

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

41 2024
ЧАСТЬ IV

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 41 (540) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображён *Сунь Цзы* (544–496 до н. э.), китайский стратег и мыслитель, автор знаменитого трактата о военной стратегии «Искусство войны».

Биографические данные о Сунь Цзы записаны Сыма Цянем в его «Исторических записках». Сунь Цзы служил наёмным полководцем у князя Хэлюя в царстве У.

Согласно Сыма Цяню, князь Хэлюй пригласил Сунь Цзы поговорить о военном деле. Чтобы показать своё искусство, полководец попросил князя передать ему свои гаремы. Сунь Цзы разделил наложниц на два отряда, поставив во главе каждого по главной наложнице, выдал им по алебарде и стал объяснять военные команды. Отряды заняли боевое построение. Когда Сунь Цзы стал командовать «направо», «налево», «вперёд», никто не исполнял команд, все только смеялись. Так повторилось несколько раз. Тогда Сунь Цзы сказал: если команды не исполняются, это вина командиров. И приказал казнить двух главных наложниц. Князь, поняв, что это не шутка, стал просить отменить казнь, однако Сунь Цзы заявил, что на войне полководец важнее правителя и никто не смеет отменять его распоряжения. Наложницы были казнены. После этого все женщины, стиснув зубы, стали исправно выполнять команды. Однако когда князь позвали провести смотр войск, он не явился. Сунь Цзы упрекнул князя, что тот может только болтать о военном деле. Тем не менее, когда возникла военная опасность, князь вынужден был позвать Сунь Цзы и доверить ему войско.

На должности командующего войсками Сунь Цзы разгромил сильное царство Чу, захватил его столицу — город Ин, нанёс поражение царствам Ци, и Цзинь. Благодаря этим победам царство У усилило своё могущество и вошло в число царств цивилизованного Китая, возглавляемого царями династии Чжоу, а царь Хэлюй вошёл в состав «чжухоу» — официально признаваемых правителей самостоятельных владений. В IV веке до н. э. Вэй Лао Цзы писал: «Был человек, который имел всего 30000 войска, и в Поднебесной никто не мог противостоять ему. Кто это? Отвечаю: Сунь Цзы».

По просьбе князя Хэлюя Сунь Цзы написал трактат о военном искусстве, традиционно называемый «Искусство войны». Затем он вернулся в своё родное царство Ци и там вскоре умер. На происхождение от Сунь Цзы столетия спустя претендовали жившие в эпоху Троецарствия члены клана Суней (Сунь Цзянь, Сунь Цэ, Сунь Цюань).

Сунь Цзы считал войну вынужденным злом, которого следует избегать, насколько это вообще возможно. Он отмечал, что «война — это как огонь, люди, которые не сложат оружия, погибнут от собственного же оружия». Войну следует вести быстро во избежание полного разорения страны и экономического краха государства: «Ни одна долгая война не принесла прибыли стране: 100 побед в 100 сражениях — это просто смешно. Каждый, кто отличился сокрушением врагов, получал победу ещё до того, как вражеская угроза становилась реальной». Согласно книге, следует избегать резни и зверств, потому что это может спровоцировать сопротивление и дать противнику возможность обратить войну в свою пользу.

Одна из ключевых идей Сунь Цзы заключается в том, что война — это не только физическая битва, но и психологическая. Он подчеркивал, что для победы необходимо использовать тактику и стратегию, которые позволяют обойти врага и победить его без прямого столкновения. Также в его книге много внимания уделяется вопросам управления армией, обеспечения дисциплины и поддержания морального духа солдат.

Книга «Искусство войны» Сунь Цзы стала бестселлером во всем мире и до сих пор считается одним из наиболее важных произведений военной литературы. Его идеи влияют на многих военных лидеров и бизнесменов, а его работы продолжают использоваться в обучении тактике и стратегии в различных областях жизни.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Сипета В. И.

Правовые особенности принудительного отчуждения земельных участков (на примере российского и зарубежного законодательства) 227

Скорыходов Н. А.

Понятие и юридическая сущность владения ... 229

Слепенко Ю. А.

Особенности определения подсудности дел о несостоятельности (банкротстве) при смене места жительства должника 234

Старикова А. В.

Юридические последствия изменения и расторжения договоров 235

Степанова М. О.

Правовое регулирование алиментных обязательств в семейном праве Российской Федерации 239

Стрельчук Т. А.

Наложение ареста на денежные средства или иное имущество как мера обеспечения иска в арбитражном процессе 244

Темирбулатов Р. М.

Исторический экскурс по вопросам становления и развития судебного контроля в уголовном процессе России 245

Трикоз В. Ю.

Субъекты административно-предупредительной деятельности 249

Трутченко Ю. Р.

Исторический аспект становления института злоупотребления процессуальными правами в средневековом отечественном законодательстве..... 251

Харламова А. В.

Теоретические основы квалификации преступлений: современные подходы и проблемы правоприменения 253

Харламова А. В.

Международные договоры как источник международного частного права: понятие, виды и роль в правовой системе 256

Харькова К. Р.

Проблема применения криминалистических знаний в гражданском процессе 259

Цыремпилова И. В.

Система наказаний в мусульманском уголовном праве 261

Чыпсынмаа А. Э.

Правовые модели права собственности супругов: проблемы регулирования собственности супругов-предпринимателей... 264

Шарифова Г. И.

Актуальные проблемы налогообложения в условиях цифровой трансформации экономики 268

Шаша Д. Р.

Правовой нигилизм как детерминанта насильственной преступности 271

Шугаев С. С.

Исторические аспекты оказания адвокатом квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе 272

Шугаев С. С.

К вопросу о процессуальном статусе адвоката в уголовном процессе 274

ИСТОРИЯ

Тамби С. А.

Аркадий Тамби: натуралист-самоучка, изобретатель и ценитель старины (часть I).... 276

Тамби С. А.

Аркадий Тамби: натуралист-самоучка, изобретатель и ценитель старины (часть II) ... 290

Yang Yingchun, Li Yaxuan

The Development Path of Living Inheritance of Intangible Cultural Heritage from the Perspective of Media Ecology 308

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правовые особенности принудительного отчуждения земельных участков (на примере российского и зарубежного законодательства)

Сипета Владимир Иванович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается практическая значимость вопроса отчуждения земельных участков по законодательству Российской Федерации, а также ряда зарубежных государств. Исследовав поставленный вопрос, автор пришел к выводу о необходимости совершенствования норм российского законодательства, а также процедуры изъятия земельных участков в Российской Федерации, в частности, изменения текста решения об изъятии земельного участка, его описательной части.

Ключевые слова: земля, право собственности, нецелевое использование земельного участка, принудительное отчуждение.

Положения Конституции Российской Федерации закрепляют общепризнанный принцип неприкосновенности собственности, на основании которого не допускается произвольное вмешательство государственных органов и органов местного самоуправления в отношении собственности [1]. Государство не должно произвольно вмешиваться в вопросы собственности и должно обеспечивать баланс между интересами общества и защитой прав личности. Принудительные меры по конфискации имущества должны быть применены только в случае защиты конституционно значимых ценностей и должны соответствовать принципам справедливости, разумности и пропорциональности. Эти меры не должны иметь обратную силу и не должны затрагивать сущность соответствующих конституционных прав.

Между тем несмотря на существование указанного конституционного принципа, законодателем предусмотрен механизм по отчуждению земельных участков вопреки воли собственника, представляющий собой правовой механизм, позволяющий государству изымать частную собственность для общественных нужд. Данная процедура вызывает широкий спектр правовых, социальных и экономических вопросов. В данной статье мы постараемся рассмотреть особенности российского законодательства и сравнить с зарубежными правовыми системами.

Отчуждение земельного участка имеет характер и признаки сделки, специфические особенности которой заключается в том, что она является результатом осуществления собственником или иным уполномоченным лицом действия по распоряжению земельным участком, итогом чего становится смена собственника конкретного участка земли [8, с. 14]. В общем виде под принудительным отчу-

ждением земельных участков необходимо понимать процесс, при котором государственные органы в соответствии с установленными законом процедурами изымают земельные участки у их владельцев. Основной целью данного механизма является удовлетворение общественных нужд, к примеру, строительство инфраструктуры, жилых комплексов или других объектов, необходимых для развития общества.

В российском правовом порядке подобная процедура регулируется комплексом нормативных правовых актов, в частности: Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ) [2], Земельным кодексом Российской Федерации (далее — ЗК РФ) [3], Федеральным законом от 25 октября 2001 года № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» [4], Федеральным законом от 21 декабря 2001 года № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [5], Федеральным законом от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [6].

Указанным отраслевым законодательством регламентирован механизм принудительного изъятия земельного участка.

Наиболее распространенным случаем принудительного отчуждения земельного участка является его изъятие для государственных и муниципальных нужд. Согласно п. 1 ст. 279 ГК РФ и ст. 49 ЗК РФ изъятие осуществляется в исключительных случаях, предусмотренным законом. В первую очередь это:

— строительство различных объектов инфраструктуры (транспорт, энергетика, инженерные коммуникации и т.д.) при отсутствии других возможных вариантов строительства, реконструкции этих объектов;

— комплексное развитие территории. В этом случае под снос могут попасть все объекты в границах проекта развития.

Отсутствие четкого разделения между нормативными сферами гражданского и земельного права создает проблемы на практике из-за неоднозначного ответа на вопрос о приоритете применения той или иной нормы в случае конфликта. Механизм изъятия земельного участка подробно прописан в ЗК РФ, что выглядит вполне логично. В то же время при решении рассматриваемого вопроса в части принудительного изъятия земельных участков нормы, содержащиеся как в ГК РФ, так и в ЗК РФ, вновь смешиваются. Причем наблюдаются либо полное дублирование, либо очень серьезные несоответствия.

Например, ГК РФ определяет последствия такого изъятия: в частности, прекращаются право частной собственности и иные вещные права на изымаемый участок, досрочно расторгается договор аренды земельного участка или договор безвозмездного пользования им, прекращаются ранее установленные сервитуты, обременения и т.д. ЗК РФ также содержит отдельные правила, определяющие прекращение и переход прав на земельный участок и (или) расположенные на нем объекты недвижимого имущества в связи с их изъятием для государственных или муниципальных нужд (ст. 56.11). При этом указанная норма содержит более расширенный их перечень.

Основания изъятия земельных участков перечислены в ст. 49 ЗК РФ, законодатель говорит об исключительности оснований изъятия земельных участков, что означает закрытый перечень, и в то же время положения ст. 49 раскрывая перечень оснований изъятия, допускает иные основания изъятия, которые могут быть предусмотрены федеральными законами. Например, основания для изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд установлены Федеральным законом от 1 декабря 2007 года № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, о развитии горноклиматических курортов в городе Сочи и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7].

Такой подход отечественных законодателей неоднократно подвергался критике со стороны научного сообщества как нарушение принципа «исключительности», который является одним из основных принципов изъятия земельных участков [9, с. 204; 11, с. 133]. Как видится, с указанным мнением следует согласиться.

В российском законодательстве принудительное отчуждение земельных участков осуществляется на основании следующих принципов:

— Острая необходимость — то есть принудительное отчуждение возможно только в случае, если это необходимо для реализации государственных или муниципальных нужд;

— Владельцы изымаемых земельных участков имеют право на получение справедливой компенсации, которая

должна соответствовать рыночной стоимости отчуждаемого имущества;

— Соблюдение процедуры, установленной законодателем, при принудительном отчуждении земельных участков, а также в строго определенных законом случаях.

Далее считаем необходимым обратиться к анализу зарубежного опыта регулирования принудительного прекращения права собственности на земельный участок.

Интересная практика Шотландии [10, с. 33–36]. В зависимости от прекращения качественного обязательства при сохранении вещного права выделяют факультативные и качественные обязательства (например, *real burdens* (реальное бремя) в Шотландии) и необходимые. В отличие от необходимых качественных обязательств, от факультативных можно освободиться, не прекращая право собственности или иное вещное право на объект. Если качественное обязательство факультативное, то при освобождении от него модифицированное вещное право может превратиться в традиционное.

В свою очередь законодательство Германии регламентирует следующие вопросы, которые должны быть решены при вынесении решения об изъятии, в том числе: какие сохраняются права на изымаемый земельный участок; какими правами будут обременен объект изъятия, а также земля, подлежащая предоставлению взамен изъятый; какие правовые отношения возникнут; об изъятии другого земельного участка в целях компенсации или о переходе права на такой земельный участок (при компенсации в виде равноценного земельного участка) [12].

В России и в Германии для определения размера возмещения за изымаемый земельный участок за основу берется его рыночная стоимость, под которой понимается цена, которая в момент проведения оценки могла бы быть получена за земельный участок в данных правовых условиях и при фактических свойствах, с учетом свойств и положения земельного участка.

При этом стоит подчеркнуть, что в немецком законодательстве в части размера возмещения за земельный участок предоставляет гражданам больше прав, так как включает в размер возмещения не только рыночную стоимость самого участка, но еще и рыночную стоимость находящихся на нем объектов недвижимости, если они изымаются одновременно с земельными участками, а также убытки, причиненные изъятием (в том числе упущенная выгода).

В заключении хотелось бы отметить, что отчуждение земельных участков является важным инструментом для реализации общественных нужд. В российском правовом порядке данный процесс имеет четкие законодательные рамки и гарантии для собственника. Международный опыт отдельных стран показывает, что подходы к принудительному отчуждению могут существенно различаться в зависимости от правовой системы. Дальнейшее исследование зарубежного законодательства может помочь в совершенствовании российского правового порядка, обеспечивая баланс между общественными интересами и правами частной собственности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Российская газета. — 2020. — 4 июля.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2024. № 33 (Часть I). Ст. 4933.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; 2023. № 32 (Часть II). Ст. 6218.
4. Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4148; 2024. № 8. Ст. 1044.
5. Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ (ред. от 06.04.2024) «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 4. Ст. 251; 2024. № 15. Ст. 1969.
6. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3018; 2024. № 33 (Часть II). Ст. 5015.
7. Федеральный закон от 01 декабря 2007 г. № 310-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6071.
8. Аверьянова Н. Н. Конституционно-правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации: монография. М.: Юстицинформ, 2017. 263 с.
9. Белова Т. В., Собенина М. А. Государственные и муниципальные нужды как условие изъятия земельного участка и прекращения права частной собственности на него // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2016. № 6–2 (88). С. 203–207.
10. Мурсаимов К. А., Солоухина С. В. Земельное право шотландии: историко-правовые аспекты // Аграрное и земельное право. 2020. № 11 (191). С. 33–36.
11. Чаплин Н. Ю. Гражданско-правовой режим земельных участков: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2020. 199 с. (133)
12. Опыт Германии в вопросах правового регулирования принудительного прекращения права собственности на земельные участки. URL: <https://conf.siblu.ru/opyt-germanii-v-voprosah-pravovogo-regulirovaniya-prinuditel'nogo-prekrashcheniya-prava-sobstvennosti> (дата обращения: 29.02.2024).

Понятие и юридическая сущность владения

Скороходов Николай Анатольевич, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Владельческая защита является институтом, известным многим правовым системам. Существовала она и в российском дореволюционном праве, была предусмотрена и проектом Гражданского уложения. Действующее законодательство Российской Федерации не содержит норм о владении и владельческой защите, что объясняется очевидной преемственностью его с Гражданским кодексом РСФСР 1964 года. Тем не менее, в последнее десятилетие в нашем государстве произошли перемены, которые делают невозможным применение к новому механизму регулирования гражданского оборота старых принципов, провозглашающих собственность основанием вещного права и владение ее элементом.

Современный гражданский оборот в целях защиты владения применяет различные способы и средства защиты, реализуя тем самым правомочие на защиту. Владение и право на владельческую защиту признается судебной практикой, см., например, Информационное

письмо Президиума ВАС РФ от 15 января 2013 № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения».

Еще одним важным моментом является тот факт, что только посредством признания права владения как самостоятельного института гражданского права России можно считать конституционный принцип о защите права каждого гражданина действующим.

1. Становление института владения

Начнем работу с того, что проследим формирование юридического воззрения о владении. Под владением юристы Древнего Рима понимали реальное господство лица над вещью. Данное господство выводилось из фактического и физического отношения правоспособного лица к вещи. Физическая связь с осязаемой телесной

вещью проявляется в тех случаях, когда лицо сидит на земельном участке, строит жилище, проводит межу, обрабатывает земельный участок. Фактические действия такого лица распространяются на весь занятый им участок. В результате третьи лица постепенно начинают ассоциировать такой земельный участок с лицом его обрабатывающим, владельцем. У землевладельца возникает воля владеть в своих целях, т.е. *causa possessionis* (основание владения).

Павел в 54-й книге «Комментариев к эдикту» пишет, что «владение (*possessio*) названо, как и Лабеем говорит, от «оседлых мест» (*a sedibus*), как бы расположение (*positio*), которое греки называют «обитанием», так как его естественным образом удерживает тот, кто там разместился» [6 D. 41. 2. 1.].

Рассматривая институт владения, выделим его элементы. Обратимся к вышеприведенному примеру с владением земельным участком. Лицо заняло земельный участок, определило его границы (межу), начало получать плоды от его использования. «Выделяются два элемента владения: субъективный — *animus possidendi* — воля владельца владеть вещью, для себя, на себя и объективный — *corpus possessionis* — реальное господство над предметом владения» [15 с. 181].

Исходя из того какой из элементов владения выдвигают на первое место, в теории права выделяют три воззрения: 1) когда преобладающее значение имеет воля. По данной теории воля владения приравнивается к фактическому владению. Соответственно, захватчик земельного участка не мог стать его владельцем, так как прежний владелец не утратил воли и намерения владеть земельным участком; 2) когда в первую очередь имеет значение фактическое обладание вещью. Если лицо не имеет физической связи с осязаемой телесной вещью, оно не будет признаваться владельцем. Одного намерения владеть вещью в данном случае недостаточно; 3) когда и воля, и фактическое обладание вещью имеют одинаковые значения для возникновения владения вещью.

Юридическое владение, то есть владение в собственном его смысле, предполагало, чтобы владелец был лицом самостоятельным — *persona sui iuris* и не требовало уверенности в своем праве собственности, но требовало, чтобы владелец проявлял к предмету владения в полной мере элементы, составляющие содержание владения. «Помимо владения вещью римляне различали держание ее — *in possession esse*, когда подвластные владельцу лица или зависимые от владельца лица по каким-либо основаниям: семейным, экономическим осуществляли владение не в своих интересах, а в интересах своего господина» [15 с. 183].

Различие между правом владения и держанием заключается в практическом значении. «Только юридические владельцы пользовались особой так называемой посессорной защитой, ускоренной и отрешенной от вопросов о праве, так что и воры защищались наравне с собственниками и даже против собственников, причем этим по-

следним оставалось в таких случаях предъявить иск петиционный, направляющийся на исследование права. Ульпиан в 69-й книге «Комментариев к эдикту» так пишет. «Претор говорит: Я запрещаю действовать силой для того, чтобы владеть тем зданием, о котором идет речь, дабы вы не владели один по отношению к другому ни силой, ни тайно и ни прекарно» [6 D. 43.17.1.].

Специфика восприятия римским правом волевого элемента владения применительно к разному роду юридическим фактам породила развитие различных доктринальных учений.

«Так, с точки зрения Ф. К. фон Савиньи, владение являлось соединением двух фактов — физической власти над вещью и намерением обладать ею в смысле скорее фактическом, чем юридическом, то есть намерением иметь возможность использовать ее без ограничений во времени, исключительно ради собственной выгоды (*animus domini*). Если у вас была такая власть и такое намерение, у вас было и владение» [9 с. 217].

Д. И. Мейер полагал, что «владение является предвестником права собственности, так как посредством владения собственник получает тот вес, который дает ему право собственности, вследствие чего право владения приобретает значительное влияние на юридический быт, независимо от осуществления собственником других правомочий» [8].

В книге Скловского К. И. «Собственность в гражданском праве» можно встретить следующее понятие владения. Владение — это физическая власть над вещью, полное поглощение вещи волей владельца» [34 с. 163].

Несмотря на отсутствие в Гражданском кодексе Российской Федерации владения как института, действующее гражданское законодательство использует понятие владения. Например, пункт 2 статьи 234 Гражданского кодекса РФ предоставляет давностному владельцу право на защиту своего владения против третьих лиц, не являющихся собственниками имущества, а также не имеющих прав на владение им в силу иного предусмотренного законом или договором основания.

В Советской России отсутствовал коммерческий товарооборот, а субъектом в правоотношениях, причем как с управомоченной стороны, так и с обязанной стороны выступало преимущественно само государство. При таком состоянии экономики отсутствует необходимость владельческой защиты, так как владелец и нарушитель владения сливаются в одном субъекте — государстве.

В современной России, правовая наука и судебная практика стараются восполнить законодательный пробел и сформировать правовой фундамент для владельческой защиты и всего института владения в целом.

2. Понятие и правовая природа владения

Одним из сложных аспектов в праве владения является вопрос изучения и уяснения правовой природы владения. Здесь отсутствует единое понимание не только традици-

онно из-за разности принципов правовых систем, но нет единодушия и среди ученых правоведов одной правовой системы.

В англо-американской правовой системе владение считается правом, поскольку в системе общего права владение защищается законом. «Если лицу предоставляется защита, это лицо обладает правом» [17 с. 214].

Романо-германская правовая система традиционно находится под влиянием идей римского права, которая как мы знаем, исходит из принципа владения как фактической властью над вещью, следовательно, в законодательстве этих стран право владения понимается как факт (§ 854 Германского Гражданского уложения).

Российские исследователи права расходятся в оценке правовой природы владения.

Д. В. Дождев относит владение к отношению. «Владение не факт, но отношение. Это формальное явление, существующее только в правовой системе: оно не внешне праву как объект регулирования, не природное (фактическое) состояние, но абстракция, форма, норма, состоящая прежде всего в том, что участники правового общения не могут применять силу против лица, которое считается «владельцем»» [7].

К. И. Скловский считает владение фактом. Доказывая, что владение — это факт К. И. Скловский апеллирует к составу владения, а именно *corpus possessionis*, физической власти над вещью. «Обозначение власти как фактической подчеркивает другое ее качество — она принадлежит к миру материального, миру фактического, она может восприниматься органами чувств постороннего наблюдателя и быть доказана как может быть доказан любой факт» [16 с. 673].

Е. А. Суханов считает, что владение может выступать в зависимости от *causa* фактом или правомочием. «Владение в российском праве представляет собой либо фактическое (не юридическое) состояние, либо элемент (правомочие) других (обязательственных или вещных прав), но не особое самостоятельное вещное право» [5 с. 16].

Цивилисты, отстаивающую точку зрения, что владение — это факт, исходят из того что владение относится прежде всего к явлениям материального мира. При этом принимается во внимание, что изначально владение проявилось в завладении (*apprehension*) или *occupatio* вещи с намерением удержать ее за собой или ее изготовлении с целью использования в реальном мире. При завладении явственно прослеживается материальная связь между владельцем и вещью.

Прежде чем приступить к дальнейшему освещению правовой природы владения рассмотрим соотношение собственности и владения. Владение может существовать в отрыве от права собственности. Владелец может противостоять собственнику. В то же время, если вещь фактически находится у лица, являющегося собственником этой вещи, то право собственности поглотит владение.

Как уже отмечалось, владение это фактическое состояние основу, которого составляет воля и фактическая власть. «Волеизъявление — выражение воли лица

во вне» [4, с. 440]. Сделка — это волеизъявление субъекта. Значит, если допустим, что владение возникло на основании сделки, то воля лица, получить вещь во владение была выражена в сделке. Собственность это субъективное гражданское право, закрепленное в законе. Право не может исчезнуть по воле собственника, для этого требуется законодательный акт. Например, в соответствии с Гражданским кодексом РСФСР от 1964 года, если в личной собственности гражданина окажется, более одного жилого дома, собственник вправе был оставить в своей собственности любой из этих домов. Другой дом должен был быть отчужден. В этом смысле, в случае кражи вещи собственником останется прежнее лицо, а вот владельцем уже будет вор, грабитель.

Для наличия владения требуется воля лица, при этом двух волей в отношении одной вещи существовать не может, иное бы значительно усложнило гражданский оборот. Обоснуем данный тезис. Во-первых, воля субъекта формируется под влиянием различных факторов внешней среды, физиологических и бытовых потребностей субъекта его культуры и так далее. Предположим, что все же две воли могут соседствовать и сосуществовать как единое целое, действуя в унисон. Что желает один владелец вещи, то немедленно с этим соглашается второй владелец и так во всем. Получается, мы имеем дело с тождеством с копией субъекта или второй субъект является недееспособным, а значит, не может быть самостоятельным владельцем.

В этой связи интересна норма ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации, предполагающая владение общим имуществом супругов по обоюдному согласию супругов. Представляется, что диспозиция данной нормы полностью укладывается в вышеприведенные рассуждения и им не противоречит. Особенность распоряжение в данном случае связана с правовым режимом имущества, который называется совместная собственность. При этом законодатель, установив ряд ограничений по распоряжению имущества, определил, что сделка, совершенная одним из супругов, считается совершенной с согласия второго супруга, то есть в данном случае здесь идет речь о соподчинении одной воли второй воле. Во-вторых, известно, что одним из принципов гражданского права является принцип добросовестности. Так, покупатель вещи, скажем на рынке, исходит из того, что продавец и есть законный владелец вещи, а не сосед по торговому ряду, заменяющий отлучившегося действительного владельца и сделка в последующем не будет признана недействительной по тому основанию, что совершена неуправомоченным лицом.

Конечно, в ряде случаев и распоряжению некоторыми объектами гражданских прав предшествует серьезная юридическая экспертиза в целях выявления всех субъектов, могущих оказать влияние на сделку, и представление ими дополнительных гарантий и заверений, даже в тех случаях, когда действующее законодательство не требует прямого представления таких заверений.

Теперь обозначим сущность владения. «Вещным правом является абсолютное субъективное гражданское право лица, предоставляющее ему возможность непосредственного господства над конкретной вещью и отстранения от нее всех других лиц, защищаемое специальными гражданско-правовыми исками» [5 с. 7].

Как видно из определения вещного права оно характеризуется следующими основными чертами: непосредственное господство лица над вещью; абсолютный характер; защита с помощью особых вещно-правовых исков.

На первый взгляд мы имеем все атрибуты владения: власть лица над вещью, возможность защищаться посредством специальных гражданско-правовых исков. Тем не менее, владение входит в состав дефиниции «собственность». Значит, владение может существовать в «отрыве» от собственности, о чем говорилось выше, тогда как собственность априори предполагает наличие владения. Но в родовой организации общества индивидуальная собственность отсутствовала. «Земля, занятая каким-нибудь племенем или народом, конечно, будет этим защищаться последним от всякого посягательства со стороны другого племени или народа и будет сознаваться как «своя», но это сознание не заключает еще представление о чем-либо субъективном праве на нее» [10 с. 193]. В процессе эволюции человечества, возникновение семьи происходит и трансформация рода в государство. Вместе с развитием государства происходит развитие права и зарождение права собственности. «Право собственности на недвижимость мыслится еще как нечто принадлежащее не такому или иному отдельному лицу, а той или другой семье в целом (семейная собственность). Участок земли, на котором сидит и от которого питается семья, представляется неременной принадлежностью этой семьи, ее материальным базисом и основным неотчуждаемым капиталом» [10 с. 193]. Мы видим здесь первый элемент собственности — владение, но отсутствует второй элемент — распоряжение вещью по своему усмотрению.

«Владение как внешнее материальное отношение господства лица над вещью представляет наглядное проявление права собственности» [15 с. 182].

3. Приобретение и прекращение владения

С древнейших времен человек устанавливал связи между дружественными племенами, производил обмен вещами, закладывая основу будущим правоотношениям. Поэтому проследим возникновение, переход и прекращение владения и выясним, возможен ли переход права владения на основании одного соглашения или требуется еще передача.

С целью выяснить, какой принцип передачи права владения (*traditio* или соглашение) заложен в отечественном законодательстве проанализируем некоторые нормы института договорных обязательств.

В соответствии со ст. 491 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда договором купли-продажи предусмотрено, что право собственности на переданный

покупателю товар сохраняется за продавцом до оплаты товара или наступления иных обстоятельств, покупатель не вправе до перехода к нему права собственности отчуждать товар или распоряжаться им иным образом.

Если покупатель не исполняет обязанность по оплате, то у продавца появляется право потребовать от покупателя возвратить ему товар.

Не сложно заметить, что приведенная выше норма права предусматривает перенос права владения на покупателя, тогда как в целом продавец остается собственником вещи.

Рассмотрим арендные правоотношения.

В соответствии со ст. 606 Гражданского кодекса Российской Федерации арендодатель обязуется предоставить арендатору имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование.

Ст. 611 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, если арендодатель не предоставил арендатору сданное внаем имущество в указанный в договоре аренды срок, арендатор вправе истребовать от него это имущество и потребовать возмещения убытков, причиненных задержкой исполнения, либо потребовать расторжения договора и возмещения убытков, причиненных его неисполнением.

Толкование указанных выше норм права позволяет прийти к следующему выводу. Несмотря на то, что действующее законодательство закладывает в конструкцию договорных отношений возможность передачи права владения на основании сделки, то фактически право владения переходит после физической передачи вещи, вручения ключей, передачи технической документации и иных символов передачи вещи. Поскольку если покупатель, арендатор не получит вещь в физическое обладание, не установит над ней власть, правовая цель сделки — передача права собственности (права владения) не будет достигнута. В поддержку довода, что владение возникает вследствие *traditio*, говорит и способ защиты владения — не владельческий, а вытекающий из защиты нарушения договорных обязательств. Например, арендатор вынужден защищаться не путем признания себя титульным владельцем и пресечения действий, нарушающих его право со стороны арендодателя, а истребовать сданное в наем имущество.

Рассмотрим на примере ст. 227 Гражданского кодекса Российской Федерации еще один способ возникновения владения.

Находчик обязан немедленно уведомить об этом лицо, потерявшее ее, или собственника вещи или кого-либо другого из известных ему лиц, имеющих право получить ее, и возвратить найденную вещь этому лицу (п. 1 ст. 227 Гражданского кодекса Российской Федерации). Если лицо, управомоченное получить найденную вещь, не будет установлено или само не заявит о своем праве на вещь нашедшему ее лицу либо в полицию или в орган местного самоуправления, нашедший вещь приобретает право собственности на нее (п. 1 ст. 228 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Для находки предмет должен быть потерян, то есть по смыслу своего содержания статьи 227–228 Гражданского кодекса Российской Федерации относят к утерянному имуществу такие вещи, которые выбыли из фактического владения собственника помимо его воли. При этом собственник не лишается права на потерянное имущество, поскольку права собственности не утрачивает. В случае обнаружения имущества у другого лица собственник имеет право истребовать данное имущество обратно.

Значит, у нашедшего возникает право владения на потерянную вещь, если он не сдаст находку на хранение в компетентные органы. Подтверждение данного вывода можно найти в судебной практике, например, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11 апреля 2019 года по делу № А57–11066/2018, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11 августа 2023 года по делу № А55–21597/2022.

Обратим внимание, что законодатель в нормах права о находке использует наряду с термином собственник также управомоченное лицо (последнее упоминается чаще) и очевидно, что они употребляются в разном лексическом значении.

Анализируя термин управомоченное лицо с учетом системного толкования статей 227, 228 Гражданского кодекса Российской Федерации можно прийти к заключению, что законодатель допускает правовую конструкцию, когда собственник на законных основаниях передает третьему лицу, например, арендатору, право владения. Право владения может быть утрачено титульным владельцем по независящим от него обстоятельствам, в нашем случае вещь потеряна. При этом в соответствии со ст. 305 Гражданского кодекса Российской Федерации управомоченное лицо будет иметь право на защиту своего владения.

Выше были рассмотрены основания возникновения владения. Напомним, для установления владения необходимо воля лица владеть вещью и фактическое обла-

дание, господство над вещью. Логично предположить, что отпадение одного из элементов владения влечет прекращение владения. Это может произойти из-за утраты интереса владельца к вещи, по естественным причинам, таким как ликвидация юридического лица, окончания срока владения вещью, вследствие противоправных действий со стороны третьих лиц в виде кражи, уничтожения вещи и так далее. Следовательно, основания прекращения владения можно разделить на две группы: добровольная утрата владения и недобровольная утрата владения.

Обратимся к историческим документам. Павел в 65-й книге «Комментариев к эдикту» пишет «Так же как нельзя приобрести владение, иначе как волей и телом (*animus et corpore*), так и утратить можно только то владение, в отношении которого оба момента приведены к противоположности» [6 D. 41.2.8.].

Владение может быть передано как посредством фактической передачи вещи новому владельцу, так и посредством заключения соглашения. Для современного гражданского оборота предпочтительнее переход права владения на основании соглашения. Выражая согласие на заключение соглашения, новый владелец выражает *animus possidendi* — волю владеть вещью, а юридическим результатом соглашения будет являться передача от текущего владельца новому владельцу *corpus possessionis* — реального господства над предметом владения. Система *traditio* заимствование устаревшей конструкции. Наличие дополнительной ступени в виде необходимости физически передать вещь отягощает гражданский оборот. Сами римские юристы делали определенные снисхождения для передачи права владения в зависимости от вида вещей (движимые и недвижимые вещи), а современные экономические отношения, потребности которых обеспечивает право, значительно шире и богаче существовавших в эпоху римских юристов.

Литература:

1. Германское Гражданское уложение. Архив открытого доступа Санкт-Петербургского государственного университета. URL: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/17457?mode=full>. Дата обращения: 30.09.2024.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
4. Гражданское право. Учебник в 4 т. И. А. Зенин и др.; отв. ред. Е. А. Суханов. Т. 1: Общая часть. 3-е издание, перераб и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010. 736 с.
5. Гражданское право. Учебник в 4 т. И. А. Зенин и др.; отв. ред. Е. А. Суханов. Т. 2: Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 3-е издание, перераб. М.: Статут, 2023. 508 с.
6. Дигесты Юстиниана. Книга 41 Титул 2 D. 41.2.1. титул I, II — пер. Д. В. Дождева; титулы III–X — пер. А. Д. Рудокваца URL: <https://rimpravo.ru/41-kniga-digest-iustiniana#2> (дата обращения 30.09.2024).
7. Дождев Д. В. Владение в системе гражданского права. Часть вторая (Окончание) // Вестник гражданского права. 2010. № 1 // СПС «КонсультантПлюс». Дата обновления 30.09.2024.
8. Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.). (Классика российской цивилистики). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: «Статут», 2003. 831 с. URL: <https://civil.consultant.ru/elib/books/45/> Дата обращения 30.09.2024.

9. Познер, Р. А. Рубежи теории права [Текст] пер. с англ. И. В. Кушнаревой; под ред. М. И. Одинцовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2-е изд. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 480 с.
10. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. 8-е изд., М.: Статут, 2020. 351 с.
11. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19 сентября 2017 года по делу № А51–1181/2015 // СПС «КонсультантПлюс». Дата обновления 30.09.2024.
12. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11 апреля 2019 года по делу № А57–11066/2018 // СПС «КонсультантПлюс». Дата обновления 30.09.2024.
13. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11 августа 2023 года по делу № А55–21597/2022 // СПС «КонсультантПлюс». Дата обновления 30.09.2024.
14. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17 июля 2017 года по делу № А32–35047/2014 // СПС «КонсультантПлюс». Дата обновления 30.09.2024.
15. Римское частное право: Учебник / В. А. Краснокутский, И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский и др.; под ред. проф. И. Б. Новицкого, проф. И. С. Перетерского. М.: Волтерс Клувер, 2010. 608 с.
16. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. 6-е изд., испр., доп. М.: Статут, 2023. 894 с.
17. Holmes O. W. (Jr). The Common Law // Little, Brown, and Company, 1881. 422 p.

Особенности определения подсудности дел о несостоятельности (банкротстве) при смене места жительства должника

Слепенко Юлия Артемовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Пушкарев Игорь Петрович, кандидат юридических наук, доцент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В настоящей статье анализируются вопросы, непосредственно касающиеся подсудности дел о несостоятельности (банкротстве), а также изучается вопрос о том, каким образом арбитражные суды, в рамках своей компетенции, рассматривают подобные споры, обеспечивая соблюдение законных прав и интересов всех заинтересованных сторон.

Ключевые слова: арбитражный процесс, подсудность, банкротство.

Процедура несостоятельности (банкротства) играет важную роль в регулировании финансовой сферы и защите интересов не только должников, но и иных лиц, чьи права непосредственно затрагиваются при рассмотрении дела, в связи с чем, в рамках арбитражного судопроизводства, значимым аспектом выступает определение подсудности дел о банкротстве.

Арбитражные суды специализируются на рассмотрении экономических споров и споров, к которым в том числе относятся дела о несостоятельности (банкротстве) [1, с. 131].

Применительно к арбитражной судебной системе под подсудностью понимают распределение между арбитражными судами дел, подведомственных арбитражным судам. Исследуемая дефиниция, в том числе, находит закрепление в статье 224 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также в статье 33 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее — Закон о банкротстве), из которых следует, что споры о банкротстве рассматриваются арбитражными судами по месту жительства должника-гражданина либо по адресу регистрации должника — юридического лица.

На сегодняшний день, в судебной практике отмечается проблема недобросовестного поведения должника в пред-

дверии своего банкротства. Так, должники накануне подачи заявления о банкротстве или сразу после этого, стремятся изменить факторы, лежащие в основе определения юрисдикции по банкротному делу, что, по их мнению, должно привести к смене подсудности.

В качестве примера, можно обратиться к делу № А41–40947/2018, в рамках которого, кредитор в лице Внешэкономбанка обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) и введении в отношении него процедуры реализации имущества.

Должник, в свою очередь, на следующий день после подачи заявления, предпринимает действия по смене постоянной регистрации, тем самым, меняя место жительства с Московской области на Рязанскую область. Спустя день, должник подал самостоятельное заявление о признании его несостоятельным (банкротом) и введении в отношении него процедуры реализации имущества (дело № А54–4604/2018).

Разрешая возникший спор, Верховный суд Российской Федерации, в своем определении от 25.02.2019 по делу № А41–40947/2018, усмотрел недобросовестность в поведении должника, выразившуюся в создании им поддельных фактов для смены регистрации по месту жительства, что в свою очередь, повлекло искусственное

изменение территориальной подсудности. Верховный суд Российской Федерации также отметил, что должник своими действиями повлек нарушение материальных и процессуальных прав кредиторов.

В дополнение к вышеприведенному судебному акту, следует отметить определение Верховного суда Российской Федерации от 21.03.2019 по делу № А63–9583/2018, в котором судебная коллегия по экономическим спорам прямо указывает на злоупотребление правом со стороны должника, в случае смены его регистрации незадолго до подачи заявления о несостоятельности (банкротстве). Суд отмечает, что чем ближе дата смены регистрационного учета к дате возбуждения дела о банкротстве (и соответственно к моменту решения судом вопроса о подсудности дела), тем более высокой является вероятность наличия в действиях должника признаков недобросовестности.

Таким образом, Верховный суд Российской Федерации установил такое понятие как «банкротный туризм», однако, в нормативно-правовых актах данное положение и способы борьбы с ним на сегодняшний день не утверждены. Конкретной нормы возложения на должника презумпции добросовестности, в рассматриваемом случае, в законодательстве нет.

Литература:

1. Арбитражный процесс: учебник для вузов / А. А. Власов. 2-е изд., перераб. и доп.— М.: Издательство Юрайт, 2024.— 337 с.
2. Бакулина М. М. Проблема определения территориальной подсудности в делах о несостоятельности / М. М. Бакулина // Молодой ученый.— 2021.— № 23 (365).— С. 162–163.
3. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник для вузов / Е. С. Пирогова, А. Я. Курбатов. 4-е изд., перераб. и доп.— М.: Издательство Юрайт, 2024.— 338 с.

Юридические последствия изменения и расторжения договоров

Старикова Анна Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Иерусалимская Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В связи с экономической нестабильностью, прошедшей пандемией и «санкционным» давлением, необходимостью адаптации правового регулирования к современным экономическим реалиям, внесены изменения в пункт 3 статьи 453 Гражданского кодекса Российской Федерации. Федеральный закон от 24 июля 2023 года № 347-ФЗ, установил новые нормы, регулирующие расторжение или изменение договоров. В статье рассмотрены изменения, мнения экспертов-цивилистов относительно изменений, и позиции судов в применении новых правил, составлен актуальный перечень последствий изменения и расторжения договоров, который может быть полезен в практическом применении.

Ключевые слова: последствия изменения договоров, расторжение договоров, существенное изменение обстоятельств, судебная практика.

В соответствии с российским гражданским законодательством, прекращение действия договора как в полном объеме, так и частично, на будущий период времени, квалифицируется как расторжение или изменение договора. Важно отметить, что закон или соглашение

Следует отметить, что «банкротный туризм» имеет место быть и в настоящее время. Должники нередко пользуются данной опцией, тем самым подвергая сомнению свою добросовестность.

На основании выявленной проблемы, необходимо внести изменения в ст. 33 Закона о банкротстве, путем доработки нормы, устанавливающей презумпцию добросовестности должника, в случае смены регистрации и места жительства в течение трех месяцев, предшествующих подаче заявления о признании лица несостоятельным (банкротом), а также возложить на него обязанность по обоснованию причин осуществления смены жительства и регистрации.

Тем самым, на должника, в случае смены адреса места жительства в преддверии его банкротства, должна возлагаться обязанность по предоставлению совокупности достоверных доказательств, свидетельствующих о необходимости изменения места регистрации лица, в силу объективных причин.

В случае невыполнения должником возложенных на него обязанностей, следует квалифицировать его действия как недобросовестные и оценивать их, в соответствии с ч. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве.

сторон при соблюдении ограничений свободы договора могут предусматривать ретроспективное действие расторжения или изменения договора. Юридические последствия изменения и расторжения договоров законодателем закреплены в статье 453 ГК РФ.

Гражданское право, исследуя сущность и содержание общественных отношений, связанных с расторжением и изменением договоров, а также анализируя практику применения норм права, формирует предложения по совершенствованию законодательства в данной области. Так, во время пандемии 2020–2022 г. стало очевидно, что существующее законодательное регулирование момента изменения или прекращения договора не отвечает потребностям участников гражданского оборота.

Ранее считалось, что договор прекращает свое действие с момента заключения соглашения о расторжении, если стороны не предусмотрели иного, либо с момента вступления в силу решения суда, вынесенного в ходе судебного разбирательства по вопросу изменения или расторжения договора. Однако при обращении в суд с требованием об изменении или прекращении договора на основании статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации одна из сторон могла столкнуться с ситуацией, когда исполнение договора лишало ее того, на что она рассчитывала при его заключении. При этом до вступления в законную силу решения суда о прекращении договора сторона оставалась обязанной исполнять свои обязательства по договору на существующих условиях, и в случае неисполнения наступала договорная ответственность. Такой подход игнорировал потребности сторон и особенности судебного механизма расторжения договора. В большинстве случаев привязка момента расторжения договора к моменту завершения судебного спора не может считаться справедливой, поскольку сам судебный спор не имеет никакого отношения к существу договорных обязательств, а сроки его рассмотрения не зависят от специфики договора и определяются исключительно деятельностью судебных органов. Кроме того, в ходе судебного разбирательства учитываются только обстоятельства, заявленные стороной при его инициировании, и последующие события не имеют значения для суда. Дело может рассматриваться длительное время, проходить несколько инстанций. При этом лишь небольшая часть договоров имеет сроки действия, которые могут превысить сроки рассмотрения судебных дел.

Таким образом, до момента расторжения договора сторона, нарушившая условия договора, фактически могла легитимно пользоваться имуществом, требовать исполнения договора, применять договорные санкции, заявлять требования об обеспечении. Формально все эти действия считались правомерными до даты вступления в силу решения суда, несмотря на то, что могли приводить к явно нелепым ситуациям. В ряде случаев к моменту вступления в силу судебного решения срок действия договора мог уже истечь. Суды, рассматривая вопросы изменения или расторжения договоров, последовательно занимали позицию о том, что действующее законодательство не допускает расторжения договора судом иным порядком, кроме того, который предусмотрен частью 3 статьи 453 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Изменения в экономической ситуации выявили необходимость пересмотра классических механизмов ре-

гулирования договорных отношений, прежде всего, механизма пересмотра и расторжения договоров в связи с существенным изменением обстоятельств. Внесением изменений в пункт 3 статьи 453 Гражданского кодекса Российской Федерации Федеральный закон от 24 июля 2023 года № 347-ФЗ установил новые нормы, регулирующие расторжение или изменение договоров. Данные изменения расширяют возможности правовой защиты участников гражданского оборота, которые не исполнили или ненадлежащим образом исполнили свои обязательства по договору в связи с существенным изменением обстоятельств. Теперь суд, исходя из существа договора или характера правовых последствий его изменения, определяет дату расторжения или изменения договора. При этом указанная дата не может предшествовать моменту наступления обстоятельств, послуживших причиной обращения в суд.

К данным изменениям отношение цивилистов противоречиво, так, кандидат юридических наук, Дарья Сергеевна Петрова в своих комментариях подчеркнула, что внесенное в Гражданский кодекс Российской Федерации дополнение о праве суда определять дату расторжения или изменения договора с учетом его существа и правовых последствий является важным шагом. По ее мнению, данное правило предоставляет суду широкие полномочия при определении момента прекращения или изменения договора. Такой подход оправдан, поскольку каждый договор индивидуален, особенно в случаях с инвестиционными соглашениями или сложными договорами аренды. Индивидуальный подход к каждому случаю позволяет обеспечить баланс имущественных интересов сторон и учесть их поведение как при исполнении договора, так и в ходе судебного разбирательства, а также влияние договора и его прекращения или изменения на гражданский оборот. Эксперт в области права, партнер Московской коллегии адвокатов «Лебедева-Романова и партнеры» Тимур Харди в своих статьях выражает мнение, что внесенные изменения обладают значительным социальным значением. Он считает, что в сложившейся экономической и политической обстановке, осложненной пандемией и антироссийскими санкциями, многие граждане и компании сталкиваются с невозможностью выполнения своих договорных обязательств. Изменения в законодательстве позволяют расторгнуть или пересмотреть договорные условия под воздействием непреодолимой силы, что является актуальным в свете возникших обстоятельств. В то же время Тимур Харди прогнозирует увеличение количества судебных споров, поскольку не все стороны договоров согласятся с внесенными изменениями. Возможные попытки обжалования приведут к росту нагрузки на суды, адвокатов и юристов. Тем не менее, эксперт отмечает положительный аспект новшеств — они способствуют предотвращению злоупотреблений при заключении и исполнении договоров. Александр Николаевич Латыев, кандидат юридических наук, партнер юридической фирмы «Партнер-Интеллект», выражает обеспокоенность по по-

воду предлагаемых изменений в законодательстве. По его мнению, новая норма обеспечивает чрезмерную защиту нарушителям договорных обязательств, даже в случаях форс-мажора. Он отмечает, что в текущей ситуации сторона, столкнувшаяся с существенным изменением обстоятельств, мотивирована оперативно обратиться в суд для расторжения или изменения договора. Внедрение поправки может привести к тому, что данная сторона будет медлить с подачей иска, полагаясь на то, что суд априори прекратит договор с обратной силой. Адвокат Московской городской коллегии адвокатов Александр Данилов одобрил внесенное в закон положение, подчеркнув его значение в качестве гарантии для одной из сторон договора. Он отметил, что данное условие исключает возможность применения так называемой «ретроспективной оговорки», то есть изменений в договор, которые действуют с момента заключения основного договора, а не с момента подписания дополнительного соглашения. Кроме того, Александр Данилов положительно оценил разъяснение законодателя о том, что положения пункта 3 статьи 453 Гражданского кодекса Российской Федерации в новой редакции применяются к договорам, заключенным до внесения изменений. Виктор Петров, партнёр и руководитель арбитражной практики юридической фирмы «VEGAS LEX», полагает, что в судебных разбирательствах, касающихся изменения или расторжения договора, для истца необходимо установить повышенный стандарт доказывания наступления соответствующих обстоятельств в конкретный момент времени. По его мнению, добавление в предмет доказывания даты изменения правоотношений позволит предотвратить злоупотребления при применении обновлённой нормы Гражданского кодекса. Указанные нормы применяются и к договорам, заключенным до 24 июля 2023 года, если к этой дате обязательства по таким договорам не прекращались и в отношении них не было вынесено судебных решений.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что отдельные суды пренебрегают новыми нормами законодательства, ссылаясь на прежнюю редакцию Гражданского кодекса и отказываясь от расторжения или изменения договоров задним числом. В настоящее время в судебной практике сформировались три позиции по применению данной нормы, две из которых считаются ошибочными:

— Первая ошибочная позиция заключается в том, что некоторые суды утверждают о невозможности расторжения и изменения договора через суд задним числом, продолжая применять прежнюю редакцию Гражданского кодекса (см., к примеру, Решения Арбитражного суда Кировской области от 22.09.2023 № А28–8159/2023, от 30.06.2023 № А28–8123/2023, Арбитражного суда Самарской области от 11.09.2023 № А55–13217/2023, Арбитражного суда Сахалинской области от 29.01.2024 № А59–6996/2023).

— Вторая ошибочная позиция состоит в том, что расторжение и изменение договора через суд задним числом допустимо лишь для договоров, заключенных после внесения изменений в Гражданский кодекс. Суды отказыва-

ются применять данную норму к договорам, заключенным до 24.07.2023 года — даты вступления в силу изменений (см., к примеру, Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2024 № А03–9224/2023–07). Данная позиция также ошибочна, поскольку в законе, внесшем изменения в Гражданский кодекс и закрепившем возможность расторжения и изменения договоров через суд задним числом, прямо указано на его обратную силу.

— Верной позицией является та, которая допускает расторжение и изменение договора через суд задним числом независимо от даты его заключения. Даже если дата заключения договора приходится на период до 24.07.2023 года, это не препятствует расторжению договора или изменению его условий ретроактивно.

Проведя анализ законодательства и правоприменительной практики, предлагаю обзор-перечень наиболее значимых особенностей последствий изменения и расторжения договоров, который может быть полезен для практического применения.

— При прекращении действия договора обязательства участников по осуществлению действий, составляющих предмет данного договора, также прекращаются. Однако, следует отметить, что расторжение или изменение договора не освобождает стороны от исполнения обязательств, возникших в период его действия и оставшихся невыполненными, а также не снимает ответственности за нарушения условий договора.

— В случае отсутствия прямого указания сторон на иное, некоторые права и обязанности участников договора могут сохраняться и после его расторжения или изменения, если эти условия договора по своей природе подразумевают действие за пределами срока действия договора или же направлены на регулирование отношений сторон в пост-договорный период.

— Ввиду отсутствия в законодательстве чёткой количественной и качественной дефиниции видоизменения обязательства, вытекающего из изменения договора, грань между изменением и расторжением договора устанавливается на основе намерения сторон, которое они преследовали при заключении соответствующего соглашения.

— В отличие от изменения договора, направленного на модификацию гражданско-правового обязательства, расторжение договора предполагает его полное прекращение.

— Существенные различия в юридических последствиях расторжения или изменения договора по сравнению с последствиями признания его недействительным или незаключенным позволяют выделить ряд аспектов, характеризующих соотношение соответствующих средств защиты гражданских прав.

— Незаключенный или недействительный договор не подлежит изменению или расторжению. С другой стороны, изменение или расторжение договора не исключает возможности его последующего признания не действительным или незаключенным. Однако законодательство ограничивает такую возможность требованием соблю-

дения участниками гражданского оборота общих принципов добросовестности и недопустимости извлечения преимуществ из собственного недобросовестного поведения, выражающегося в противоречивых и непоследовательных действиях.

— Если договорное обязательство прекратилось в соответствии с положениями главы 26 Гражданского кодекса, договор невозможно расторгнуть и изменить.

— Хотя возвращение исполненного по договору объективно затруднено ввиду его перспективного характера и расторжения, такой возврат, соответствующий интересам сторон, может быть осуществлён не только в случаях, предусмотренных законодательством или соглашением сторон, но и при наличии существенного неравенства в объёмах имущественных взносов, внесённых сторонами.

— Правила Гражданского кодекса Российской Федерации, касающиеся неосновательного обогащения, представляют собой универсальный механизм защиты гражданских прав в рамках обязательств по возврату исполненного при расторжении или изменении договора. Несмотря на то, что высказанные в юридической литературе критические замечания относительно строгого применения правил о неосновательном обогащении (глава 60 ГК РФ) при уравнивании встречных предоставлений сторон заслуживают внимания и имеют обоснование, следует отметить, что недостатки обязательства, связанные с невозможностью сторон сохранить в силе договоренности по вопросам, возникающим при расторжении или изменении договора, а также с недостаточным учетом истории договорных отношений, могут быть устранены путем применения данных правил в качестве вспомогательного средства по отношению к закону, договору (соглашению) или существу обязательства.

— Установление недобросовестности или неразумности действий кредитора при заключении замещающей сделки (в том числе умышленное или неосторожное содействие увеличению убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, либо бездеятельность в отношении минимизации этих убытков) не может быть возложена исключительно на должника. В случае, если ответчик-должник представит доказательства, ставящие под сомнение презумпцию добросовестности истца-кредитора, последний должен предоставить доказательства своей добросовестности. Таким образом, происходит перенос бремени доказывания на кредитора. Хотя законодательство не обязывает кредитора доказывать принятие мер по заключению замещающей сделки при взыскании убытков в абстрактной форме, он должен руководствоваться принципами добросовестности (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса РФ), недопустимости злоупотребления гражданскими правами (статья 10 ГК РФ). В случае отсутствия у кредитора интереса в продолжении участия в обороте (т.е. в продолжении аналогичной деятельности и т.п.), было бы несправедливо «обогащать» его за счет применения правил об

абстрактных убытках, используя текущую рыночную цену в качестве ориентира.

— Вопрос о возможности применения договорной неустойки к отношениям сторон после расторжения или изменения договора требует дифференцированного подхода в зависимости от характера нарушенных обязательств. Неустойка, установленная за неисполнение обязанностей, составляющих предмет договора, начисляется до момента его расторжения. В случае нарушения обязательств, условия о которых сохраняют силу и после расторжения договора, неустойка начисляется до полного исполнения стороной всех своих обязательств.

— Плата, предусматриваемая договором за односторонний отказ от его исполнения, представляет собой самостоятельное обязательство, возникающее в результате изменения или расторжения основного договора. Важно подчеркнуть, что такая плата не является штрафом, поскольку она не связана с наступлением гражданско-правовой ответственности за правонарушение. Ее обязанность к выплате возникает лишь при фактическом осуществлении стороной права на односторонний отказ и, как следствие, прекращение основного обязательства. В отличие от штрафа, плата за односторонний отказ является самостоятельным денежным обязательством, за неисполнение которого можно применить санкции в виде неустойки или процентов за пользование чужими денежными средствами. Отмечу также, что плата за односторонний отказ отличается от отступного тем, что для ее возникновения не требуется согласования сторон относительно прекращения обязательства. Обязательство по общему правилу прекращается в момент получения уведомления об отказе, а не в момент получения платы. В соответствии с законодательством, если право на односторонний отказ от исполнения обязательства или его изменение установлено императивной нормой, то включение в договор условия о выплате денежной суммы в случае осуществления такой стороны не допускается. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, послужившее основанием для расторжения или изменения договора в одностороннем порядке, также исключает возможность взыскания платы за односторонний отказ. В исключительных случаях, если будет доказано явное несоответствие размера уплачиваемой суммы негативным последствиям, вызванным отказом от исполнения обязательства или его изменением, а также заведомо недобросовестное осуществление права требовать ее уплаты в таком размере, суд вправе отказать в ее взыскании полностью или частично.

В целом, законодательное регулирование последствий расторжения и изменения договоров отвечает потребностям современного гражданского оборота. Единообразная практика применения соответствующих правовых норм достигается благодаря правовым позициям, выработанным Высшим Арбитражным Судом и Верховным Судом, которые в дальнейшем закрепляются законодателем в нормативных актах.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N51-ФЗ ред. от 08.08.2024 [<https://ivo.garant.ru/#/document/10164072/paragraph/5309:0>]
2. Егорова М. А., Некоторые особенности реализации прав на изменение и расторжение договоров в Российском праве//Научный поиск, 2019
3. Петрова Д. с. к.ю.н, Существенное изменение обстоятельств: когда и как применять на практике? [<https://legalacademy.ru/sphere/post/suschestvennoe-izmenenie-obstoyatelstv-kogda-i-kak-primenyat-na-praktike>]
4. Адвокатская Газета Статья «Теперь суд может признать обязательства прекращенными ввиду изменения обстоятельств» [<https://www.advgazeta.ru/novosti/teper-sud-mozhet-priznat-obyazatelstva-prekrashchennymi-vvi-du-izmeneniya-obstoyatelstv/>]
5. Ретроспективное изменение договоров, комментарии [https://www.intellectpro.ru/press/commenters/retrospektivnoe_izmenenie_dogovorov_popravki/]
6. Решение Арбитражного суда Кировской области от 22.09.2023 № А28–8159/2023 [<https://www.law.ru/npd/doc/docid/82161985/modid/98>]
7. Решение Арбитражного суда Кировской области от 30.06.2023 № А28–8123/2023 [<https://www.law.ru/npd/doc/docid/82161985/modid/98>]
8. Решение Арбитражного суда Самарской области от 11.09.2023 № А55–13217/2023 [<https://www.law.ru/npd/doc/docid/83654066/modid/98>]
9. Решение Арбитражного суда Сахалинской области от 29.01.2024 № А59–6996/2023 [<https://sudact.ru/arbitral/doc/zusvNREPqYQx>]
10. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2024 № А03–9224/2023–07 [<https://www.law.ru/npd/doc/docid/86336208/modid/98>]

Правовое регулирование алиментных обязательств в семейном праве Российской Федерации

Степанова Мария Олеговна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Ключевые слова: алименты, алиментные обязательства, семейные правоотношения, анализ судебной практики.

Институт алиментных обязательств является одним из важнейших институтов семейного права. Семейное законодательство России направлено на обеспечение приоритета защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Российская Федерация, позиционируя себя социальным государством, приняла на себя обязательства по созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1, ч. 1, ст. 7], а также возложила на себя обязательства по признанию за каждым ребенком права на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития [2, п. 4, ст. 27]. Вместе с тем, в сфере алиментирования, как одной из наиболее социально ориентированных сфер семейного права, имеется ряд дискуссионных вопросов, как, например, установление на законодательном уровне минимального размера алиментов, уплачиваемых на содержание несовершеннолетних детей, применение к алиментным обязательствам новации, как одного из оснований прекращения обязательства, обеспе-

чение равного права супругов-отцов на получение средств на собственное содержание от супруги и др.

Актуальность темы настоящей статьи предопределена неуклонным ростом количества детей, воспитывающихся в неполных семьях, снижением материального уровня жизни большинства граждан. Несовершеннолетние дети и нетрудоспособные члены семьи остаются наиболее незащищенной категорией граждан с точки зрения их материального обеспечения. Являясь одним из наиболее социально значимых правовых институтов, институт алиментных обязательств нуждается в совершенствовании.

Рассмотрим виды алиментных обязательств, регулируемых законодательством Российской Федерации:

— алиментные обязательства родителей по содержанию несовершеннолетних и нетрудоспособных совершеннолетних детей (гл. 13 СК РФ)

— алиментные обязательства детей по содержанию нетрудоспособных родителей (гл. 13 СК РФ)

— алиментные обязательства супругов/бывших супругов (гл. 14 СК РФ)

— алиментные обязательства других членов семьи (гл. 15 СК РФ).

Большее внимание законодатель уделит алиментным обязательствам родителей по отношению к несовершеннолетним детям. Только в отношении несовершеннолетних детей возможно избрать размер взыскиваемых алиментов — в долях к заработку, либо в твердой денежной сумме, либо одновременно в долях и в твердой денежной сумме. Кроме того, требование о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей в доле от заработка, законодателем отнесено к категории бесспорных требований, то есть, такие споры рассматриваются без проведения судебного разбирательства судьей единолично, заявитель освобожден от бремени доказывания нуждаемости в средствах на содержание несовершеннолетнего ребенка.

Вместе с тем, взыскание алиментов в долях к заработку не всегда отвечает интересам и потребностям ребенка, а в некоторых случаях становится нецелесообразным или невозможным, поскольку родитель имеет нерегулярный, меняющийся заработок, либо в случае, когда официальный доход у родителя ничтожно мал или вовсе отсутствует. В таких случаях статьей 83 Семейного кодекса РФ установлена возможность взыскания алиментов в твердой денежной сумме.

Как отмечается в Обзоре судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015 года, в случае взыскания алиментов в твердой денежной сумме, основным критерием для суда является максимально возможное сохранение ребенку прежнего уровня его обеспечения. При этом суды учитывают, имущественное положение семьи до момента прекращения родителями ребенка совместного проживания, либо до момента прекращения одним из родителей выплаты средств на содержание ребенка в добровольном порядке (по соглашению сторон) при раздельном проживании родителей [8]. Судами также выяснялись такие обстоятельства, как размер доходов лица, обязанного выплачивать алименты, наличие у него имущества, на которое может быть обращено взыскание, сведения о наличии счетов и денежных вкладов, для установления источников и размера доходов, принимаются во внимание также свидетельские показания и иные косвенные доказательства. Кроме того, устанавливаются обстоятельства, касающиеся содержания ребенка, такие как наличие у ребенка хронических заболеваний, которые создают необходимость постоянного наблюдения врача, прохождения лечения, необходимости в специализированном питании, медицинском оборудовании, а также факт посещения ребенком учреждений дополнительного образования и пр.

Анализ сложившейся судебной практики говорит о том, что суды при рассмотрении гражданских дел о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме при определении суммы

алиментов, подлежащих взысканию с ответчика, чаще всего руководствуются суммой прожиточного минимума на несовершеннолетнего ребенка, установленного в соответствующем регионе, взыскивая половину от установленного прожиточного минимума. В связи с этим не раз высказывались предложения об установлении минимального размера алиментов, которые родители обязаны были бы уплачивать на содержание несовершеннолетнего ребенка, поскольку размер алиментов, назначаемых судом, в большинстве случаев (в частности при взыскании алиментов в долевом соотношении), даже при материальной поддержке со стороны государства, не только значительно ниже прожиточного минимума, но и часто составляет столь незначительную сумму, что она не может обеспечить содержание ребенка [7]. Противники нововведения в виде минимального размера алиментов на содержание несовершеннолетних детей ссылаются на низкий уровень реального дохода населения, что не может не приниматься во внимание.

Таким образом, действующее законодательство о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей нуждается в совершенствовании, однако, установление на законодательной основе минимального размера алиментов нуждается в существенной подготовке экономической и материальной базы, поскольку в противном случае данная мера приведет к резкому росту количества должников по уплате алиментов, не способных к надлежащему исполнению своих обязательств. Только при условии обеспечения государством развития рынка труда, обеспечении граждан рабочими местами, сглаживании разрыва между доходами граждан, находящихся за чертой бедности и граждан, имеющих средние доходы, а также сверхдоходы, мы можем говорить об установлении минимального размера алиментов.

Алиментные обязательства родителей и детей являются взаимными. Трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них (п. 1 ст. 87 СК РФ).

В отличие от обязанности родителей по содержанию своих несовершеннолетних детей, где основанием возникновения данного обязательства является факт происхождения детей от данных родителей, фактический состав соответствующего обязательства детей по отношению к родителям является более сложным. Алиментные обязательства совершеннолетних трудоспособных детей по отношению к своим родителям возникают при наличии совокупности следующих фактов: наличия родственной связи между субъектами; достижения ребенком совершеннолетия; нуждаемость и нетрудоспособность родителей. Алименты на содержание родителей могут быть взысканы только с совершеннолетних трудоспособных детей и только в твердой денежной сумме. При этом, следует особо отметить, что в случае, если помимо ответчика, имеются иные лица, к которым может быть предъявлено аналогичное требование об уплате алиментов (например,

другие совершеннолетние трудоспособные дети), то в соответствии с пунктом 4 статьи 87 Семейного кодекса РФ, размер алиментов определяется с учетом наличия таких лиц, вне зависимости от того, предъявлен к ним иск или нет.

Вместе с тем, статья 87 Семейного кодекса РФ содержит такие оценочные категории, как нетрудоспособность и нуждаемость. Единого легального определения понятия «нетрудоспособность» в семейном праве не существует.

Под нетрудоспособными совершеннолетними лицами, имеющими право на алименты (статьи 85, 89, 90, 93–97 СК РФ), закон понимает лиц, признанных в установленном порядке инвалидами I, II или III группы, а также лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста. Понятие «нуждаемость», а также критерии нуждаемости нормами семейного законодательства также не устанавливаются, что предоставляет судам определенную свободу усмотрения при определении факта нуждаемости лица в предоставлении содержания. При рассмотрении дел в большинстве случаев понятие «нуждаемость» связывается с определением размера доходов лица относительно установленного уровня прожиточного минимума, позволяющего обеспечить удовлетворение определённых необходимых жизненных потребностей, при этом уточняется, что «суд вправе признать нуждающимся лицо, которое имеет доходы в размере прожиточного минимума или даже несколько выше, если имеют место заслуживающие внимания обстоятельства, например, потребности в специальном питании, дорогостоящем лечении, постоянном уходе и т. п.» [6, с. 323].

Кроме того, судом во внимание принимается не только материальное положение и нуждаемость истца, но и материальное положение ответчика.

Одной из особенностей алиментных обязательств совершеннолетних детей по отношению к родителям является то, что законом предусмотрена возможность освобождения детей от обязанности по содержанию своих родителей, не только в случае лишения последних родительских прав, но и в случаях уклонения родителей от содержания своих детей. Законом не установлено, какие действия или бездействия родителя следует считать уклонением от выполнения родительских обязанностей. Безусловно, факт привлечения родителя к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 157 УК РФ следует рассматривать как уклонение от выполнения родительских обязанностей, вместе с тем, имеются и иные основания, влекущие применение судами абзаца 1 пункта 5 статьи 87 Семейного кодекса РФ. В данном случае имеется в виду виновное поведение родителей, когда они не заботились о здоровье, о нравственном воспитании, физическом развитии, обучении несовершеннолетнего ребенка, подготовке его к труду, а также не содержали ребенка, злостно уклонялись от уплаты алиментов. При этом для освобождения от алиментной обязанности в отношении нетрудоспо-

собных родителей не требуется, чтобы родители обязательно ранее лишались родительских прав, ограничивались в родительских правах или осуждались за злостное уклонение от уплаты алиментов. Имеет значение только то, что родители в прошлом, когда дети были несовершеннолетними, уклонялись (т.е. действовали виновно) от выполнения своих родительских обязанностей. В случае, если родитель не был лишен родительских прав в установленном законом порядке, что является безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска о взыскании алиментов на его содержание с совершеннолетнего трудоспособного ребенка, факт уклонения от выполнения обязанностей родителей должен быть установлен в судебном заседании.

Перейдем к следующему виду алиментных обязательств. Семейное законодательство возлагает на супругов обязанность предоставлять материальную поддержку друг другу в период брака. Согласно пункта 2 статьи 89 Семейного кодекса РФ в случае отказа от такой поддержки и отсутствия соглашения между супругами об уплате алиментов право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от другого супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеют: нетрудоспособный нуждающийся супруг; жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка; нуждающийся супруг, осуществляющий уход за общим ребенком-инвалидом до достижения ребенком возраста восемнадцати лет или за общим ребенком-инвалидом с детства I группы.

Алиментные обязательства, возникающие между супругами, имеют сложный фактический состав. Данный состав образуется при наличии совокупности следующих юридических фактов: супруги должны состоять в зарегистрированном браке; супруг, требующий взыскания алиментов, должен быть нетрудоспособным и нуждающимся в предоставлении содержания; супруг, к которому обращено требование о взыскании алиментов, должен обладать необходимыми средствами и возможностями их уплачивать. При этом, понятия «нетрудоспособность» и «нуждаемость» в алиментном обязательства, возникающем между супругами трактуются также, как в обязательстве, возникающем между совершеннолетними детьми и родителями.

Наличие зарегистрированного брака между супругами является обязательным условием при взыскании алиментов на содержание супруга, при этом не имеет значения, расторгнут брак или нет. Если же супруги состояли в фактическом браке, независимо от периода его продолжительности, они не вправе требовать уплаты алиментов.

Вместе с тем, статья 89 Семейного кодекса РФ содержит правовой пробел. Так, норма закона защищает только право супруги на получение алиментов на собственное содержание в течение трех лет со дня рождения общего ребенка, что явно не соответствует одному из основных принципов семейного права — принципу равенства супругов, поскольку в последнее время наблюдается тенденция роста

ситуаций, когда ребенок, не достигший возраста трех лет, остается на воспитании супруга-отца, а мать самоустранилась от воспитания и содержания общего ребенка. В связи с существующим пробелом, при рассмотрении дел по восстановлению нарушенного права отца суды вынуждены руководствоваться аналогией закона.

Рассматривая вопрос о взыскании алиментов на содержание бывшего супруга, Семейный кодекс РФ устанавливает следующее. В соответствии со статьей 90 Семейного кодекса РФ, правом требовать предоставления алиментов в судебном порядке от бывшего супруга наделяются: бывшая жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка; нуждающийся бывший супруг, осуществляющий уход за общим ребенком-инвалидом до достижения ребенком возраста восемнадцати лет или за общим ребенком-инвалидом с детства I группы; нетрудоспособный нуждающийся бывший супруг, ставший нетрудоспособным до расторжения брака или в течение года с момента расторжения брака; нуждающийся бывший супруг, достигший пенсионного возраста не позднее чем через пять лет с момента расторжения брака, если супруги состояли в браке длительное время.

Вместе с тем, как неоднократно отмечалось в юридической литературе, возможно сокрытие одним из супругов факта его нетрудоспособности при вступлении в брак, либо состояния здоровья, которое в дальнейшем может привести к его нетрудоспособности, что порождает для него возникновение права на получение алиментов от другого супруга. Полагаем, что факт сокрытия одним из супругов состояния своего здоровья при вступлении в брак, что впоследствии повлекло наступление его нетрудоспособности, а следовательно, и возникновение права на получение алиментов от другого супруга, следует отнести к обстоятельствам, предусмотренным статьей 92 Семейного кодекса РФ.

Следует отметить, что современное семейное законодательство России указывает, что даже при наличии таких обстоятельств как нетрудоспособность и нуждаемость бывшего супруга, должник может быть освобожден от обязанности по выплате алиментов в его пользу. Обстоятельства, при которых бывший супруг освобождается от обязанности по предоставлению содержания изложены в статье 92 Семейного кодекса РФ. Так, суд может освободить супруга от обязанности содержать другого нетрудоспособного нуждающегося в помощи супруга или ограничить эту обязанность определенным сроком, как в период брака, так и после его расторжения: в случае, если нетрудоспособность нуждающегося в помощи супруга наступила в результате злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами или в результате совершения им умышленного преступления; в случае непродолжительности пребывания супругов в браке; в случае недостойного поведения в семье супруга, требующего выплаты алиментов.

Указанная статья содержит оценочные понятия, толкование которых в каждом отдельном случае предоставляет суду возможность подойти к разрешению спора между бывшими супругами в индивидуальном порядке.

Глава 15 Семейного кодекса РФ регулирует алиментные обязательства, возникающие между другими членами семьи. К кругу других членов семьи, имеющих право требовать предоставления содержания законом отнесены: братья и сестры, дедушки и бабушки, пасынки и падчерицы, а также фактические воспитатели. Алиментные обязательства, возникающие между указанными лицами, являются алиментными обязательствами второй очереди, так как право на предъявление требований о взыскании алиментов с указанных лиц возникает только в случае невозможности взыскания алиментов с родителей, детей или супругов.

Основания возникновения алиментных правоотношений, урегулированных главой 15 Семейного кодекса РФ различны. В случаях, когда плательщиком, либо получателем алиментов являются братья и сестры, дедушки и бабушки, помимо критериев нетрудоспособности и нуждаемости получателя алиментов, а также материального и семейного положения, как получателя, так и плательщика алиментов, правовое значение имеет также установление факта наличия родственной связи между сторонами. В случае взыскания алиментов по содержанию мачехи или отчима пасынками и падчерицами основание возникновения данных алиментных обязательств будут отношения свойства и факт предоставления содержания и воспитания плательщику алиментов в прошлом [5, с. 354].

Алиментные обязательства, возникающие между воспитанниками и фактическими воспитателями не подразумевают наличия между субъектами родственной связи, однако связаны с обстоятельствами фактического воспитания и предоставления содержания плательщику алиментов в прошлом.

Как и в алиментных обязательствах, возникающих между родителями и детьми, алиментные обязательства, возникающие между дедушками, бабушками и внуками являются взаимными. Так, в случае невозможности родителей предоставлять содержание ребенку по причине отсутствия доходов, либо их незначительности, алименты на содержание ребенка могут быть взысканы с дедушки и бабушки. При этом, судом учитывается, помимо наличия родственной связи, материальное и семейное положение сторон, однако, бабушки и дедушки несут обязанность по содержанию своих несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных внуков независимо от собственной трудоспособности.

Рассматривая правоотношения, возникающие между братьями и сестрами, по предоставлению алиментов, следует отметить следующее. Статья 93 Семейного кодекса РФ, устанавливая право несовершеннолетних нуждающихся в помощи братьев и сестер на получение в судебном порядке алиментов от своих трудоспособных совершеннолетних братьев и сестер, обладающих необходимыми для этого средствами. Вместе с тем, положения указанной статьи не конкретизированы, а именно, не указано с каких братьев и сестер можно потребовать алименты в судебном порядке (полнородных, неполнородных, двоюродных и др.).

В число других членов семьи семейным законодательством РФ отнесены также фактические воспитатели и воспитанники. Судебная практика конкретизирует понятие «фактический воспитатель». Пунктом 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» установлено, что под фактическими воспитателями, обязанность по содержанию которых возлагается на их воспитанников (статья 96 СК РФ), следует понимать как родственников ребенка, так и лиц, не состоящих с ним в родстве, которые осуществляли воспитание и содержание ребенка, не являясь при этом усыновителем, опекуном (попечителем), приемным родителем или патронатным воспитателем ребенка.

Отношения, складывающиеся между воспитанником и фактическим воспитателем, даже при условии отсутствия между ними родственной связи, напоминают отношения, складывающиеся между родителями и детьми. Законом минимальный срок фактического воспитания не установлен. Вместе с тем, в соответствии с пунктом 2 статьи 96 Семейного кодекса РФ, суд вправе освободить воспитанников от обязанности содержать фактических воспитателей, если последние содержали и воспитывали их менее пяти лет, а также если они содержали и воспитывали своих воспитанников ненадлежащим образом. При этом, в случае отсутствия обстоятельств, предусмотренных пунктом 2 статьи 96 Семейного кодекса РФ, факт отсутствия у воспитанника достаточных средств для уплаты алиментов, не является обстоятельством, освобождающим последнего от уплаты алиментов в пользу фактического воспитателя. Из анализа положений статьи 96 Семейного кодекса РФ следует, что право на получение алиментов от воспитанника возникает у фактического воспитателя не безусловно, а только в случае невозможности получения алиментов от алиментнообязанных лиц первой очереди — детей, родителей, супруга, бывшего супруга. При этом, если средств, предоставляемых указанными лицами недостаточно, фактический воспитатель лишается права требовать взыскания алиментов со своего воспитанника.

Вместе с тем, на наш взгляд, правовые нормы, устанавливающие алиментную обязанность воспитанника по отношению к фактическому воспитателю, подлежат исключению из Семейного кодекса РФ, поскольку сами правоотношения по фактическому воспитанию нормами семейного права не регулируются, обязанность по содержанию и воспитанию ребенка законодательно на факти-

ческого воспитателя не возложена, кроме того, фактическое воспитание не входит в перечень форм воспитания детей, оставшихся без попечения родителей.

Правом на получения содержания от совершеннолетних трудоспособных пасынков и падчериц обладают также нетрудоспособные нуждающиеся мачехи и отчимы. Указанное право может быть реализовано как добровольно, так и в судебном порядке, при этом, судом учитывается материальная возможность пасынка или падчерицы предоставлять содержание.

Основания освобождения пасынков и падчериц от алиментной обязанности по отношению к отчимам и мачехам установлены пунктом 2 статьи 97 Семейного кодекса РФ, и являются идентичными основаниям, указанным в пункте 2 статьи 96 Семейного кодекса РФ.

Таким образом, правовое регулирование алиментных обязательств, складывающихся между пасынками или падчерицами и отчимами или мачехами, во многом схоже с правоотношениями, складывающимися между воспитанниками и фактическими воспитателями. Обязанность по воспитанию и содержанию пасынков (падчериц) нормами семейного права на отчима (мачеху) не возложена, в то время как обязанность по предоставлению содержания последним устанавливается нормами Семейного кодекса РФ с тем исключением, что обязанность пасынков и падчериц по уплате алиментов напрямую зависит от факта обладания достаточными средствами.

Действующее семейное законодательство достаточно подробно регламентирует алиментные обязательства первой очереди, поскольку именно родители, дети и супруги являются основой семьи. Вместе с тем, несмотря на детальную регламентацию, семейное законодательство, регулирующее алиментные правоотношения, складывающиеся между указанными лицами, отнюдь не совершенно, содержит правовые пробелы и нуждается в некоторой доработке. Алиментным обязательствам второй очереди законодателем уделяется гораздо меньше внимания, поскольку они являются дополнительными, вспомогательными, при этом, их правовое регулирование менее конкретизировано.

Подводя итог к статье, следует отметить, что несмотря на то, что институт алиментных обязательств является одним из самых проработанных и детализированных институтов семейного законодательства, законодательство в данной сфере требует доработок с учетом текущих реалий, направленных на совершенствование семейного законодательства, устранение текущих пробелов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации
2. Конвенция ООН «О правах ребенка». Принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. Ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июля 1990 г. Вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г. // Ведомости СССР. 1990. № 45. Ст. 955.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2015. № 27. Ст. 3945.

4. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
5. Антокольская М. В. Семейное право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 432 с.
6. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / З. А. Ахметьянова, Е. Ю. Ковалькова, О. Н. Низамиева и др.; отв. ред. О. Н. Низамиева. М. Проспект. 2010. 560 с.
7. Экспертное заключение по проекту концепции совершенствования семейного законодательства российской федерации и предложений по совершенствованию семейного законодательства. Принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.07.2014 № 132–1/2014. [Электронный ресурс]: доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015: [Электронный ресурс] Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

Наложение ареста на денежные средства или иное имущество как мера обеспечения иска в арбитражном процессе

Стрельчук Татьяна Александровна, студент
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Статья посвящена исследованию порядка наложения ареста на денежные средства и имущество в арбитражном процессе. Исследованы обстоятельства, которые суд должен учитывать при наложении ареста на имущество.

Ключевые слова: арбитражный процесс, обеспечительные меры, наложение ареста.

Институт обеспечения иска является эффективным средством защиты прав участников экономических правоотношений, широко используемым в отечественном арбитражном судопроизводстве. Следует отметить, что арест денежных средств или имущества является одной из наиболее распространенных мер обеспечения иска. Суть указанного вида обеспечения иска состоит в том, что суд запрещает ответчику, а также другим лицам, у которых находится имущество ответчика, распоряжаться соответствующими денежными средствами или иным имуществом.

Актуальность исследования ареста денежных средств или имущества связана с определенными сложностями, существующими при применении данной меры обеспечения иска. Суды при рассмотрении дел обязаны соблюдать принцип сбалансированности прав и интересов сторон процесса, ибо как известно, они всегда должны быть равны перед законом и судом. Принятие мер обеспечения иска в некоторых случаях может навредить имущественным интересам ответчика, а их непринятие, с другой стороны — нанести ущерб истцу или привести к невозможности исполнения судебного решения.

Арест денежных средств или иного имущества, как одна из самых распространенных мер обеспечения, касается важнейшего права, признанного в Конституции Российской Федерации — права на владение своим имуществом [1]. Наложение ареста на денежные средства или иное имущество предусмотрено в п. 1 ч. 1 ст. 91 АПК РФ [2] и представляет собой меру процессуального обеспечения, сущность которой заключается в запрете соб-

ственнику имущества распоряжаться или пользоваться им. Арестованное имущество не может быть продано, подарено, обменено, уничтожено, сдано или заложено.

Суть ареста имущества заключается во временном лишении лица возможности отчуждать определенное имущество, а также распоряжаться каким-либо образом таким имуществом и использовать его. Отчуждение имущества является одним из способов осуществления владельцем правомочия распоряжаться принадлежащим ему имуществом путем передачи этого имущества в собственность другому лицу; распоряжение имуществом дает право владельцу определять юридическую судьбу имущества — установить различные конкретные правоотношения с лицами по поводу имущества, прекратить или ограничить свое право собственности; использование имущества дает право владельцу изымать полезные свойства предмета для удовлетворения собственных нужд или потребностей других лиц.

Хотя арест имущества и денежных средств является очень распространенной мерой обеспечения иска, необходимость ее применения должна быть обоснована. Обстоятельства, указывающие на потребность в принятии такой меры, должны подтверждаться перед судом надлежащими, достаточными и допустимыми доказательствами. Например, истец должен доказать, что имущество, которое есть в ответчика, может быть отчуждено, его количество может уменьшиться или качество ухудшиться на момент исполнения решения суда по определенным причинам. Также истец должен доказать, что мера обеспечения действительно позволит исполнить судебное решение. Но

часто проблемы возникают в связи с тем, что истец не может получить вышеперечисленные доказательства, так как, например, активные действия ответчика по отчуждению имущества, как правило, осуществляются тайно.

В случае подачи заявления об обеспечении иска в виде наложения ареста на денежные средства или имущество истец (а в некоторых случаях и ответчик) должны доказать, что такое мероприятие в конкретной ситуации является разумным, обоснованным, адекватным, соразмерным с предметом иска. Проверку соблюдения всех этих условий осуществляет сам суд. Ученые также отмечают, что применение мер обеспечения не должно остановить хозяйственную деятельность ответчика, если только такая деятельность не будет вызывать ухудшение его финансового положения или ухудшение качества его имущества. Также, в соответствии с разъяснениями Верховного суда РФ «отсутствие связи испрашиваемой обеспечительной меры с предметом заявленного требования является основанием для отказа в удовлетворении заявления о ее принятии. Например, обеспечительная мера в виде ареста находящихся на счете денежных средств не связана с требованием о сносе самовольной постройки; обеспечительная мера в виде наложения ареста на имущество общества с ограниченной ответственностью не связана с предметом требования об обязанности указанного общества выкупить долю участника, заявившего о своем выходе из общества» [3].

Одним из спорных вопросов на практике является право суда наложить арест одновременно как на денежные средства, так и на имущество ответчика по иску о взы-

скании денежных сумм. Отдельные авторы указывают, что «в силу статьи 56 ГК РФ юридическое лицо отвечает по своим обязательствам любым принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание. В состав имущества юридического лица входят вещи в натуре, денежные средства и имущественные права, имеющие денежную оценку. Тем самым арест денежных средств (в том числе денежных средств, которые будут поступать на банковский счет) или иного любого имущества в натуре, принадлежащего ответчику и находящегося у него или других лиц, является по существу одной обеспечительной мерой, направленной на последующее обращение взыскания на любое имущество должника» [4, С. 25]. На основании изложенного можно сделать вывод, что при наложении ареста на денежные средства и имущество арбитражный суд в определении должен указать общий размер денежных средств и стоимости имущества, подлежащих аресту. Следовательно, в подобной ситуации будет иметь место одна обеспечительная мера.

Следовательно, арест денежных средств или иного имущества в арбитражном судопроизводстве является обеспечительной мерой, применение которой сталкивается с определенными сложностями. Наложение ареста может применяться во время рассмотрения дела судом в любой инстанции для обеспечения предстоящего исполнения решения суда. На сегодняшний день арест имущества является одним из самых распространенных мер обеспечения иска в арбитражном судопроизводстве.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_448842/
4. Бакулин А. Ф. Обеспечение иска по гражданско-правовому спору в арбитражном процессе / А. Ф. Бакулин, А. В. Кузьмина // *Марийский юридический вестник*. — 2022. — № 1(37). — С. 22–27

Исторический экскурс по вопросам становления и развития судебного контроля в уголовном процессе России

Темирбулатов Рустам Магомедович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Для того, чтобы наиболее подробно изучить то или иное явление, прежде всего следует обратить внимание на его историческое развитие. Несомненно, это относится и к вопросам судебного контроля в российском уголовном процессе.

Процесс модификации уголовного судопроизводства в целом находится в непосредственной связи с развитием государственности. Формирование русского государства чаще всего относят к периоду VII–IX веков. Однако на указанном этапе невозможно обнаружить источники,

свидетельствующие о закреплении норм в сфере уголовного судопроизводства. В целом на первоначальном этапе развития отечественного государства как исполнительная, так и судебная власть фактически сосредотачивались в руках одних лиц, что отражалось и в первых нормативных актах — Русской Правде, уставных грамотах и т.д. Говорить о формировании принципа разделения властей, который находится в непосредственной связи с появлением судебного контроля, возможно при рассмотрении периода конца XVII в. — так, Петром I был издан указ, связанный с выделением судебных и административных функций отдельным органам [1]. Именно на данном этапе также выделялись отдельные элементы судебного контроля за реализацией своих уголовно-процессуальных функций административными органами в рамках применения соответствующих мер принуждения.

Однако о полноценном законодательном закреплении норм о судебном контроле за уголовным судопроизводством возможно говорить только при рассмотрении уже второй половины XIX века. Так, в 1860 году был принят Указ об «Учреждении судебных следователей» [2]. В то же время, следует отметить, что на данном этапе уголовно-процессуальное законодательство не являлось структурированным, поскольку еще продолжали действовать Соборное Уложение 1649 г., а также ряд более поздних актов, которыми были сформированы основы положений о разделении властей [3]. Однако ко второй половине XIX века многие из таких документов являлись морально устаревшими и нередко противоречили друг другу.

Дальнейшее развитие рассматриваемого института осуществлялось в ходе проведения Судебной реформы 1864 г., которая на данном этапе являлась достаточно прогрессивной. Ряд документов, принятых в рамках указанной реформы (Наказ полиции о производстве дознания, Наказ судебным следователям, Учреждение судебных следователей, которые в дальнейшем были включены в том числе и в содержание Устава уголовного судопроизводства) был разработан Н.И. Стояновским, которым были определены основы осуществления деятельности судебных следователей [4].

Так, в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства, было определено наличие существенных возможностей осуществления контроля окружным судом за деятельностью судебных следователей. К примеру, в том случае, если прокурор высказывал позицию о необходимости заключения под стражу обвиняемого лица, а следователь не был согласен с ней, данный вопрос мог быть разрешен именно окружным судом. Выделялись ряд процессуальных действий, для осуществления которых требовалось решение суда — например, им являлись осмотр и выемка почтовой или телеграфной корреспонденции, наложения ареста на имущество и др. Также существенный объем судебных полномочий относился к рассмотрению жалоб, поступающих на нарушение прав участников при производстве расследования. Ряд контрольных полномочий был предусмотрен и по отношению к деятельности

полиции. В частности, окружным судом принимались жалобы на нарушение прав при применении мер пресечения [5].

Также следует отметить, что на данном этапе судебные следователи также фактически выступали в качестве представителей судебной ветви власти, что обуславливало включение в их функции ряда контрольных полномочий в отношении должностных лиц полиции. Так, поскольку полиция имела право на осуществление дознания, судебные следователи могли дополнять его результаты, а в ряде случаев и отменять принятые полицией распоряжения [6]. Полномочия же по осуществлению ареста находились в ведении следователей, сотрудники же полиции могли задержать лицо только кратковременно, и данное решение также в дальнейшем подлежало судебному контролю [7].

Кроме окружных судов, контрольная деятельность реализовывалась и Судебной палатой, которая являлась вышестоящей инстанцией. Данный орган имел право на рассмотрение жалоб и протестов на те решения, которые принимались окружным судом при контроле деятельности судебных следователей [8]. Исходя из этого, можно сказать, что при принятии Устава уголовного судопроизводства была существенным образом расширена сфера судебного контроля за досудебной деятельностью в уголовном судопроизводстве, и, соответственно, были сформированы ряд гарантий прав и свобод человека в рамках данной деятельности. Также следует указать, что судебный контроль как отдельная функция судов была законодательно определена именно на данном этапе.

Проведение реформ в сфере судопроизводства обусловило формирование судебной власти как достаточно самостоятельной и независимой ветви, а также появление новых институтов в ее сфере, необходимых для совершенствования ее деятельности [9]. Так, например, в полномочия судебных следователей вошли контрольные, в отношении таких полицейских подразделений как дознание и уголовный сыск. Это дает возможность рассматривать меры принуждения, которые могут применяться указанными подразделениями в рамках следующей классификации в виде мер судебного принуждения:

— меры, применяемые в целях обеспечения явки обвиняемых в суд (пресечения уклонения таких лиц, их привод и т.д.);

— меры, которые применяются в целях добывания разнообразных доказательств, в том числе при помощи следственных действий;

— меры, используемые в целях «судебного разбора», то есть в целях поддержания необходимого порядка в каждом случае [10].

Проводя анализ развития процедуры судебного контроля в отечественном уголовном судопроизводстве в ходе судебной реформы XIX века, возможно выделить ряд направлений в деятельности суда в данной сфере [11]:

1) Осуществление контроля за гарантией прав участников уголовного процесса;

2) Осуществление контроля за деятельностью органов и их должностных лиц в сфере расследования преступлений — соблюдения необходимых форм и правил;

3) Осуществление контроля за ограничением прав и свобод человека в рамках законности и обоснованности;

4) Осуществление контроля за ходом рассмотрения уголовных дел.

В целях реализации указанных направлений в ходе Судебной реформы был принят ряд законов, в которых достаточно подробно определялись характеристики судебного контроля: Устав уголовного судопроизводства, Учреждение судебных установлений, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

При рассмотрении Учреждения судебных установлений, возможно сказать, что на данном этапе в институт судебного контроля входят и основы судостройства, которые ранее не были достаточно разработаны. Так, например, суд получил право на контроль за деятельностью органов, которые работают в сфере уголовного процесса, и в ходе реформ были переданы некоторые полномочия в сфере предварительного расследования таких органов в ведение судебных следователей [12]. Такой вид следователей был подконтролен суду, и подчинялся ему в материальной, процессуальной и организационной сфере, и отчитывался перед ним. То есть, судебное следствие понималось в качестве смеси судебной деятельности и уголовного преследования (которое также возлагалось на прокурора), что дало возможность снизить число необоснованно выносимых обвинительных заключений повысить эффективность проверки законности соответствующих решений и действий по расследованию преступлений [13].

Для осуществления данной деятельности территория подразделялась на участки, которые предоставлялись судебным следователям в целях реализации соответствующих полномочий, также данные должностные лица выступали в качестве членов окружных судов, и в отдельных ситуациях могли на таких участках выполнять и ряд функций судей, однако только по тем уголовным делам, по которым не осуществляли расследование [14]. Для совершенствования судебного контроля также существенную роль сыграла и организация прокурорского надзора.

Исходя из изложенного, можно сказать, что после судебной реформы в отечественной системе было сформировано две ветви судебной власти, которые рассматривали основную часть уголовных дел — мировые и общие суды, также следует отметить, что продолжали функционировать и военные и духовные суды, а также были созданы крестьянские и коммерческие суды, в целях совершенствования судебной деятельности (в том числе и контрольной) в данных сферах.

Указанные положения применялись вплоть до Октябрьской революции, после которой большинство актов Российской Империи были отменены. Новой советской властью принимались собственные нормативные акты, в числе которых следует назвать и Декрет № 1 «О суде»,

которым были отменены все ранее существовавшие в этой сфере законы [15]. Однако в указанном нормативном акте фактически сохранялось значительное число черт и основ уголовного судопроизводства, которые были сформированы в рассмотренной судебной реформе.

В дальнейшем советская власть все же предпринимала меры по самостоятельному реформированию судебной системы, что можно назвать новым этапом в ее развитии. Так, в 1918–1919 годах был принят ряд актов, направленных на закрепление норм о судебном контроле, но уже через несколько лет, при начале репрессий, суд стал органом, применяемым в политической борьбе, и контрольные функции стали отходить на второй план [16].

Однако говорить о полном отсутствии судебного контроля в первые десятилетия существования СССР все же нельзя. Так, в ходе реформы 1922–1924 годов, была воссоздана должность судебных следователей, и лица, ее занимающие, были обязаны контролировать деятельность милиции и иных органов дознания в сфере уголовного судопроизводства. Однако уже во второй половине данного десятилетия указанные должности были перемещены в систему прокуратуры, то есть были созданы следователи органов прокуратуры. Через некоторое время институт следователей был создан и в ряде исполнительных правоохранительных органов — в КГБ и МВД. На данном этапе практически все контрольные полномочия на досудебных стадиях уголовного судопроизводства были переданы в ведение Генерального прокурора СССР, и по этой причине значение судебного контроля стало минимальным [17].

Ряд новых форм судебного контроля за расследованием преступлений были заложены в Конституции СССР от 05 декабря 1936 года (которая на данный период считалась одной из наиболее современных в мире в сфере закрепления прав человека, однако реализация таких положений зачастую не осуществлялась в полной мере), однако их существование во многом было формальным, и многие действия, подлежащие судебному контролю — например, заключение под стражу — могли осуществляться и с санкции прокурора, что было гораздо более распространенным. На данном этапе отчетливо видна тенденция к еще большему снижению роли судебного контроля в сфере защиты прав человека в уголовном процессе, что было подтверждено и в дальнейших документах — Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, принятых в 1958 году, и в УПК РСФСР, принятом в 1960 году. Так, в указанных законодательных актах не указывалось на судебную деятельность в рамках предварительного расследования, а также применения мер процессуального принуждения. Это отражалось также и на конституционном уровне — в Конституции СССР 1970 года и Конституции РСФСР 1978 года. Таким образом, в 1960–1970-е годы практически не использовалась система судебного контроля за предварительным расследованием. Ее возрождение стало осуществляться только в 1990-х годах, при принятии Концепции

судебной реформы в 1991 году. Это было обусловлено целым комплексом проводимых в данный период реформ, и гуманизацией всех сфер жизни, в том числе и деятельности правоохранительных органов и суда.

Идеи одобренной Верховным Советом РСФСР Концепции состояли в формировании ветви независимой судебной власти, которая имела возможность обеспечивать права и свободы, гарантии личной неприкосновенности человека, законность и обоснованность принимаемых решений на досудебных стадиях уголовного процесса. В рамках данной концепции, кроме последующей проверки принимаемых решений, разрабатывались и иные формы судебного контроля — дача санкций на проведение следственных действий, в рамках которых ограничиваются конституционные права, рассмотрение подаваемых на принимаемые решения жалоб граждан и разрешение споров между участвующими в расследовании органами [18].

Последующее развитие указанные положения получили в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, в котором суду было предоставлено особое место. Ранее, в советский период, в качестве основного участника досудебного уголовного судопроизводства неофициально рассматривался прокурор, который реализовывал надзорные полномочия, на сегодняшний же день основное место на всех стадиях занимает суд [19].

На данный момент в уголовно-процессуальном законодательстве определяется значительный круг полномочий, предоставляемых суду в сфере предварительного расследования. Ранее, в УПК РСФСР 1960 г., суду были

предоставлены только два вида полномочий, собственно же судебный контроль как отдельный вид деятельности был закреплен в законе только в 1992 году [20].

Следует отметить, что несмотря на то, что развитие судебного контроля в российском уголовном процессе, существует значительное число дискуссионных вопросов в данной сфере. Так, по мнению И. Я. Фойницкого, в качестве важнейшей функции суда выступает защита свободы личности от преступных посягательств как со стороны частных, так и должностных лиц. Им указывалось, что судебная власть является действительно самостоятельной и независимой только в том случае, если при ее помощи возможно обеспечивать реальную безопасность личности [21].

Подводя итоги, можно заключить, что судебный контроль в российском уголовном процессе начал формироваться еще в конце XVII века, в период правления Петра I. Однако наиболее подробная разработка данного направления уголовно-процессуальной деятельности осуществлялась в период так называемых «Великих» реформ — во время правления Александра II, в ходе проведения судебной реформы. Так, в 1860-х годах был принят ряд нормативных актов, которые установили ряд полномочий судей и судебных следователей в рамках предварительного расследования, в частности, в отношении органов полиции. При формировании советского государства часть данных положений были отменены, однако общие их принципы были сохранены и в дальнейшем развивались, однако в большей степени в 1960-х годах, и самостоятельность ветви судебной власти была в полной мере восстановлена только с 1990-х годов.

Литература:

1. Морщакова Т. Г. Судебная реформа: сборник обзоров. М., 2004. С. 135.
2. Шаматрина М. С. Становление института судебного контроля в стадии предварительного расследования // Вестник Российского университета дружбы народов. М., 2007. С. 25.
3. Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 187.
4. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // Судебные уставы. 1864. Ч. 2: Устав уголовного судопроизводства. СПб. 1866. С. 425.
5. Фирсов В. В., Соболев Д. В., Кожура Н. А. Становление и развитие института судебного контроля в дореволюционный период // Научно-практические исследования. 2020. № 1–2. С. 146.
6. Бразоль Б. Л. Очерки по следственной части. История. Практика. Петроград: Государственная типография, 1926. С. 76.
7. Люблинский П. И. Свобода личности в уголовном процессе. СПб: Сенатская типография, 1906. С. 407.
8. Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. 4-е изд., доп. и испр. СПб: Типография М. М. Стасюлевича, 1913. С. 244.
9. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 545.
10. Ковтун Н. Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве. Н. Новгород, 2002. С. 387.
11. Цурлуй О. Ю. Судебный контроль в досудебном производстве: краткий историко-правовой анализ // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 183.
12. Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. А. М. Баранова. 5-е изд. М., 2017. С. 398.
13. Маркелов С. В. Возникновение и становление института судебного контроля за правоохранительными органами // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 9. С. 4.
14. Судебные уставы 20 ноября 1864 г.: с изложением рассуждений, на которых они основаны: 2-е изд., доп. СПб, 1867. Ч. 1. С. 628.

15. Декрет о суде № 1. СУ РСФСР. 1917. № 4.
16. Лазарева В. А. Судебная власть и уголовное судопроизводство // Государство и право. 2001. № 5. С. 49.
17. Маркелов с. В., Маркелова О.Н. Историко-правовой анализ становления института судебного контроля // Вестник КРУ МВД России. 2018. № 4. С. 85–86.
18. Концепция судебной реформы // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.
19. Историческое развитие института судебного контроля в досудебном производстве // Исследование проблем таможенного дела: Сборник научных трудов адъюнктов и соискателей РТА. М.: РИО РТА, 2005. С. 3.
20. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР 1960. № 40.
21. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб, 1996. Т. I. С. 286.

Субъекты административно-предупредительной деятельности

Трикоз Виктория Юрьевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье приводится перечень субъектов, полномочных применять административно-предупредительные меры. Анализируются основные направления деятельности в изучаемой сфере.

Ключевые слова: административно-предупредительная мера, правоохранительные органы, предупреждение, субъекты.

Subjects of administrative and preventive activities

Trikoz Viktoriya Yuryevna, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

The article provides a list of subjects authorized to apply administrative and preventive measures. The main directions of activity in the field under study are analyzed.

Keywords: administrative preventive measure, law enforcement agencies, warning, subjects.

Для реализации задач правоохранительной деятельности законодатель разрешил применять им исключительные меры воздействия — физическую силу, оружие, а также специальную технику. В большинстве случаев данные меры прекращают преступления, однако они также имеют и административно-предупредительный характер.

В статье Т.В. Телятицкой ключевыми характеристиками административно-предупредительных мер как особой формы реализации административного принуждения, включая его исключительный характер, являются:

1) «его вправе применять только те субъекты, которым даны соответствующие полномочия в рамках вне-служебного подчинения;

2) применение административно-предупредительных мер обладает властным характером и включает в себя ряд стадий, таких как определение фактической и юридической основы дела и принятие решения;

3) деятельность по применению мер административно-предупредительных мер осуществляется в строгой

процессуальной форме, чтобы обеспечить законность и справедливость, и строго регламентируется правовыми нормами, предполагая применение во многих случаях, соответствующих индивидуальных правоприменительных актов» [12, с. 108].

На сегодняшний день перечень субъектов, которые уполномочены применять меры административного предупреждения, довольно обширен. Выделим основных субъектов, полномочных применять административно-предупредительные меры:

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Данный правоохранительный орган исполнительной власти обладает полифункциональной компетенцией и полномочиями по решению достаточно широкого круга задач. Подразделения МВД России, в частности полиция, законодательно наделены полномочиями по применению административно-предупредительных мер. Одной из задач полиции является предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений.

2. Войска национальной гвардии Российской Федерации согласно Федеральному закону о них принимают

участие в обеспечении государственной и общественной безопасности, защите прав и свобод человека и гражданина [5].

3. Федеральная таможенная служба также относится к субъектам административной юрисдикции, а Постановление Правительства РФ «О Федеральной таможенной службе» [8] устанавливает, что таможенные органы применяют в том числе меры административного предупреждения.

4. Федеральная налоговая служба также относится к числу правоохранительных органов. В частности, одной из задач, которые возлагаются на этот орган, является предотвращение преступлений и других правонарушений, о чем говорится в Постановлении Правительства РФ «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» [7].

5. Федеральная служба безопасности, которая также обладает административно-предупредительными полномочиями. Ст. 13 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» [3] прямо предусматривает право на осуществление ряда предупредительных мер, в том числе статьёй 13.1 предусмотрено применение органами федеральной службы безопасности мер профилактики.

6. Федеральная служба охраны Российской Федерации (ФСО России), одной из основных задач деятельности которой является предупреждение, выявление и пресечение преступлений и иных правонарушений на охраняемых объектах и трассах проезда (передвижения) объектов государственной охраны [6].

Следующим блоком государственных органов, которые в процессе выполнения своих функциональных обязанностей применяют меры административного предупреждения и пресечения, являются государственные инспекции.

На сегодняшний день в России их существует достаточно большое количество. Например, М. Студеникина определяет государственные инспекции как исполнительные органы государства, сфера контрольно-надзорной деятельности и властных полномочий которых распространяется на те или иные объекты независимо от их ведомственной подчиненности [9, с. 233].

Анализ положений о государственных инспекциях и других нормативных актов, в которых закреплены полномочия инспекций, позволяет утверждать, что их можно разделить на три основные группы.

Соответственно можно различать:

- а) полномочия по предупреждению правонарушений;
- б) полномочия по пресечению правонарушений;
- в) полномочия по применению административных взысканий.

Так, в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» [2] при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением и применением законов прокурор имеет право иметь доступ к документам и материалам, необходимым для проведения проверки, в том числе по письменному требованию,

и таких, что содержат коммерческую тайну или конфиденциальную информацию. Письменно требовать представления в прокуратуру для проверки указанных документов и материалов, выдачи необходимых справок, в том числе относительно операций и счетов юридических лиц и других организаций, для решения вопросов, связанных с проверкой. Требовать для проверки решения, распоряжения, инструкции, приказы и другие акты и документы, получать информацию о состоянии законности и мерах по ее обеспечению.

Для осуществления предупредительной работы государственные инспекции наделены соответствующим комплексом государственно-властных полномочий, иначе говоря, правом применять меры административного предупреждения. Прежде всего, работники государственных инспекций (в большинстве случаев — это государственные инспекторы) имеют право беспрепятственно входить на территорию и в помещения объектов, которые находятся под их надзором, за служебным удостоверением.

Важное значение в предупредительной работе инспекций имеют полномочия по выдаче (приостановлению действия) разрешений (лицензий) на осуществление определенной деятельности на подконтрольных объектах, что позволяет государственным инспекциям предупредить возможные нарушения, так как при решении вопроса о выдаче разрешений на осуществление определенных видов деятельности, проверяется законность и безопасность этой деятельности. Наряду с упомянутыми правоохранительными органами и государственными инспекциями существует еще несколько групп субъектов применения мер административного предупреждения. К ним, прежде всего, относятся органы власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, а также граждане Российской Федерации, участвующие в охране общественного порядка и государственной границы.

В соответствии с Федеральным законом «Об участии граждан в охране общественного порядка» [4] граждане, достигшие возраста восемнадцати лет, вправе участвовать в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности, создаваемых ими по месту жительства, нахождения собственности, работы или учебы в форме органа общественной самодеятельности без образования юридического лица.

Основными направлениями деятельности общественных объединений правоохранительной направленности являются:

- 1) содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка;
- 2) участие в предупреждении и пресечении правонарушений;
- 3) распространение правовых знаний, разъяснение норм поведения в общественных местах.

Меры административного предупреждения в своей деятельности применяет достаточно широкий круг ор-

ганов исполнительной власти, а также члены объединений граждан по охране общественного порядка и государственной границы. Указанные субъекты могут быть разделены на три большие группы: правоохранительные органы, органы исполнительной власти и негосударственные формирования. Во время выполнения поставленных задач по охране прав и свобод граждан, собственности, интересов государства для достижения

правоохранительной цели именно данные субъекты и применяют меры административного предупреждения и пресечения [11, с. 116].

Итак, среди всех перечисленных субъектов, применяющих меры административного предупреждения, органы внутренних дел имеют широчайшие полномочия и чаще всего используют подобные меры в процессе выполнения своих функций.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
2. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.
3. Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.
4. Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.
5. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4159.
6. Указ Президента РФ от 7 августа 2004 г. N1013 «Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 32. Ст. 3314.
7. Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3961.
8. Постановление Правительства РФ от 23 апреля 2021 г. № 636 «Об утверждении Положения о Федеральной таможенной службе, внесении изменений в Положение о Министерстве финансов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 18. Ст. 3146.
9. Административное право: Учебник / Под ред. Л. Л. Попова. М.: Юристъ, 2022. — 612 с.
10. Административное право: учебник / под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. М.: Норма; Инфра-М, 2019. — 612 с.
11. Спиридонов П. Е. Меры административного предупреждения и вопросы их административно-процессуального применения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 6 (82). С. 116–119.
12. Телятицкая Т. В. Административно-предупредительные меры в системе мер принуждения // В сборнике: Актуальные проблемы науки административного, финансового и международного права. Материалы II научного круглого стола. Минск, 2024. С. 108–114.

Исторический аспект становления института злоупотребления процессуальными правами в средневековом отечественном законодательстве

Трутченко Юлиана Романовна, студент

Научный руководитель: Крылова Инга Валериевна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В настоящее время в юридическом сообществе широко распространяется изучение проблематики института злоупотреблений процессуальными правами. Однако вопросы, которые ставятся на обсуждение в контексте злоупотреблений в процессе, имели место быть в средневековой Руси.

Уже в XV веке Новгородская судная грамота содержала в себе нормы, препятствующие искусственному затягиванию судебного процесса как со стороны суда, так

и от сторон. К примеру, в ее тексте можно встретить следующую формулировку: «...судити два месяца, а болши дву месяц не волочити» [1]. То есть, устанавливался конкретный срок судебного разбирательства, за пределы которого выходить было нельзя.

Важно отметить, что за нарушение рассмотрения дела в двухмесячный срок, стороны имели право обратиться к веху, которое давало им приставов для осуществления контроля за производством дела в суде. Безусловно, со-

временные принципы осуществления правосудия не позволят каким-либо образом воздействовать на суд. Однако способы воздействия на судебную волокиту остались по сей день, в частности, подразумевается право сторон обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела (часть 6 статьи 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), что в последующем может служить основанием для реализации компенсаторного механизма, предусмотренного действующим законодательством.

Положения Новгородской судной грамоты регулировали порядок отложения судебного заседания, который выражался в следующем: если сторона откладывала процесс, либо уклонялась от участия в нем более двух раз, то она автоматически процесс проигрывала. Данное правило распространялось и на вызов свидетелей: в случае если в течение двух недель не являлся свидетель по делу, то решение автоматически выносилось в пользу противоположной стороны процесса.

Несложно заметить, что Новгородская судная грамота регулировала вопросы, возникающие и в наше время. В практике часто случаются ситуации, когда сторона, с целью затянуть судебный процесс, не является в судебное заседание, будучи надлежаще извещенной, либо пытается по надуманным обстоятельствам вызвать в суд неких свидетелей, которые в конечном счете никак не повлияют на конечное решение суда. Как уже отмечалось ранее, в средние века такая проблема решалась несложным путем: попросту процесс завершался вынесением решения в пользу другой стороны.

Следующим памятником средневекового права стоит отметить Судебник 1497 года, который также содержал в себе подобного рода нормы.

К примеру, в 26 статье регламентировался вопрос отложения судебного заседания по просьбе сторон [2]. В таком случае, стороны вовсе должны были уплатить соответствующие пошлины в казну, а также заплатить вознаграждение приставу.

В 32 статье регулировался вопрос несения судебных расходов, оплата которых при причинении убытков от «затяжки дела» признанной судом правой стороне, возлагалась на виновную сторону. Интересна в этом плане 50 статья Судебника 1497, которая устанавливала, что в случае неявки свидетеля в суд, независимо от того, может он дать показания либо нет, то с него взыскивалась сумма иска, убытки и пошлины. Иными словами, устанавливались санкции за недобросовестное поведение в процессе.

Примечателен факт, что по сравнению с Новгородской судной грамотой, отличались предпринимаемые судом

меры противодействия злоупотреблению процессуальными правами, Судебник 1497 года устанавливал для недобросовестных сторон процесса денежные взыскания либо обязанность нести судебные расходы, а не разрешал дело в пользу противоположной стороны процесса.

В настоящее время, такие формы денежных санкций воплотились, к примеру, в статье 111 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, которая подразумевает несение судебных расходов стороной, злоупотребившей своими процессуальными правами.

После политических и социальных преобразований на Руси был принят новый Судебник 1550 года, который был единственным источником права на Руси. Он перенял основы судопроизводства Судебника 1497 года.

В статье 73 Судебника 1550 года был закреплён новый вид процессуального злоупотребления: подача стороной неосновательного иска с завышенной суммой требований, когда истец в сумму иска включал чужое имущество, указывая при этом, что оно принадлежит ему. За данное деяние истцы могли быть обвинены в ябидничестве, и на них ложилась уплата судебных пошлин [3].

Сущность ябеды как правонарушения заключается в противных закону и нравственности деяниях, которые выражались с объективной стороны в действии (например, предоставление заведомо ложных сведений), либо бездействии (неявка в суд и другие действия, влекущие затягивание судебного процесса).

Профессиональное ябидничество — это недобросовестное ведение судебных (административных и иных) дел лицами, профессионально выполняющими функции правозаступников (судебных представителей). Деятельность ябедника выражается в следующей форме: субъект, с целью «добиться неправого» использует недобросовестные (в том числе незаконные) приемы [4].

Объектами посягательства являлись имущественные или иные права лиц и судебный правовой порядок. Субъективная сторона заключалась в том, что лицо, заведомо зная, что его действия неправомерны (например, подача заведомо необоснованного иска или нарушение порядка судопроизводства), не взирая на это, продолжает их совершать.

Подводя итог проведенному анализу, необходимо отметить, что вектор борьбы с процессуальными злоупотреблениями был заложен еще в средние века. Концептуально, способы воздействия на злоупотребления не изменились и по сей день. Однако, нынешнему законодателю, стоит глубже проработать черты злоупотребления процессуальными правами, чтобы суды чаще использовали в правоприменительной практике меры противодействия всякому роду злоупотреблений.

Литература:

1. Бондарева, Е. О. История становления категории злоупотребление процессуальными правами в отечественном законодательстве / Е. О. Бондарева. — Текст: непосредственный // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). — Казань: Бук, 2016. — С. 7–9. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/223/11128/> (дата обращения: 29.11.2023).

2. Российское законодательство X–XX веков: в 9-ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. И. Чистякова. — Москва: Юридическая литература, 1984.
3. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. Т. 2. / под ред. О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1985. С. 59.
4. Гаврилов С. Н. Профессиональное ябедничество в истории России XIX века: автореф... дис. кан. истор. наук. — Архангельск: 2005. — 26 с.

Теоретические основы квалификации преступлений: современные подходы и проблемы правоприменения

Харламова Алёна Владимировна, студент

Научный руководитель: Желоков Николай Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются теоретическо-практические аспекты и современные подходы к квалификации преступлений в российском уголовном праве, что обусловлено значимостью данного процесса для правоприменительной практики. Проанализированы основные виды и принципы квалификации. Статья акцентирует внимание на проблемах правоприменения, в результате подчеркивается необходимость дальнейшего совершенствования уголовного законодательства для повышения эффективности правоприменительной практики.

Ключевые слова: квалификация преступлений, уголовно-правовая оценка, правоприменение, принципы уголовного права, уголовная ответственность, правовая практика, уголовное законодательство.

Theoretical foundations of crime qualification: modern approaches and application issues

The article examines the theoretical and practical aspects, as well as modern approaches to crime qualification in Russian criminal law, which is crucial for legal practice. The main types and principles of qualification have been analyzed. The article highlights the issues of law enforcement and emphasizes the need for further improvement of criminal legislation to enhance the effectiveness of legal practice.

Keywords: crime qualification, criminal-legal assessment, law enforcement, principles of criminal law, criminal liability, legal practice, criminal legislation.

Квалификация преступлений в условиях современного правоприменения играет доминирующую роль в обеспечении справедливого применения уголовной ответственности. Современные реалии требуют единый подход к толкованию уголовного законодательства, особенно в свете изменений общественных отношений и развития технологий. Точность в установлении всех элементов состава преступления и их соответствие фактическим обстоятельствам является основополагающим принципом, от которого зависит не только судьба обвиняемого, но и общее доверие к правосудию.

В уголовном праве вопросом квалификации преступлений отводится одно из ведущих мест, поскольку именно она служит основополагающим элементом при анализе любого состава преступления, закрепленного в диспозициях статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Квалификация преступления — процесс юридической классификации проти-

воправного деяния, в ходе которого оно соотносится с определенной категорией уголовно-правовых нарушений [5, с. 104]. Процесс квалификации требует не только учета его качественных характеристик и свойств, но и установления его соответствия конкретной уголовно-правовой норме. При этом квалификация предполагает обязательное соблюдение закрепленных в теории и практике принципов правовой оценки преступного деяния, что позволяет отнести его к определенной категории уголовно наказуемых деяний.

Согласно ст. 8 УК РФ «Основание уголовной ответственности», единственным и достаточным основанием для привлечения лица к уголовной ответственности является «совершение деяния, которое включает в себя все предусмотренные законом объективные и субъективные признаки состава преступления» [2]. Важнейшим элементом квалификации является установление соответствующей уголовно-правовой нормы, описывающей все

признаки, входящие в состав совершённого преступления.

Как отмечается в научной литературе, «... это необходимо для законного и справедливого применения уголовной ответственности, что достигается посредством квалификации преступления» [6]. По мнению М. В. Ярошук, «... квалификация преступлений является важнейшей, но не единственной составляющей применения нормы права. Понятие «применение нормы права» охватывает: 1) анализ фактических обстоятельств дела; 2) выбор (отыскание) соответствующей нормы; 3) удостоверение в правильности (подлинности) текста юридического источника, содержащего нужную норму, и установление его силы; 4) уяснение смысла и содержания нормы; 5) толкование нормы; 6) принятие решения и издание акта, закрепляющего это решение» [12, с. 93].

Квалификация — лишь одна из стадий применения уголовно-правовых норм, суть которой заключается в отборе такой нормы уголовного права, которая наиболее точно отражает признаки конкретного общественно опасного деяния. Процесс квалификации завершается фиксацией данного выбора в соответствующих юридических актах, таких как приговор, постановление или определение. При квалификации преступлений осуществляется сопоставление конкретного деяния с предусмотренными уголовным законом признаками состава преступления, что позволяет определить правовую природу деяния и установить его уголовно-правовую оценку [7, с. 74].

Сущность квалификации преступлений определяется взаимосвязью четырех составных элементов: квалификация преступлений определяет собой правовую оценку именно преступного деяния, которое охватывает признаки конкретного состава преступления, указанного в уголовном законе; при квалификации преступлений дается уголовно-правовая оценка совершенному деянию посредством анализа его признаков как объективных, так и субъективных; в процессе квалификации преступлений необходимо обращаться к тем характерным чертам состава преступления, которые прямо указаны в уголовном законодательстве; установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками, которые составляют второй и третий элемент [8, с. 70].

В процессе квалификации преступлений правоприменителю необходимо решить ряд вопросов, связанных с юридической оценкой общественно опасного деяния и применимого законодательства:

1. Является ли деяние преступлением или относится к административным правонарушениям, гражданско-правовым деликтам, аморальным поступкам?

2. Какая уголовно-правовая норма Особенной части УК РФ охватывает состав данного преступления? Есть ли конкуренция уголовно-правовых норм, и как она должна быть разрешена?

3. Требуется ли применение норм Общей части УК РФ, касающихся соучастия, исключения преступности, множественности и т. д.?

4. Присутствует ли юридическая или фактическая ошибка, влияющая на квалификацию? Насколько четко сформулированы понятия в УК РФ, и возможны ли их неоднозначные толкования?

Правильное решение обозначенных вопросов позволяет правоприменителю обеспечить точную уголовно-правовую квалификацию деяния и зафиксировать её в обвинительном акте, с указанием конкретной статьи (пункта, части) Уголовного кодекса РФ и, при необходимости, с отсылкой на соответствующие положения Общей части кодекса.

В теории уголовного права выделяются различные виды квалификации преступлений на основе субъекта, осуществляющего процесс:

1. Официальная квалификация осуществляется государственными органами (следователями, прокурорами, судьями) и имеет юридическую силу, посредством закрепления в процессуальных документах.

2. Неофициальная (доктринальная) квалификация проводится учеными и исследователями, не влечет правовых последствий и используется для теоретических уголовно-правовых исследований.

3. Полуофициальная квалификация основывается на разъяснениях Пленума ВС РФ, которые дают рекомендации по применению уголовного законодательства и влияют на судебную практику, хотя не связаны с конкретными делами [11, с. 244].

В качестве альтернативного критерия классификации можно рассматривать результат, достигнутый в процессе квалификации преступления, который подразделяется на положительный и отрицательный. При положительном исходе квалификации устанавливается соответствие между фактическими признаками деяния и признаками состава преступления, закрепленного в УК РФ. В случае отрицательного результата квалификация свидетельствует о том, что фактические признаки деяния не соответствуют составу преступления, предусмотренному уголовным законодательством.

Теоретические основы квалификации преступлений должны базироваться на четко установленных принципах, которыми руководствуются правоприменители при установлении соответствия между признаками преступления и положениями уголовного закона. Одним из ключевых принципов — принцип истинности. Его соблюдение требует проведения полного и всестороннего анализа всех обстоятельств совершенного преступного деяния. Принцип точности в квалификации преступлений требует строгого указания конкретной уголовно-правовой нормы, с учетом всех обязательных элементов состава, предусмотренных как в Общей, так и в Особенной части УК РФ. Особенности принципа полноты квалификации заключается в необходимости учета всех уголовно-правовых норм, которые регламентируют совершенное деяние. Принцип субъективного вменения закрепляет идею о том, что уголовная ответственность возможна лишь в тех случаях, когда лицо осознавало обязательные признаки преступ-

ного деяния, которое оно совершило. Принцип недопустимости двойного вменения предполагает, что лицо не может быть дважды привлечено к ответственности за одно и то же деяние. Принцип толкования сомнений в пользу обвиняемого, предусмотренный ст. 49 Конституции РФ, предполагает, что в случае наличия неустрашимых сомнений в виновности лица при квалификации преступления, они должны быть разрешены в пользу обвиняемого [1].

Таким образом, теоретические аспекты квалификации преступлений, описанные выше, определяют общие подходы и принципы, которые правоприменитель должен учитывать при оценке преступного деяния. Однако, несмотря на значительные достижения в области теории уголовного права, на практике возникает множество проблем и вызовов, которые усложняют процесс квалификации преступлений.

Рассмотрим основные проблемы, с которыми сталкиваются правоприменители при квалификации преступлений в современных условиях.

Так, М. П. Пронина указывает, что «в судебной практике часто возникает ситуация, когда одно и то же деяние может подпадать под признаки сразу нескольких уголовно-правовых норм. Данный неразрешенный вопрос создает сложности для квалификации, так как правоприменитель должен выбрать ту норму, которая наиболее точно отражает сущность деяния» [10, с. 114]. Так, В 2019 году ВС РФ рассматривал дело, касающееся конкуренции норм при квалификации мошенничества и злоупотребления служебными полномочиями. Суду предстояло решить, квалифицировать ли действия подсудимого как мошенничество или как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). Суд установил, что действия обвиняемого подпадают под ст. 159 УК РФ, поскольку ущерб был нанесен в результате обмана, хотя должностное положение сыграло важную роль в совершении преступления [3].

Еще одна распространенная проблема — это сложность правильного установления субъективной стороны преступления (умысла, мотива). Проблемы возникают при квалификации преступлений с косвенным умыслом или при разграничении преступлений, совершенных умышленно, и тех, что были совершены по неосторожности. В деле № 45-АПУ21–2 от 2021 года подсудимый совершил ДТП, в результате которого погиб человек. Прокуратура квалифицировала действия как умышленное убийство (ч. 2 ст. 105 УК РФ), однако защита настаивала, что смерть наступила по неосторожности (статья 109 УК РФ). ВС постановил переквалифицировать действия на ст. 109 УК РФ, признав, что у обвиняемого не было пря-

мого умысла на убийство, хотя он и нарушил правила дорожного движения [9].

Так одна из актуальных проблем — использование информационных технологий при совершении преступлений: современные преступления, связанные с использованием информационных технологий, порождают новые вызовы для правоприменения. Появляются новые виды преступлений, например, кибермошенничество, которые трудно квалифицировать по традиционным уголовно-правовым нормам. В 2020 году рассматривалось дело № 10-АПУ20–6 по обвинению в кибермошенничестве, совершенном посредством использования фишинговых сайтов. Подсудимый создал фальшивый сайт, с которого получал данные банковских карт пользователей, а затем списывал с них деньги [4]. Первоначально его действия были квалифицированы как обычное мошенничество (ст. 159 УК РФ), однако в ходе процесса суд переквалифицировал их по ст. 273 УК РФ (создание, использование и распространение вредоносных программ). Проблема заключалась в недостаточной правовой регламентации этих деяний.

Проведенное исследование позволяет сформулировать выводы:

1. Корректная квалификация позволяет установить соответствие между деянием и нормами уголовного права, учитывая тяжесть и общественную опасность совершенного преступления. Точное определение правовой природы деяния способствует формированию объективного представления о его противоправности и последующей уголовной ответственности.

2. Обеспечение справедливости наказания. Квалификация позволяет точно определить категорию преступления, порядок его расследования, подследственность и подсудность, что важно для уголовного правосудия.

3. Значение квалификации в учете и анализе преступности. Корректная квалификация преступлений не только обеспечивает правильное назначение наказания, но и служит основой для формирования статистических данных, отражающих состояние, структуру и динамику преступности.

4. Проблемы квалификации преступлений в правоприменительной практике связаны с множеством факторов: это конкуренция уголовно-правовых норм, сложности в установлении субъективной стороны преступления, недостатки в толковании состава преступлений, новые вызовы, связанные с киберпреступностью. Для их решения необходимо совершенствование законодательства, повышение квалификации правоприменителей и более четкое регулирование новых форм преступного поведения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6 ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7 ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2 ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11 ФКЗ, от

- 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 06.10.2022.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954; 2024. — № 33 (Часть I). — Ст. 4916.
 3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2019 № 4-АПУ19-15СП // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AR-V&n=591877&ysclid=m1p844o5og908162956#nTWMsPUSGTh4ZWY> (дата обращения 30.09.2024).
 4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.06.2020 № 5-АПУ20-1 // URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-02062020-n-5-apu20-1/?ysclid=m1p85sdgy-f422045778> (дата обращения 30.09.2024).
 5. Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. 2-е изд. М.: Юрайт, 2023. 354 с.
 6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021. 556 с.
 7. Максименко А. В. Понятие уголовно-правовой оценки и квалификации преступления // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. № 3. С. 74–79.
 8. Маркунцов С. А. О сущности квалификации преступлений в контексте теории уголовно-правовых запретов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 3(41). С. 70–75.
 9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2021 № 45-АПУ21-1сп // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-24052021-n-45-apu21-1sp/?ysclid=m1p84o5u5372784316> (дата обращения 30.09.2024).
 10. Пронина М. П. Современное состояние правоприменения в уголовном законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2021. № 5. С. 114–119.
 11. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / отв. ред. А. И. Рарог. М.: Проспект, 2016. 504 с.
 12. Ярощук М. В. Теоретические положения квалификации преступлений и их значимость в правоприменительной практике // Вестник магистратуры. 2019. № 6–5. С. 93–98.

Международные договоры как источник международного частного права: понятие, виды и роль в правовой системе

Харламова Алёна Владимировна, студент

Научный руководитель: Иванова Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются международные договоры как источник международного частного права, подчеркивая их значимость для правовой системы. Основное внимание уделяется определению международного договора, его видам и роли в установлении правовых обязательств между государствами. Исследовано, как международные договоры формируют нормативную базу для сотрудничества, разрешения конфликтов и обеспечения правопорядка. Также актуализируются вопросы интеграции международных договоров в правовую систему Российской Федерации и их приоритет по отношению к национальному законодательству. Выделяются различные виды международных договоров, что позволяет глубже понять механизмы их функционирования в современных условиях.

Ключевые слова: международный договор, международное право, частное право, правовая система, Россия, правовые обязательства.

International treaties as a source of private international law: concept, types and role in the legal system

The article examines international treaties as a source of international private law, emphasizing their significance for the legal system. It focuses on the definition of an international treaty, its types, and its role in establishing legal obligations between states. The study explores how international treaties shape the normative framework for cooperation, conflict resolution, and the maintenance of

law and order. It also addresses the integration of international treaties into the legal system of the Russian Federation and their priority over national legislation. Various types of international treaties are highlighted, providing a deeper understanding of their functioning mechanisms in contemporary conditions.

Keywords: international treaty, international law, private law, legal system, Russia, legal obligations.

В современном праве международные договоры выполняют фундаментальную функцию в формировании нормативной базы, регулирующей взаимодействие государств, устанавливая правовые обязательства, которые обеспечивают международное сотрудничество, правопорядок и устойчивое развитие. Международные договоры служат важнейшим источником международного права, способствуя урегулированию конфликтов и укреплению мировой стабильности, являются отражением консенсуса международного сообщества по ключевым вопросам.

Согласно статье 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы России [1]. Среди источников международного права особое значение отводится международным договорам, которые регулируют специфические правоотношения, в которых участвует Российская Федерация. Данная норма находит отражение и в статье 1186 Гражданского кодекса Российской Федерации, что позволяет сделать вывод о том, что международные договоры являются фундаментальным элементом правовой системы России, на основании которых определяется применимое право [7].

В научной литературе существует множество определений международного договора, сформулированных различными авторами. Несмотря на различия в формулировках, все они сохраняют однородность, поскольку основываются на пункте «а» статьи 2 части 1 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года (далее — Венская конвенция). Согласно этому положению, международный договор определяется как «международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое нормами международного права, независимо от того, содержится ли оно в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, и независимо от его конкретного наименования» [2].

И. В. Гетьман-Павлова определяет международный договор как «соглашение, заключаемое субъектами международного права и направленное на регулирование их взаимоотношений посредством установления взаимных прав и обязанностей» [9, с. 113]. Данное определение, несмотря на определенные отличия, в значительной степени коррелирует с определением, закрепленным в Венской конвенции. Однако следует отметить, что формулировка, представленная в Венской конвенции, обладает более высокой степенью системности и правовой точности.

Таким образом, международный договор может быть определен как международное соглашение, одной стороной которого выступает Российская Федерация,

а другой — иностранные государства либо международные организации. Такое соглашение оформляется в письменной форме и подчиняется нормам международного права.

Исследуемый тип соглашения относится к категории публично-правовых актов, субъектами которых могут быть суверенные государства, а положения таких договоров являются обязательными для всех сторон, подписавших соглашение.

В то же время международные договоры могут содержать нормы, регулирующие международные частноправовые отношения, возникающие между физическими и юридическими лицами различных государств. Хотя такие нормы имеют международное происхождение, по своему содержанию они являются частью национального международного частного права и призваны упорядочивать частные правоотношения между субъектами, находящимися в разных юрисдикциях.

Р. Х. Чумаков, анализируя взаимодействие между внутрисубъектным законодательством Российской Федерации и международными договорами, выделяет два ее фундаментальных аспекта:

1. «международные договоры, заключенные Российской Федерацией, интегрированы в правовую систему государства и обладают юридической силой наравне с национальными правовыми актами;

2. нормы международных договоров, ратифицированных Россией, имеют приоритетное значение перед нормами национального законодательства в случае их противоречия, что обеспечивает соблюдение международных обязательств и гармонизацию правовой системы России с международными стандартами» [13, с. 74].

Вопросы, касающиеся заключения, расторжения или внесения изменений в международные договоры, регулируются Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» [8]. Официальное согласие Российской Федерации на участие в международном договоре оформляется посредством принятия соответствующего федерального закона, например, через процедуру ратификации, что подразумевает принятие государством обязательств, предусмотренных данным международным договором.

Рассмотрим основные виды международных договоров:

1. По характеру исполнения международные договоры делятся на самоисполняемые и несамоисполняемые. Самоисполняемые договоры могут быть применены непосредственно после вступления в силу, не требуя дополнительного внутрисубъектного законодательного акта. Несамоисполняемые договоры, на-

против, требуют принятия соответствующих мер на национальном уровне для их реализации, например — Парижское соглашение по климату 2015 года [3]. Для его реализации требуется принятие дополнительных национальных законов и мер, направленных на сокращение выбросов парниковых газов и выполнение других экологических обязательств.

2. По субъектному составу международные договоры можно классифицировать следующим образом:

— межгосударственные договоры, заключаемые от имени Российской Федерации и затрагивающие интересы государства в целом;

— межправительственные договоры, заключаемые от имени правительства Российской Федерации и регулирующие вопросы, касающиеся административных и исполнительных функций. Например, Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Турции о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях. Данный договор заключен на уровне правительств и касается вопросов административного характера, включая разработку инфраструктуры [4];

— межведомственные договоры, которые заключаются уполномоченными исполнительными органами власти, направлены на решение специализированных вопросов в рамках компетенции соответствующих ведомств.

3. По количеству участников международные договоры подразделяются на:

— двусторонние договоры, которые заключаются между двумя государствами и направлены на регулирование их взаимных прав и обязанностей;

— многосторонние договоры, которые охватывают более двух государств и регулируют международные отношения в широком масштабе, часто касаясь вопросов глобального характера, таких как охрана окружающей среды или права человека. Например — Конвенция ООН по морскому праву (1982 год), регулирующая использование морских ресурсов и соблюдение правовых норм мореплавания. Конвенция была подписана большим ко-

личеством государств и затрагивает вопросы глобального характера, важные для многих стран [5].

4. По территории действия международные договоры можно разделить на:

— универсальные договоры, которые имеют глобальный характер и предусматривают участие различных государств мира, охватывая вопросы, затрагивающие интересы большинства стран. Пример — Устав Организации Объединенных Наций, который регламентирует основы международных отношений и предназначен для всех государств-членов ООН, охватывая глобальные вопросы обеспечения мира и безопасности [6];

— региональные договоры, которые действуют в пределах определенного региона и заключаются странами, имеющими общие политические, экономические или культурные интересы. Такие договоры способствуют интеграции и кооперации между государствами в данном регионе [11, с. 94].

Таким образом, международные договоры занимают центральное место в правовой системе, так как они служат основой для формирования и развития международного права, обеспечивают правовые обязательства между государствами. В Российской Федерации международные договоры, заключаемые и ратифицированные страной, становятся неотъемлемой частью внутреннего законодательства, что закреплено в статье 15 Конституции РФ. Это означает, что нормы международных договоров имеют приоритет перед национальными актами в случае противоречия, что способствует соблюдению международных обязательств и интеграции России в мировое правовое пространство. Благодаря международным договорам формируются устойчивые правовые рамки для взаимодействия между государствами в различных областях, включая торговлю, безопасность и права человека. Таким образом, международные договоры не только способствуют правовому сотрудничеству на международной арене, но и укрепляют правовую систему России, обеспечивая гармонизацию внутреннего законодательства с международными стандартами и принципами.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 06.10.2022.
2. Венская Конвенция о праве международных договоров (Заключена в Вене 23.05.1969) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 67–87.
3. Парижское Соглашение (Париж, 12 декабря 2015 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 06.11.2019.
4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях [рус., англ.] (Заключено в г. Анкаре 06.08.2009) // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 31. — Ст. 4663.

5. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UN^o CLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 48. — Ст. 5493.
6. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», Вып. XII, — М., 1956, с. 14–47.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 49. — Ст. 4552; 2024. — № 33 (часть I). — Ст. 4933.
8. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 29. — Ст. 2757; 2020. — № 50 (часть III). — Ст. 8074.
9. Международное право: учебник для вузов / И. В. Гетьман-Павлова, Е. В. Постникова. 3-е изд., перераб. И доп. М.: Юрайт. 2022. 313 с.
10. Боровикова С. Е. Значение международного договора в системе источников международного частного права // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов: сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции. М.: Печатный цех, 2023. С. 540–543.
11. Кудрявцева Л. В. Влияние норм международного права на развитие национального законодательства // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1(205). С. 94–99.
12. Овакимян Б. А. международный договор // Аллея науки. 2021. Т. 1, № 5(56). С. 639–642.
13. Чумаков Р. Х. Место международных договоров в правовой системе России // Скиф. 2022. № 10. С. 74–78.

Проблема применения криминалистических знаний в гражданском процессе

Харькова Ксения Романовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Руденко Александр Викторович, доктор юридических наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Статья посвящена использованию криминалистических знаний в гражданском процессе, в силу их универсальности для применения за рамками уголовного процесса. В статье рассматриваются теория применения криминалистических методов и технологий в гражданских делах, включая вопросы: сбор, анализ и оценка доказательств, использование экспертных знаний, оценка достоверности доказательств.

Статья подчеркивает важность криминалистических знаний для выяснения фактических обстоятельств дела, установления истины и защиты прав и интересов сторон. Показывая проблематику использования и применения накопленного опыта криминалистики в гражданском процессе для повышения эффективности доказывания.

Ключевые слова: криминалистика, гражданский процесс, доказательства, экспертиза, проблемы применения, криминалистические знания.

The problem of applying forensic knowledge in the civil procedure

Kharkova Ksenia Romanovna, student master's degree

Scientific advisor: Rudenko Aleksandr Viktorovich, doctor of law sciences, professor
Kuban State University (Krasnodar)

The article is devoted to the use of forensic knowledge in civil proceedings, due to their universality for use outside the criminal process. The article discusses the theory of the use of forensic methods and technologies in civil cases, including issues: collection, analysis and evaluation of evidence, use of expert knowledge, assessment of the reliability of evidence.

The article emphasizes the importance of forensic knowledge for clarifying the factual circumstances of a case, establishing the truth and protecting the rights and interests of the parties. Showing the problems of using and applying the accumulated experience of criminology in the civil process to improve the efficiency of proof.

Keywords: criminology, civil procedure, evidence, examination, problems of application, forensic knowledge.

По мере развития криминалистики неизменно велись поиски областей ее применения, что привело к заметному расширению сферы ее влияния, отражая экстен-

сивный характер ее развития. Сфера криминалистики, изначально сосредоточенная на расследовании преступлений, со временем расширилась, включив в себя, на-

пример, деятельность по их профилактике. Другим развившимся в рамках криминалистики направлением стала судебная экспертиза, приобретающая самостоятельный статус. Она имеет собственную теоретическую основу и обширную систему знаний в области различных видов экспертной деятельности.

Связь криминалистической деятельности с доказательственной открыло новые возможности применения криминалистики не только в уголовном процессе. А. С. Подшибякин считает тенденцию расширения предмета и объекта криминалистики за пределы уголовно-правовой сферы вредной, разрушающей основное содержание её предметной базы [4]. Общность методов доказывания в разных видах судопроизводства привела к тому, что участники процесса и ученые-процессуалисты стали обращаться к знаниям и методам криминалистики как научной дисциплины для повышения эффективности доказывания в гражданском процессе.

Как отметил Н. П. Яблоков, криминалистические методы и технологии столь же значимы для других видов юридической деятельности. К сожалению, из-за недостаточной осведомленности, они редко используются за пределами расследования преступлений. Так, их применение слабо развито в гражданском и арбитражном судопроизводстве, административном и таможенном разбирательстве, а также других областях юридической практики, где также требуется выявление и тактическое использование фактов [7]. Ученые, такие как Е. Р. Россинская, подчеркивают, что одной из главных задач современной криминалистики является разработка криминалистического обеспечения доказывания в различных процессах, включая административное производство, гражданские и арбитражные дела [5].

Универсальный характер криминалистических методов и положений позволяет адаптировать их к специфике различных отраслей процессуального права. Это расширяет область применения криминалистики и приводит к появлению новых междисциплинарных связей. Несмотря на расширение предмета изучения, криминалистика сохраняет свои уникальные черты и не растворяется в общих знаниях. Создание отдельной дисциплины, такой как «технология правоприменения», возможно в долгосрочной перспективе, однако в настоящее время преждевременно говорить об этом [3].

В рамках криминалистики формируется отдельное направление, исследующее специфику применения криминалистических методов и рекомендаций в отраслевых процессах доказывания. Теоретической основой применения криминалистических знаний в гражданском процессе является концепция допустимости доказательств. Согласно этой концепции, доказательства, полученные с использованием криминалистических методов, могут быть исполь-

зованы в суде при условии, что они отвечают требованиям относимости, допустимости и достоверности [2]. Принципы относимости и допустимости доказательств в гражданском процессе установлены в статье 55 Гражданского процессуального кодекса РФ. Согласно этой статье, доказательства должны быть связаны с предметом спора и получены законным путем [1]. Достоверность доказательств оценивается судом на основе их внутреннего содержания, сопоставления с другими доказательствами и проверки источников их получения. Криминалистические методы позволяют повысить достоверность доказательств путем использования специальных знаний и технических средств.

Практическое применение криминалистических знаний в гражданском процессе осуществляется в различных формах. Наиболее распространенными из них являются:

- использование криминалистических методов для обнаружения, фиксации и изъятия доказательств;
- проведение криминалистических исследований и экспертиз;
- разработка и применение криминалистических методик расследования гражданских дел.

Криминалистические методы позволяют обнаруживать и изымать следы, отпечатки, документы и другие материальные объекты, которые могут служить доказательствами по делу. Криминалистические исследования и экспертизы помогают установить подлинность документов, выявить подделки и определить механизм образования следов [6]. Криминалистические методики расследования гражданских дел предусматривают последовательность действий, направленных на установление обстоятельств дела и сбор доказательств.

Несмотря на растущее применение криминалистических знаний в гражданском процессе, существуют определенные проблемы, связанные с их использованием. К ним относятся:

- недостаточное понимание роли криминалистики в гражданском процессе со стороны участников процесса;
- отсутствие четких правовых механизмов для применения криминалистических методов и рекомендаций в гражданском процессе.

Применение криминалистических знаний в гражданском процессе является объективной необходимостью, обусловленной растущей сложностью гражданских споров и требованиями к эффективности судопроизводства. Для успешного использования криминалистики в гражданском процессе необходимо преодолеть существующие проблемы, связанные с пониманием ее роли, правовым регулированием и кадровым обеспечением. Решение этих проблем позволит повысить качество правосудия в целом и обеспечить более эффективное рассмотрение дел.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 25.05.2024 г.).

2. Жижина М.В. Теория и практика применения современной криминалистики в цивилистическом процессе. дисс. канд. юрид. наук. М., 2016. С. 39–48.
3. Лаврухин С.В., Комягина Ю.С. Объекты и предмет криминалистики. М.: Юрлитинформ, 2013
4. Подшибякин А. с. О сущности и предмете криминалистики и основных направлениях ее разрушения. С. 68.
5. Россинская Е.Р. Проблемы современной криминалистики и направления ее развития. С. 2–6.
6. Тихиня, В.Г. Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве. — Минск: Выш. шк., 1983. С. 159.
7. Яблоков Н.П. Значение криминалистики в правоприменительной деятельности и подготовке юристов широкого профиля. С. 11–12.

Система наказаний в мусульманском уголовном праве

Цырепилова Ирина Валерьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Середина Ирина Михайловна, доктор юридических наук, профессор
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье проводится анализ категорий наказаний по мусульманскому уголовному праву и принципы их применения. Также автором в статье рассматриваются различные классификации наказаний в мусульманском уголовном праве, которые предлагаются научным сообществом. Исходя из анализа категорий наказаний, автором выделяются особенности системы наказаний в мусульманском уголовном праве, отличающие ее от других систем.

Ключевые слова: мусульманское уголовное право, шариат, классификация наказаний, основные наказания, дополнительные наказания.

The system of punishments in Islamic criminal law

Tsyrempilova Irina Valerievna, student master's degree

Scientific advisor: Sereda Irina Mikhailovna, doctor of law sciences, professor
East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk)

The article analyzes the categories of punishments in Islamic criminal law and the principles of their application. The author also discusses various classifications of punishments in Islamic criminal law, which are proposed by the scientific community. Based on the analysis of the categories of punishments, the author highlights the features of the punishment system in Islamic criminal law that distinguish it from other systems.

Keywords: Islamic criminal law, Sharia, classification of punishments, substantive punishment, subsidiary penalties.

Мусульманское право является частью религиозной правовой семьи. Особенность данной семьи состоит в том, что нормы закона транслируют волю некоего существа и закрепляются в религиозных трактатах. В современном мире некоторые государства пытаются систематизировать религиозные нормы, принимать и издавать толкования таких норм, что значительно упрощает применение таких норм на практике.

Основным источников уголовного права в мусульманских странах являются Коран [7] и сунна [8]. В случае же «молчания» Корана и Сунны нормы устанавливались совместным согласием мусульманской общины в решениях (иджма) либо единолично каждым халифом (фирманы). Одним из наиболее спорных источников мусульманского права был кияс — решение правовых дел по аналогии. Согласно киясу правило, установленное в Коране, Сунне или иджме, может быть применено к делу,

которое прямо не предусмотрено в этих источниках права. В качестве дополнительного источника права шариат допускал и местные обычаи. При этом признавались правовые обычаи, сложившиеся в самом арабском обществе (урф), а также у многочисленных народов, покоренных в результате арабских завоеваний или же подвергшихся в более позднее время влиянию мусульманского права (адаты), в частности у народов, населявших нашу страну [2].

Наказания в мусульманском праве должны отвечать определенным принципам. Так, Ю.А. Иванов выделяет несколько принципов, на которых строится система наказаний в уголовном праве мусульманских стран:

- 1) сакральность — наказание воспринимается как очищение от греха и для человека, и для общества;
- 2) неотвратимость и неизбежность наказания — наказание настигает человека и на земле, и в загробной жизни;

3) эквивалентность наказания — наказание должно четко соответствовать совершенному преступлению;

4) справедливость наказания — согласно исламу, если существует хотя бы малейшее сомнение в правомерности применения хадда, он не должен применяться [3].

Как мы видим, в отличие от иных правовых семей, в религиозной правовой семье принципом наказания является его сакральность. Именно этим обусловлено наличие в религиозной правовой семье таких наказаний, как порицание, искупление греха и т.п.

Исследователями мусульманского права зачастую выделяются следующие категории наказаний:

1. «Хадд» или «Худуд». Указанные наказания напрямую предусмотрены в Коране либо сунне. Такие наказания назначаются за преступления «против воли Аллаха». К таким преступлениям можно отнести отступничество от ислама, преступления против государства, прелюбодеяние, разбой и воровство. Эта категория наказаний включает в себя смертную казнь, бичевание, закидывание камнями, отсечение конечностей. Важно отметить, что такое наказание по мусульманским законам должно быть приведено в исполнение обязательно.

Однако не все ученые сходятся во мнении, какие именно преступления входят в данную группу. Н.В. Конюкова и С.А. Говенко, проводя анализ различных точек зрения, указывают, что «большинство ученых сходятся во мнении, что к ним относятся семь наиболее опасных общественных деяний — прелюбодеяние, употребление спиртных напитков, кража, разбой, недоказанное обвинение в прелюбодеянии, вероотступничество и бунт. Данные преступления трактовались как посягательства на «права Аллаха» и не допускали прощения. Однако Ибрахим Дасуки аш-Шахави, например, исключает из этого перечня бунт, а Атия Мустафа Машрафа, кроме того, — и вероотступничество» [4]. Таким образом, формально, в исламском праве нет четкого закрепления норм, как то привычно, например, для романо-германской правовой семьи, что не дает возможность выработать какие-то определенные принципы для назначения наказаний для всех стран, где источником уголовного права является Коран.

2. «Кисас», «дийа», «каффара». Данная категория наказаний назначается за преступления против отдельных лиц, когда имеют место причинение смерти либо каких-то увечий. Кисас — это возмездие определенным действием, т.е. своеобразный принцип талиона, закрепленный в мусульманском праве, дийа — это денежное возмещение, компенсация. Наказания, относящиеся к категории кисас, допускают замену возмездия денежным возмещением либо вообще допускают прощение и помилование. Основным принципом назначения такого наказания — его полное соответствие совершенному преступлению. Однако, когда такого соответствия нельзя добиться, наказание также заменяется на денежную компенсацию, которая и называется «дийа» (компенсация за кровь). Однако дийа может быть и самостоятельным наказанием, например, за совершение неумышленного убийства или убийства по ошибке.

Коран предусматривает еще один вид наказания — «каффара», что переводится как искупление. Именно в существовании такого вида наказания, как искупление, в большей мере проявляется религиозный характер мусульманского уголовного права. Искупление может быть назначено за неумышленное причинение смерти и выражаться, например, в раздаче милостыни.

3. «Тази́р» — назидание. Эти наказания в Коране и сунне не предусмотрены, как и преступления, за которые они назначаются. Раньше такие наказания назначались за совершение небольших правонарушений и преступлений судьями на свое личное усмотрение. В настоящее же время в некоторых мусульманских странах преступления и наказания, не предусмотренные в Коране и сунне, систематизированы в уголовные законы (кодексы). Такой кодекс существует, например, в Йеменской республике.

Э.Ш. Раджабова, например, отмечает, что наказания категории тази́р «назначаются с учетом судебного усмотрения за все иные преступления, посягающие как на права и волю Аллаха, так и на сферу личностных интересов и прав (в частности, за мошенничество, вымогательство, злоупотребление доверием, обмеривание, обвешивание, растрату государственного имущества)» [6].

К наказаниям данной категории можно отнести практически любое иное наказание, не предусмотренное основными источниками уголовного права. Например, ранее существовало такое наказание как устное порицание, которые могло быть применено за лжесвидетельство, или, например, было наказание в виде проявления осуждения.

В настоящее время к таким наказаниям можно отнести все привычные для нас наказания, например, исправительные работы или лишение свободы на определенный срок. Отсюда следует отличительная черта такого наказания — его формальная неопределенность. Фактически суд может сам выбрать санкцию за наказание, если, конечно, не связан действующим в стране уголовным кодексом.

Еще одной отличительной чертой можно назвать применение данного наказания не только к преступлениям против личности, но и к преступлениям против Аллаха, если суд сочтет, что в данном случае преступление носило именно такой характер.

Таким образом, система наказаний в уголовном праве мусульманских стран не имеет такого же четкого закрепления, как, например, в странах романо-германской правовой семьи.

Однако представленная выше классификация не является единственной. Так, В.Ю. Артемов выделяет три группы наказаний в классическом мусульманском праве: «телесные, членовредительские и квалифицированные (например, смертная казнь («кетл»), в том числе в квалифицированной форме («реджм»), отсечение конечностей («кат»), бичевание («джельд»), лишение свободы («сиджн»), ссылка («нафи»), членовредительские наказания по талиону, конфискация имущества («аль-мусадара»), возмещение или выкуп за кровь («дийа»), штраф) [1].

А. В. Петровский, в свою очередь, классифицирует наказания на две группы: «обязательные (нормированные) и светские. К нормированным автор относит смертную казнь, членовредительские наказания, возмездие и компенсация за вред («дийа»). Автор отмечает, что такие наказания характерны для уголовного права Ирана, Йемена, Катара, Пакистана, Саудовской Аравии. Смертная казнь как светское наказание применяется за совершение наиболее серьезных преступлений против личности, государственной и общественной безопасности. Такая санкция содержится в уголовном законодательстве Бахрейна, Египта, Иордании, Кувейта, Ливии, Сирии и др. В системе светских наказаний уголовное законодательство многих мусульманских государств — Бахрейна, Египта, Иордании, Ирана, Кувейта, Ливана, Саудовской Аравии, Судана — выделяет основные наказания (лишение свободы на определенный и неопределенный срок, арест, штраф, конфискацию имущества) и дополнительные наказания (ссылку, лишение определенных гражданских и публичных прав, лишение права вождения транспортным средством, закрытие помещения, депортацию, опубликование приговора)» [5].

Э. Ш. Раджабова отмечает, что «подходы к классификации наказаний в мусульманском уголовном праве, полностью соответствующего канонам ислама, можно наглядно отразить при анализе законодательства Ирана. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран классифицирует все наказания на 5 видов:

- 1) предписанные (нормированные) Кораном («худуд»);
- 2) возмездие («кисас»);
- 3) материальная компенсация или «выкуп крови» («дийа») — возмещение вреда при согласии на то потерпевшего, определяемое судьей в соответствии с принципами исламского права;
- 4) взыскания, налагаемые судом («тазир») — включают дисциплинарные и уголовные наказания, вид и размер ко-

торых не фиксируется шариатом, а относится к дискреции судьи, руководствующегося общими принципами исламского права;

5) сдерживающие (правоохранные) меры — включают дисциплинарные и уголовные наказания (в их числе — тюремное заключение, штраф, лишение права занимать определенную должность или заниматься определенным видом деятельности, лишение социальных прав, ограничение свободы выбора местожительства, образовательные меры в отношении детей и меры безопасности в отношении лиц, страдающих психическим расстройством)» [6].

Таким образом, уголовное право мусульманских стран имеет ряд отличительных особенностей от уголовного права государств иных правовых семей. Главным отличием является то, что система преступлений и наказаний закреплена в религиозных текстах — Коране и сунне. Еще одной отличительной чертой являются принципы сакральности и неотвратимости наказания. Религия приписывает, что лицо понесет наказание в любом случае и в любом мире, однако при этом преступник должен осознать свое деяние и покаяться. Вместе с тем, современное уголовное законодательство мусульманских стран также подвержено тенденции систематизации и кодификации. Более того, наряду с религиозными нормами, в большинстве мусульманских стран применяются и светские нормы, что, однако, мотивировано и тем, что Коран и сунна не содержат некоторые «современные» виды преступлений и наказаний. Стоит отметить, что религиозность уголовного права мусульманских стран порождает его, с одной стороны, гибкость в применении наказаний (т.к. наказание должно соответствовать преступлению), так и некоторую устойчивость, закоренелость (наличие наказания в виде принципа талиона устарело и не соответствует современным тенденциям, однако религиозный текст изменить нельзя).

Литература:

1. Артемов В. Ю. Основные институты мусульманского уголовного права: специальность 12.00.01 «Юридические науки»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Артемов Владислав Юрьевич; РУДН. — Москва, 2008. — 181 с.
2. Гасымов М. И. Особенности наказания по мусульманскому уголовному праву и современные проблемы его применения / М. И. Гасымов. — URL: <http://novaum.ru/public/p973?ysclid=lsh1lhh1kl280917820> (дата обращения: 11.02.2024).
3. Иванов Ю. А. Мусульманское право: вопросы уголовной юстиции / Ю. А. Иванов // Судебная власть и уголовный процесс. — 2015. — № 4. — С. 297–303.
4. Кононкова Н. В. Преступления категории «худуд» («хадд») в мусульманском уголовном праве / Н. В. Кононкова, С. А. Говенко // Вестник АмГУ. — 2016. — № 72. — С. 21–26.
5. Петровский А. В. Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских государств: монография / А. В. Петровский. — Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. — 91 с.
6. Раджабова Э. Ш. Классификация наказаний по мусульманскому уголовному праву / Э. Ш. Раджабова // Юридический вестник ДГУ. — 2015. — № 1. — Т. 13. — С. 93–97.
7. Священный Коран. — URL: <https://quran-online.ru/> (дата обращения: 11.02.2024).
8. Сунны нашего Пророка / пер.: Н. Кузнецова. — Стамбул, 2013. — 152 с. — URL: <https://azan.ru/kutub/view/sunni-nashego-proroka-ash-shamail-il-Muhammadiya-354?ysclid=lsh2fcgffx788183681> (дата обращения: 11.02.2024).

Правовые модели права собственности супругов: проблемы регулирования собственности супругов-предпринимателей

Чыпсынмаа Ая Эдуардовна, студент магистратуры
Тувинский государственный университет (г. Кызыл)

Сложно связывать брачные, семейные отношения с имущественной выгодой. Чаще всего вопрос об имуществе в браке вообще не возникает вплоть до того, как не приходит пора разделить его. Безусловно, множество пар никогда не столкнется с данной процедурой и их брачные отношения не будут обременены имущественным вопросом. Однако, не стоит забывать и о том, что Российская Федерация занимает одно из лидирующих мест по количеству разводов, а значит вопрос о том, как регулируется режим совместно нажитого имущества супругов является весьма актуальным.

Ключевые слова: брак, брачный договор, право собственности, общая совместная собственность, законный режим имущества супругов.

Legal models of marital property rights: problems of regulating the property of business spouses

It is difficult to link marital and family relations with property benefits. Most often, the question of property in a marriage does not arise at all until it is time to divide it. Of course, many couples will never face this procedure and their marital relations will not be burdened with a property issue. However, do not forget that the Russian Federation occupies one of the leading places in the number of divorces, which means that the question of how the regime of jointly acquired property of spouses is regulated is very relevant.

Keywords: marriage, prenuptial agreement, ownership right, common joint property, prenuptial agreement, legal regime of marital property.

Введение

Нередко, вступая в брачные отношения, граждане совершенно не задумываются о судьбе того имущества, которое будет приобретено ими в браке. Этот вопрос становится для них актуальным лишь при разделе нажитого в период совместного брака имущества в случае развода.

Кроме того, в последнее время наметилась тенденция увеличения случаев, когда мужчины и женщины живут вместе без регистрации своих отношений в установленном законом порядке, а это означает, что возникающие между ними в период совместной жизни имущественные отношения будут регулироваться не семейным, а гражданским законодательством, а нажитое ими имущество будет считаться не общей совместной собственностью, как это бывает у супругов, а общей долевой собственностью, имеющей совершенно иной правовой режим, влияющий на порядок правового регулирования отношений, объектом которых выступает данное имущество.

Следует отметить, что в современных условиях развития рыночной экономики и частной собственности имущественные отношения, возникающие между супругами, не исчерпываются только рамками ведения общего хозяйства, поскольку указанные лица все чаще становятся участниками разнообразных гражданско-правовых сделок, являясь собственниками различного вида имущества. А это, в свою очередь, приводит к возникновению особых обязательствно-правовых связей, складывающихся как между самими супругами, так и между ними (либо одним из них)

и третьими лицами, что, естественно, требует создания действенной законодательной базы регулирования данных отношений, которая стала складываться после вступления в законную силу Семейного кодекса РФ, закрепившего два режима собственности супругов — за конного и договорного. Вместе с тем, несмотря на то, что законодатель выделил договорный режим супружеского имущества в качестве приоритетного, на сегодняшний день все же наиболее распространенным остается законный режим, который принимается супругами по умолчанию, если только они не вы брали иной режим регулирования имущественных отношений, основанный на брачном договоре.

Множество вопросов возникает в связи с тем, в каких пропорциях может быть разделено имущество супругов. Семейное законодательство настаивает на том, что совместно нажитое имущество делится между супругами в равных долях, в то время как брачным договором или соглашением о разделе имущества может быть установлено другое. Часто брачные договоры или соглашения о разделе имущества признаются недействительными в связи с тем, что устанавливают неравные доли в общем имуществе, в связи с чем встает вопрос о том, не ухудшается ли положение одного из супругов и не может ли это служить основанием для признания брачного договора или соглашения о разделе имущества ничтожным.

Важным вопросом является и то, относятся ли долги к общему имуществу супругов и как стоит делить обязательства между супругами. Данный вопрос является дискуссионным.

Основная часть

Институт брака в России существует с появления государственности, однако в разные периоды развития российского государства муж и жена имеют различный набор прав и обязанностей, в том числе, связанные с их имущественными отношениями.

Действующее семейное законодательство Российской Федерации во многом сохранило принцип общности имущества супругов, в том числе, определило, какое имущество относится к личной собственности каждого из супругов. Однако современное законодательство различает два режима имущественных отношений супругов: законный и договорный, что значительно отличает его от своих «правовых предшественников».

По своей природе вопрос об имущественных отношениях супругов в семейно-брачных отношениях носит второстепенный характер, так как основной целью заключения брака является создание семьи, как одного из элементов общественной жизни, что не предполагает под собой наличие какой-либо коммерческой цели¹. Тем не менее, проанализировав институт общего имущества супругов в ретроспективе, можно сказать, что проблема раздела совместно нажитого имущества супругов была актуальной во все времена, не исключением является и современность.

Общее имущество супругов признается законом совместной собственностью супругов. Этот правовой режим общего имущества супругов именуется как законный режим имущества супругов, суть которого состоит в том, что каждый из супругов имеет право собственности на все имущество, а не на какую-либо его долю. Пока существует совместная собственность, доли супругов не выделяются. Выделение долей производится только при разделе общего имущества супругов или необходимости выделения из него доли одного из супругов.

Следует отметить, что каждый из супругов имеет равное право на общее имущество независимо от того, каков был его доход в чем заключалось участие в приобретении того или иного имущества. Права супругов также признаются равными и в случаях, если один из супругов вообще не работает, а занят ведением домашнего хозяйства и уходом за детьми или по другим уважительным причинам не имеет самостоятельного дохода. Как равноправные сособственники супруги владеют, пользуются и распоряжаются общим имуществом по взаимному согласию с целью удовлетворения своих интересов, интересов своих детей и других членов семьи¹.

При рассмотрении понятия «общее имущество супругов» следует понимать, что у супругов имеется и личное имущество, приобретенное до брака (добрачное имущество), в которое входит, полученное одним из супругов по безвозмездным сделкам, например, по договору дарения, за выдающиеся заслуги в науке, искусстве, спорте и т.п., имущество, полученное в порядке наследования, в порядке приватизации или по другим безвозмездным сделкам.

Режим общей совместной собственности, применяемый ко всему имуществу, нажитому в браке, соответствует целям семьи и соответствует её гармоничному развитию.

Однако, если брак распадается и начинается раздел имущества, о семейных ценностях, как правило, забывают, но вспоминают о том, кто из супругов сделал вклад в покупку совместного имущества. Более справедливым и понятным является договорной режим имущества супругов, о котором будет рассказано далее.

Следует обратить внимание, что совместная собственность включает в себя только доход от интеллектуальной собственности, но результат интеллектуальной деятельности, созданный супругом, не считается объектом совместной собственности, приобретенной в ходе брака.

Таким образом, интеллектуальная собственность, являющаяся результатом творческой деятельности одного из супругов, не может рассматриваться как совместная собственность. Если в процессе брака один из супругов стал автором полезной модели, патент, разрешающий отчуждение изобретения, будет принадлежать только ему, но доходы, полученные по лицензионным договорам, будут считаться совместными.

Особый режим интеллектуальной собственности, созданный одним из супругов в период брака, применяется в силу того, что гражданское законодательство распространяется на авторское исключительное право на результат творческого труда. Совместное владение исключительным правом возможно только в случае соавторства супругов.

К соавторам результатов интеллектуальной деятельности не относятся лица, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата, в том числе оказавшие автору только техническую, консультативную, организационную или материальную помощь или содействие либо только оказавшие содействие в регистрации прав в отношении такого результата или его использования. Создание благоприятных условий для творческой деятельности, материальная поддержка в процессе осуществления творческой деятельности не влекут за собой авторства супруга, деятельность которого не связана с созданием интеллектуальной собственности.

В случае распоряжения совместной собственностью возобновляется действие супругов в интересах семьи, их действия скоординированы и направлены на достижение общих целей. Однако Семейный кодекс в целях предупреждения злоупотребления правами и защиты имущественных интересов супругов устанавливает, что согласие другого супруга должно быть предусмотрено для заключения сделок в отношении имущества. Такое согласие должно быть заверено нотариусом.

При отчуждении интеллектуальной собственности согласие на отчуждение или иное использование исключительных прав не требуется от второго супруга, поскольку на результат интеллектуальной деятельности распространяется режим раздельного владения супругами.

В случае расторжения брака доход от использования интеллектуальной собственности будет включен в пул совместно нажитого имущества, в то время как результат творческой деятельности не может быть разделен и в будущем доход, полученный в связи с этим, будет принадлежать только автору.

Часто супруги ведут интеллектуальную деятельность и являются соавторами литературных произведений или другого творческого материала.

При отчуждении исключительных прав супруги обязаны соблюдать нормы гражданского законодательства, регулирующие отношения в сфере интеллектуальной собственности. В частности, вопрос о распоряжении результатом творческой деятельности решается на основании соглашения между соавторами. При отсутствии такого договора доход, полученный от использования результатов интеллектуальной деятельности, созданных супругами в соавторстве, распределяется поровну и считается совместно нажитым имуществом. Супруги сохраняют право на получение части дохода при разводе. Кроме того, если в договоре прописаны разные суммы распределяемого дохода, то этот договор будет использоваться независимо от равных прав супругов на имущество, приобретенное в ходе брака.

Законы, регулирующие отношения между соавторами, считаются особыми и применяются к нормам семейного права, определяющим режим совместной собственности супругов.

Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные одним из супругов, подлежат режиму распоряжения имуществом, принадлежащим каждому из супругов в отдельности.

Таким образом, в отличие от распоряжения совместно нажитым имуществом супругов, когда исполнение сделки подлежит нотариально удостоверенному согласию второго супруга, распоряжение результатом интеллектуальной деятельности, согласование условий использования, получение прибыли, заключение лицензионных соглашений со вторым супругом не требуется, если он не является соавтором.

Обязательным условием для применения режима совместной собственности супругов является официальная регистрация брака. Совместное ведение хозяйства, рождение детей не является основанием для признания фактических супружеских отношений юридически значимыми для раздела имущества в случае прекращения таких отношений.

Важно отметить, что распространенное сейчас совместное проживание — сожительство, отношения, не зарегистрированные в органах ЗАГСа, которое часто именуют гражданским браком, не влечет за собой создания общей совместной собственности на имущество. Если в таких отношениях совместными усилиями приобретается какое-либо имущество, возможно возникновение только долевой собственности лиц.

Несмотря на то, что в большинстве случаев очевидно, что является совместной собственностью супругов, на

практике возникают вопросы, связанные с порядком распоряжения ею. Семейный кодекс РФ действует на всей территории России регулирование имущественных отношений супругов относится к исключительному ведению РФ субъекты РФ часто по-разному толкуют нормы СК РФ.

В частности, спорной является практика учреждений, осуществляющих регистрацию права на недвижимое имущество и сделок с ним, так как часто нормы регулирующие имущественные отношения супругов толкуются неверно, а понятие общей собственности супругов и её правовые последствия игнорируются.

Данную проблему можно связать с тем, что законодателем установлен заявительный порядок регистрации общей совместной собственности, то есть сведения о том, что приобретаемое в браке имущество относится к совместной собственности в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним вносятся только о заявлении правообладателей, что приводит к тому, что третьи лица часто не могут получить информацию о том, что имущество находится в общей собственности [18].

На практике часто возникает вопрос о том, когда заработная плата (доходы) каждого из супругов становятся общей собственностью. Данный момент не урегулирован нормами права, а взгляды ученых касательно данного момента неоднозначны.

По мнению некоторых ученых режим общей совместной собственности начинает распространяться на доходы супругов с момента возникновения у супруга права на их получение, даже если они получены не в установленный срок. Но в данном случае возникает не вещное, а обязательственное право, которое принадлежит только одному из супругов — тому, кому должен быть перечислен данный заработок. Другие ученые считают, что доходы супругов становятся общими с момента передачи их в семейный бюджет.

Данное утверждение также является спорным, так как не во всех семьях есть «общий бюджет», но это не исключает их общности. Существует и третья позиция — доходы становятся общими с момента их получения каждым из супругов. Семейный Кодекс относит к общему имуществу пенсии, пособия и иные денежные выплаты, к ним применяются такие же правила как и к заработной плате [15].

Помимо недвижимости и предметов потребления в совместной собственности супругов могут находиться средства производства, которые используются для получения прибыли. Совместной собственностью будут и ценные бумаги, приобретенные супругами во время брака независимо от того на чьи средства они были приобретены. Интересным кажется то обстоятельство, что лотерейный билет тоже будет относиться к совместной собственности супругов.

Однако, если будет доказано, что билет был приобретен на средства, накопленные до брака или полученные по наследству или в дар, он будет отнесен к личной собственности.

Ранее уже было сказано, что для совершения сделки, которая подлежит обязательной государственной реги-

страции или нотариальному заверению необходимо нотариально заверенное согласие другого супруга.

П. 2 ст. 253 ГК РФ устанавливает презумпцию о том, что супруг, совершающий сделку с совместным имуществом, действует с согласия другого. Супругам не нужны доверенности для того, чтобы совершить сделку с движимым имуществом. Существование такой презумпции существенно облегчает совершение сделок если второй супруг, например, находится в отъезде.

Однако презумпция — это всегда предположение, которое иногда может быть ошибочным. Если окажется, что супруг не давал своего согласия на сделку, то она может быть оспорена и признана ничтожной.

Ст. 253 ГК РФ и п. 2 ст. 35 СК РФ гласят, что сделка по распоряжению общим имуществом может быть признана недействительной только если вторая сторона сделки знала или должна была знать, что второй супруг не согласен со сделкой. В случае, если сделка будет признана ничтожной, то стороны, заключившие сделку, должны возратить друг другу все, что было получено в натуре, а при отсутствии такой возможности — возместить его стоимость.

Если сделка заключается для распоряжения приватизированным жилым помещением, где проживают несовершеннолетние дети, помимо согласия супруга необходимо получить также согласие органов опеки и попечительства.

Примечательно, что ст. 37 СК РФ и п. 2 ст. 256 ГК РФ допускает переход личного имущества супругов в совместную собственность при наличии некоторых условий.

Для этого необходимо доказать, что в период брака за счет общего имущества супругов, либо личного имущества второго супруга, либо личного трудового вклада одного из супругов были произведены вложения, которые существенно увеличили стоимость этого имущества.

Таким образом, совместная собственность супругов возникает только после государственной регистрации брака. Важно понимать, что фактические брачно-семейные отношения не влекут общности имущества и к ним не применяются те же нормы права, что применяются к общему имуществу супругов.

Большинство проблем возникает даже не с определением возникновения общей собственности супругов, а с вопросами, связанными с распоряжением ею. Тот факт, что закон не исключает совершения сделок супругом

с якобы согласия другого без предоставления нотариально заверенного согласия другого супруга ведет к множеству проблем на практике.

Важно также помнить и о том, что личное имущество супруга может перейти в состав общего имущества супругов при соблюдении определенных условий.

В силу того, что семейное законодательство имеет начала диспозитивности, его нормы предоставляют супругам право самим выбирать режим имущества.

Главной отличительной чертой договорного режима является то, что он устанавливается брачным договором или иным супружеским соглашением. Законный же в свою очередь устанавливается законом.

Другое отличие заключается в том, с какого момента начинает действовать тот или иной режим. Так законный режим действует с момента заключения брака в органах ЗАГС, а договорный может начать действие либо в период брака или же до его заключения.

Также необходимо указать, что договорный режим устанавливается либо на конкретный срок, либо на неопределенный, в свою очередь законный режим действует на протяжении всего брака.

Рассматриваемые режимы имеют отличия и касаются оснований их возникновения. Законный режим возникает на основании брака, зарегистрированного в установленном порядке, а договорный на основании заключенного брачного договора или иного соглашения.

Договорный режим позволяет супругам установить на каждое имущество разные виды собственности одновременно, при этом законный режим такую возможность не представляет.

Таким образом, договорный режим имущественных отношений между супругами может быть использован как альтернатива законному режиму. Он позволяет лицам, желающим вступить в брак или супругам, самостоятельно определить судьбу имущественных отношений между собой в случае расторжения брака.

К сожалению, в наше время немногие супруги прибегают к заключению брачного договора и мирному решению вопроса о разделе имущества, поэтому мы более подробно рассмотрим проблемы, возникающие при осуществлении раздела имущества, находящегося в законном режиме.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. ст. 16.
4. Алутина И. Г. Основное понятие брачного договора // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых — 2018 Сборник научных статей 6-й Международной молодежной научной конференции: в 4 томах. Ответственный редактор Горохов А. А.. 2018. С. 10–12.
5. Богданова Е. Е. Спорные вопросы раздела имущества супругов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 2 (54). С. 100–116.
6. Буданова Н. С. Проблемы имущественных правоотношений супругов (раздел имущества супругов) // Наука. Общество. Государство. 2018. № 4 (24). С. 120–125.

7. Волченкова Т.П. Брачный договор и соглашение о разделе имущества супругов: сравнительная характеристика // Вопросы науки и образования. 2018. № 7 (19). С. 185–186.
8. Банникова А.А. Защита неимущественных прав супругов в брачном договоре. // МНСК-2017: Государство и право. Материалы 55-й Международной научной студенческой конференции. 2017. С. 89–90.
9. Журавлева А.С. Определение долей супругов при приобретении недвижимости // Colloquium-journal. 2019. № 10 (34). С. 165–166.
10. Захаров А.И. Историческое развитие правового регулирования имущественных отношений супругов в российском праве // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. № 5. С. 60–67.
11. Захарова С.Н. Совместная собственность супругов и собственность каждого супруга // Научный журнал. 2019. № 10 (44). С. 56.
12. Захарова С.Н. Совместная собственность супругов и собственность каждого супруга // Научный журнал. 2019. № 10 (44). С. 54–56.
13. Качалова Е.Ю. Раздел имущества супругов. закон и судебная практика // Закон и право. 2020. № 1. С. 47–50.
14. Косарев К.В. Обзор судебной практики по делам, связанным с разделом совместно нажитого супругами имущества // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 64.
15. Рузанова В.Д. Пределы договорной свободы супругов в изменении законного режима имущества // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2016. № 4 (49). С. 135.
16. Корнева М.С. Институт брачного договора в системе семейных правоотношений // Царскосельские чтения. 2016. III (XX). С. 38.
17. Семенова И.Ю. Правовая природа общих и личных долгов супругов в общесупружеском имуществе по законодательству РФ // Oeconomia et Jus. 2016. № 3. С. 49.
18. Звенигородская Н.Ф. Договор о разделе имущества супругов: теория и практика // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 3. С. 114–119.

Актуальные проблемы налогообложения в условиях цифровой трансформации экономики

Шарифова Гелназ Иршатовна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена анализу проблем налогообложения в условиях цифровой трансформации экономики. Рассматриваются пробелы и противоречия в законодательстве, вопросы правоприменительной практики. Предложены пути совершенствования налоговой системы с акцентом на цифровые технологии и адаптацию к новым формам бизнеса.

Ключевые слова: налогообложение, налоговая система, цифровая экономика, криптовалюты, налоговое законодательство, административные барьеры.

Current issues of taxation in the context of digital transformation of the economy

Sharifova Gelnaz Irshatovna, student
Moscow University of Finance and Law

The article is dedicated to analyzing the issues of taxation in the context of the digital transformation of the economy and proposing measures to address them. It examines the gaps and contradictions in legislation, law enforcement practice, and the impact of digitalization. It offers pathways for improving the tax system with a focus on digital technologies and adapting to new forms of business.

Keywords: taxation, tax system, digital economy, cryptocurrencies, tax legislation, law enforcement practice, digitalization, tax reform, tax benefits, digital platforms, blockchain, transnational corporations, tax mechanisms, administrative barriers, new forms of business.

Налогообложение — элемент государственного регулирования экономики. В современных условиях изменения налоговой системы отражают экономические приоритеты и политические цели страны. Обеспечение

стабильного поступления взносов сталкивается с вызовами цифровизации, глобализации и изменением бизнес-моделей. Усиливает необходимость изучения вопросов налогообложения. Актуальность исследования заключается в выявлении теоретических основ, существующих проблем и путей их решения.

Цель исследования — анализ текущего состояния налоговой системы с позиции ее теоретической базы, выявление проблем правоприменения и практических вопросов налогообложения в условиях цифровой трансформации экономики.

Методологическая основа исследования базируется на применении системного анализа, сравнительно-правового подхода и формально-юридического способа. Сравнение международного опыта выявляет успешные подходы, которые следует адаптировать в национальную налоговую систему. Применяется анализ доктринальных исследований и нормативных актов. Выявляет существующие пробелы в законодательстве и предлагает решения для их устранения.

Налоговые системы прошли длительный путь от простых механизмов взимания податей до современных многоуровневых структур. В начале своего развития налогообложение базировалось на фиксированных сборах и пошлинах, установленных властью для удовлетворения базовых государственных нужд. Но, с развитием экономики и усложнением хозяйственных процессов появились новые подходы. Классическая система, зародившаяся в XVIII–XIX веках, базировалась на принципах равенства и справедливости налогообложения. Выражалось в идее пропорциональных налогов [1].

Со временем государствам стало ясно, что фиксированные и пропорциональные налоги не всегда отвечают потребностям экономики. В XX веке появились прогрессивные системы. В них ставка увеличивается с ростом дохода гражданина. Данное решение перераспределило богатство и оказало поддержку социальным программам. Современные модели сочетают разнообразные механизмы. С их помощью стало легко регулировать экономику и учитывать специфические условия.

Основные теоретические концепции налогообложения основываются на нескольких принципах. Главный — справедливость. Согласно ему налоговая нагрузка распределяется пропорционально доходам или благосостоянию гражданина. Принципы налогообложения тесно связаны с теорией нейтральности. Она предполагает, что взносы не должны существенно искажать экономическое поведение налогоплательщиков, снижая стимулы к труду, инвестициям и предпринимательству. Значимым является принцип всеобщности. Он устанавливает, что каждый гражданин обязан вносить вклад в государственный бюджет в соответствии с уровнем дохода [3].

Глобализация и цифровизация влияют на теоретическое развитие налогообложения. В условиях глобальной экономики, где капитал и товары перемещаются между странами, стандартные методы часто теряют свою радио-

нальность. Появление транснациональных корпораций, которые перемещают доходы между юрисдикциями с различными ставками, требует от государств новых решений для предотвращения уклонения от взносов. Модернизация экономики меняет принципы налогообложения. С переходом на цифровые технологии, доходы становятся мобильными и сложными для контроля. Государства вынуждены разрабатывать новые подходы. В данных условиях появляются концепции налогообложения, учитывающие цифровую деятельность. Новые теории направлены на устранение пробелов в системе, вызванных онлайн-платформами и трансграничной деятельностью.

Практика налогообложения сталкивается с проблемами, связанными с пробелами и противоречиями в законодательстве. Налоговая система в России имеет относительно стабильную структуру. Но, существует множество неопределенностей, касающихся применения норм к новым экономическим явлениям и формам бизнеса. Проблемой является недостаточная разработка нормативных положений в части налогообложения цифровых активов и услуг. Действующие законы зачастую не успевают за быстрыми изменениями в экономике. Приводит к невозможности грамотного администрирования налогов. Пробелы в законодательстве создают условия для уклонения от уплаты взносов и возникновения арбитражных ситуаций, когда одна и та же ситуация трактуется по-разному [5].

Противоречия в законодательстве проявляются в конфликте между различными правовыми нормами. Принцип справедливости налогообложения часто вступает в противоречие с принципом рациональности. Введение льгот для одной категории граждан приводит к увеличению нагрузки на другие группы. Становится причиной социальной напряженности и экономических дисбалансов. Проблема заключается и в временных, финансовых затратах на выполнение налоговых обязательств. Особенно остро данный вопрос стоит для представителей малого и среднего бизнеса. Связано с тем, что они не всегда имеют достаточное количество ресурсов для соблюдения всех бюрократических процедур.

Вопросы правоприменительной практики тоже вызывают серьезные затруднения. Суды сталкиваются с необходимостью толкования сложных и неоднозначных норм налогового законодательства. Нередко акты различаются в зависимости от региона или конкретного дела. Подорывает единообразие правоприменительной практики. Другая проблема — сложность доказывания факта уклонения от уплаты взносов в трансграничных операциях. Международное сотрудничество в данной области развивается, но пока недостаточно для решения всех возникающих вопросов.

Цифровая экономика создает проблемы для налогообложения новых форм активов. Отсутствие четкой регламентации в данной области приводит к неопределенности для налогоплательщиков и государства. Криптовалюты иногда используются для уклонения от налогов. Налого-

обложение затруднено из-за отсутствия централизованного контроля и регуляции [1].

Совершенствование налоговой системы требует разработки четкой нормативной базы для цифровых платформ, криптовалют и трансграничных услуг. В России уже обсуждаются проекты цифрового налога, аналогичного тому, что действует во Франции и Великобритании. Данные страны ввели налог на крупные цифровые компании — Google и Amazon, которые получают доходы за счет пользователей из разных государств. В России пока нет полноценного механизма для обложения цифровых платформ, работающих на международном уровне. Внедрение подобного налога увеличит доходы бюджета, особенно от тех компаний, которые ведут активную деятельность на российском рынке, но платят налоги за рубежом.

Криптовалюты в России пока регулируются частично, через закон «О цифровых финансовых активах», который запрещает использование криптовалют как средства оплаты, но разрешает их майнинг и хранение [8]. Но закон не охватывает все аспекты, например, налогообложение доходов от операций с криптовалютами остается не до конца урегулированным. В США криптовалюты облагаются налогом на прирост капитала, в Японии и Германии разработаны четкие нормы для контроля доходов от криптовалютных сделок. России нужно создать систему контроля за движением криптоактивов, что обеспечит прозрачность налогообложения операций и исключит вероятность уклонения от уплаты налогов.

Пересмотр системы налоговых льгот необходим для стимулирования развития приоритетных отраслей. В России существуют налоговые льготы для IT-компаний, но перераспределение налоговой нагрузки требуется и в сферах, как промышленность, агросектор и зеленые технологии. Конкретное предложение — ввести льготы для инновационных производств и предприятий, занимающихся переходом на экологически чистые технологии. Инициатива содержит освобождение от налога на прибыль на первые пять лет работы для стартапов в этих секторах. Следует снизить ставки налога на имущество для предприятий, внедряющих энергоэффективные решения.

Технология блокчейн должна быть официально интегрирована в налоговую систему. Обеспечится точность

и неизменность всех транзакций, предотвращая налоговые уклонения и махинации [7]. Необходимо разработать законопроект, требующий использования блокчейна для учета налоговых платежей крупных компаний и криптовалютных операций. Например, нужно предусмотреть обязательное использование блокчейна для регистрации крупных сделок и трансграничных платежей, как это сделано в Эстонии.

Что касается налогообложения криптовалют, необходимо ввести четкую систему для учета доходов от операций с цифровыми активами. Примером служит введение прогрессивной ставки налога на доходы от криптовалют в зависимости от объема прибыли, аналогично налогам на прирост капитала в США. Целесообразно установить ставку в 13% для доходов до 5 млн рублей и 20% для крупных сумм. Предлагается ввести налоговые льготы для долгосрочных инвестиций в криптовалюты, аналогичные тем, что действуют в Германии, где криптоактивы, удерживаемые более года, освобождаются от налогообложения.

Автоматизация налогового администрирования требует законодательного закрепления. Разумно будет разработать федеральный закон, который обяжет все компании с выручкой свыше 50 млн рублей ежегодно переходить на автоматизированные системы отчетности. Снизятся административные издержки и улучшится взаимодействие между бизнесом и налоговыми органами, ускорив процесс обработки налоговых данных и проверок.

Предложенные меры приведут к заметным улучшениям в налоговой системе. Внедрение блокчейн-технологий повысит прозрачность и сократит налоговые нарушения на 20–30% за счет неизменности данных. Налогообложение криптовалют способно увеличить доходы бюджета от цифрового сектора на 5–10%, опираясь на опыт других стран. Автоматизация отчетности снизит административные издержки бизнеса до 40%, что упростит ведение дел для предпринимателей. Введение льгот для долгосрочного владения криптоактивами простимулирует рост инвестиций на 10–15%, создавая благоприятные условия для инвесторов. В целом, данные изменения значительно повысят эффективность налоговой системы и поддержат развитие цифровой экономики.

Литература:

1. Алимурзоева, М. Г. Современные тенденции и проблемы развития российской налоговой системы // *Налоги и налогообложение*. — 2019. — № 7. — С. 563–573.
2. Аннамамедов, М. О. Влияние учетной политики организации на налогообложение и формирование конечного финансового результата // *Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки*. — 2021. — № 3. — С. 13–17.
3. Боброва, А. В. Факторная оценка оптимизации налогов // *Финансы и управление*. — 2019. — № 4. — С. 181–190.
4. Василенко, М. Е., Алексеева, Л. Ф., Малышева, В. В. К вопросу об управлении затратами на предприятии в условиях финансового кризиса // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. — 2020. — № 1. — С. 41–44.
5. Григоров, К. Н. К вопросу о проблемах юридической трансформации налога на имущество организаций в налог на недвижимое имущество организаций // *Финансовое право*. — 2020. — № 3. — С. 35–41.
6. Гираев, В. К. Влияние налогов на механизм формирования прибыли // *Налоги и налогообложение*. — 2019. — № 4. — С. 31–50.

7. Ханипов, Э. Ф., Кулагин, Д. А., Захаров, К. Г. Налогообложение: эффекты и влияния // Экономика и предпринимательство. — 2022. — № 6. — С. 1124–1126.
8. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 31 (Часть I). — Ст. 5018.

Правовой нигилизм как детерминанта насильственной преступности

Шаша Диана Рашидовна, студент

Научный руководитель: Шляпникова Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Исследование проблем преступности является одним из ключевых направлений криминологии. Особое внимание уделяется изучению детерминант насильственных преступлений, так как они представляют наибольшую общественную опасность. Несмотря на общую тенденцию к уменьшению количества насильственных преступлений [2], цифры все же достаточно велики. В этой связи правовой нигилизм представляет собой важную теоретическую и практическую проблему, которая требует глубокого научного анализа.

Правовой нигилизм рассматривается как негативное отношение к закону и правопорядку, которое проявляется в пренебрежительном отношении к правовым нормам и институтам. Это явление часто связывают с социальной дезорганизацией, отсутствием эффективного государственного контроля и низким уровнем правового сознания населения. По данным, представленным в работе Е. Г. Телегиной, среди женщин, осужденных за совершение насильственных преступлений, 56% демонстрируют ярко выраженное пренебрежение к социальным нормам, традициям и моральным принципам [7, с. 71].

Одной из разновидностей правового нигилизма является правовой экстремизм, который, по мнению И. Н. Сенина, представляет собой направленную на дестабилизацию и разрушение общественных отношений деятельность, проявляющаяся в виде идей и действий, связанных с применением или угрозой применения насилия [6, с. 7].

В. А. Авдеев и А. Н. Аксенов полагают, что правовой нигилизм обусловлен такими факторами, как экономическая нестабильность, низкие доходы большинства граждан, сложности в поиске работы и получении бесплатного образования, а также создание положительных образов преступников средствами массовой информации и искусства [1, с. 33].

Ученые полагают, что одной из причин правового нигилизма и экстремизма является неэффективность правовой системы. Особое внимание они уделяют кримина-

лизации правоохранительной сферы, которая не только деструктивно влияет на общее восприятие права со стороны индивида, но и способствует формированию конкретных взглядов относительно правовых норм [5, с. 1].

В Постановлении Правительства РФ от 19.08.2011 № 694 приводятся следующие правовые риски, оказывающие негативное влияние на правосознание:

- неполнота и коллизии в правотворчестве общественных отношений;
- искажение смысла положений нормативного правового акта при его применении;
- использование норм, позволяющих расширительно толковать компетенцию государственных органов и органов местного самоуправления;
- неправомерные или необоснованные решения, действия (бездействия) в ходе применения нормативного правового акта;
- несоблюдение пределов компетенции государственными органами, хозяйствующими субъектами [4].

О методах преодоления рассматриваемого феномена пишет Р. Р. Исмагилов. К ним он относит предупреждение правонарушений, особенно преступности, совершенствование законодательства, правовое просвещение, укрепление законности, правопорядка, государственной дисциплины, уважение и защиту прав и свобод личности, подготовку квалифицированных специалистов в области юриспруденции [3, с. 150]. Действительно, важно знакомить будущих юристов с примерами и идеалами, правовыми практиками и традициями стран, где уровень защиты прав человека и правовая культура выше, чтобы они осознавали основную цель своей профессиональной деятельности — защиту прав и свобод человека от общественного и государственного произвола.

Резюмируя, результативная профилактика и борьба с правовым нигилизмом требуют изменения объективных условий жизни общества, системную идеологическую, организационную и юридическую работу.

Литература:

1. Авдеев В. А., Аксенов А. Н. Приоритетные направления противодействия насильственной преступности // Российский следователь. 2023. № 5. С. 32–36.

2. В России зафиксировали снижение уровня преступлений, за исключением мошенничеств // URL: <https://tass.ru/obschestvo/19669923> (дата обращения: 03.10.2024).
3. Исмагилов Р. Р. Правовой нигилизм: мировоззренческие основания и пути преодоления: мировоззренческие основания и пути преодоления: дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2006. 174 с.
4. Постановление Правительства РФ от 19.08.2011 № 694 (ред. от 02.08.2023) «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 35. Ст. 5081; 2023. № 32 (Часть II). Ст. 6379.
5. Салдаева Е. Ю., Сулейманова С. Т. К вопросу о криминологической сущности и профилактике правового нигилизма и экстремизма // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». 2013. С. 1–2.
6. Сенин И. Н. Экстремизм как форма правового нигилизма в современной России: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 21 с.
7. Телегина Е. Г. Факторы, детерминирующие насильственно-преступное поведение лиц женского пола // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2. С. 70–74.

Исторические аспекты оказания адвокатом квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе

Шугаев Сергей Сергеевич, студент магистратуры

Тулский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В данной публикации исследуется историческая ретроспектива развития института адвокатуры в уголовном судопроизводстве России.

Ключевые слова: адвокатура, защита, защитник, уголовный процесс, судопроизводство.

Адвокатская деятельность, протекающая в рамках уголовного судопроизводства, имеет давнюю историю, которая берет свое начало с середины 19 века, ознаменованного проведением Судебной реформы 1864 г.

Однако прообраз адвоката-защитника по уголовным делам существовал гораздо раньше и был представлен институтом поверенных. Об этом свидетельствуют упоминания, содержащиеся в таких памятниках праву, как Новгородская и Псковская судные грамоты. Следуя буквальному толкованию данных источников, поверенные обеспечивали представительство в суде социально уязвимых слоев населения, к которым относились женщины и дети, люди престарелого возраста, имеющие заболевания, ограничивающие их физические возможности (слепота, глухота и пр.).

Спустя определенный исторический промежуток времени поверенные в уголовном судопроизводстве были преобразованы в институт родственного представительства, которые по сути также оказывали бесплатную юридическую помощь. Далее, данная услуга, ввиду ее особой востребованности, приобрела денежный характер и за представительство в суде наемные поверенные взимали установленную плату. Их называли ходатаями по делам, стряпчими.

До того, когда в России в 1864 году произошла судебная реформа представительство в суде являлось свободной профессией, которая не имела никакого государственного регулирования.

Вернемся в 1864 год, когда в России впервые образуется профессиональная адвокатура. В нее на тот момент входили присяжные поверенных, а далее — частные поверенные.

Однако институт частных поверенных имел очевидные недостатки, которые позволяли его характеризовать как «язву современной адвокатуры». Такая негативная оценка складывалась в связи с тем, что частные поверенные не имели достаточных юридических знаний, не были полностью самостоятельными и независимыми в своих действиях, не имели должных нравственных качеств [7, с. 350].

При нарушении присяжным поверенным установленных норм поведения при оказании доверителю квалифицированной юридической помощи, к нему могли быть применены меры дисциплинарного воздействия, начиная от объявления замечания и заканчивая самой строгой мерой — исключением из адвокатского сословия.

Произошедшая в нашем государстве в 1917 года революция коренным образом поменяла общественно-государственный уклад, в том числе была полностью ликвидирована имперская судебная система, вместе с ней и институт адвокатуры. На смену им пришла советская система правосудия, которая по образу и подобию воссоздала ранее существовавшие шаблоны адвокатской деятельности. Однако, вместо профессиональных поверенных на предварительном следствии и в суде представляли интересы обвиняемых «неопороченные граждане

обоего пола, пользующиеся гражданскими правами» [8, с. 19].

Понимая необходимость в профессиональном представителе по уголовным делам, советская власть Декретом о суде № 2 устанавливает возможность оказания защиты для подозреваемых и обвиняемых исключительно лицами, являющимися членами коллегий правозащитников, создаваемых при местных Советах.

Более того, на уровне государственной власти была закреплена задача: в краткосрочной перспективе сформировать единую корпорацию защитников, которая будет иметь государственное финансирование, а ее члены — статус государственных служащих. Долго ждать не пришлось, и уже 26 мая 1922 года было принято Положение об адвокатуре. Немного позже, 5 июля 1922 года последовало Положение о коллегиях защитников. Затем, 2 ноября 1922 года в свет вышел циркуляр «О вступлении коммунистов в коллегии защитников», который предоставлял возможность членам партии одновременно с этим принимать членство и в коллегии защитников, но при наличии соответствующего партийного одобрения.

Интересный факт — денежные средства, которые вносились обвиняемым для его защиты адвокатом, предназначались не для защитника, а уходили в доход государства. Цель работы адвокатской коллегии заключалась в полном и всестороннем освещении всех обстоятельств дела.

В 1939 году было принято Положение об адвокатуре, которое ознаменовало собой полное становление советской адвокатуры, как эффективного механизма правозащитной деятельности.

В 1962 году было принято Положение об адвокатуре РСФСР [4], в соответствии с которым адвокат наделялся процессуальными полномочиями, позволяющими ему самостоятельно собирать доказательства по уголовному делу, например, истребовать справочный или характеризующий материал от государственных органов и общественных объединений.

Далее последовало принятие двух важнейших документов в области адвокатской деятельности: Закона СССР об адвокатуре [5] и Положения об адвокатуре РСФСР (20 ноября 1980 г.) [6]. В них были сконцентрированы основы адвокатской деятельности, законодательно закреплена правовая статус адвоката как самостоятель-

ного участника уголовного судопроизводства, обеспечивающего защиту интересов обвиняемого, в том числе посредством параллельного сбора и предоставления доказательств. При этом, адвокат имел статус негосударственного субъекта, который имеет возможность оказывать юридическую помощь любому обратившемуся к нему гражданину или юридическому лицу.

Однако, пожалуй, самое значимое событие для адвокатского сообщества произошло 21 апреля 1992 года, когда в Основной закон страны было внесено дополнение в виде статьи 67¹, в которой закреплялось конституционное право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, которое получило свою преемственность в действующей Конституции Российской Федерации 1991 года в ч. 1 ст. 48, в которой каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи [1].

Подобного рода изменения цепной реакцией повлекли соответствующие поправки в действовавшее на тот момент законодательство, в том числе и в УПК РСФСР 1960 года [3].

Подводя итог данной статье, сделаем ряд выводов. Прообраз института адвокатуры сложился еще в древние времена, когда к участию в судебном процессе, который на тот период времени был единый как для уголовных, так и для гражданских дел, допускались поверенные, которые не имели обязательного статуса, могли являться родственниками обвиняемого или, наоборот, не иметь с ним никаких родственных или иных социальных связей. В дальнейшем данные «представители» стали называться «ходатаями по чужим делам», «стряпчими». По сути, они не были заинтересованы в исходе дела в пользу обвиняемого и имели зависимость от суда. Их роль сводилась к тому, чтобы учинить для процесса как можно больше препятствий, запутать участников разбирательства, тем самым получить хоть какое-то преимущество для стороны защиты.

В середине 19 века, в ходе судебной реформы на смену поверенным приходит адвокатура, которая продолжала эволюционировать до современного периода и в настоящий момент приобрела конституционный статус независимого правозащитного органа, который выступает гарантом защиты юридических прав граждан, в том числе и в рамках уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С. Ф. с. Р». (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С. Ф. с. Р.») // СУ РСФСР, 1923, N7, ст. 106.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // Свод законов РСФСР, т. 8, с. 613.
4. Закон РСФСР от 25.07.1962 «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР, 1962, N29, ст. 450.

5. Закон СССР от 30.11.1979 «Об адвокатуре в СССР» (утратил силу) // Ведомости ВС СССР, 1979, N49, ст. 846.
6. Закон РСФСР от 20.11.1980 «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР», 1980, N48, ст. 1596
7. Васьковский Е. В. Организация адвокатуры. Ч. 1. Очерк всеобщей истории. СПб., 1898. С. 350.
8. Рагулин А. В. Этапы становления института профессиональных прав адвоката-защитника в России и их общая характеристика // Евразийская адвокатура. 2014. № 1(8). С. 19.

К вопросу о процессуальном статусе адвоката в уголовном процессе

Шугаев Сергей Сергеевич, студент магистратуры

Тульский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В данной публикации исследуются формы участия адвоката в уголовном процессе.

Ключевые слова: адвокатура, защита, защитник, уголовный процесс, судопроизводство.

Уголовное судопроизводство априори предполагает участие защиты для обвиняемого, так как под угрозой находятся его важнейшие личные права, такие как жизнь и свобода. Однако для того, чтобы можно было обеспечить данную защиту необходимо участие квалифицированного специалиста, который обладает высоким уровнем знаний юридической науки, имеет соответствующий опыт. Разумеется, таких специалистов в средние века попросту не существовало, так как и сам закон того времени был далек от своего совершенства.

Ввиду этого, адвокатура как корпоративное профессиональное сообщество появляется в России лишь в середине 19 века, когда в государстве произошли крупные реформы, в том числе и в судебной системе.

В современной России, да, впрочем, как и во всем мире, невозможно представить уголовное судопроизводство, происходящее без участия адвоката-защитника, который обеспечивает защиту прав своего доверителя и прикладывает все усилия к достижению положительного результата по делу.

Для того, чтобы определить роль адвоката в современном уголовном процессе необходимо в краткой форме первично перечислить нормативно-правовую основу участия защитника в уголовном судопроизводстве.

На конституционном уровне в статье 48 закреплено право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе на безвозмездной основе в специально установленных случаях. Момент, с которого предоставляется данное право для подозреваемого (обвиняемого) — его задержание.

Таким образом, Конституция Российской Федерации наделяет каждого человека, независимо от его пола, возраста, расы, гражданства правом на помощь адвоката при производстве по уголовному делу.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в п. 46 ст. 5 относит защитника к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты. Далее, в ч. 1 ст. 16 УПК РФ закреплено право подозреваемого

(обвиняемого) на защиту, которое может быть реализовано как им лично, так с участием защитника, который может быть назначен на бесплатной основе или же на основе договора, в соответствии с которым ему выплачивается денежное вознаграждение за оказание юридических услуг.

Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [1] в статье 6 закрепляет возможность участия адвоката в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве. Иными словами, адвокат может выполнять две разные функции — защищать или представлять интересы своего клиента.

В первом случае адвокат осуществляет защиту, то есть законными способами отстаивает интересы своего доверителя, собирает доказательства по делу, формирует линию защиты, которая должна обосновать невиновность его клиента или же в любой степени снизить меру уголовно-правового воздействия на него. В данной роли адвокат прямым образом осуществляет законное противодействие расследованию, противопоставляет предъявленному обвинению свои фактические доказательства, ходатайства и жалобы, направленные на улучшение положения своего клиента, восстановление его нарушенных прав. Зачастую, при отсутствии фактической возможности у адвоката предоставления доказательств и обоснований в пользу своего клиента, его работа сводится к поиску формально-процессуальных ошибок следователя (дознателя), что в дальнейшем также может привести к признанию отдельных следственных действий или вещественных доказательств незаконными и, соответственно, недопустимыми, что также положительно сказывается на линии защиты и может привести к прекращению уголовного преследования или в некоторой степени ослабить позицию обвинения.

Роль адвоката как представителя в уголовном судопроизводстве имеет совсем другое значение, и она применима

исключительна к таким участникам уголовного процесса, как потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и частный обвинитель.

Так как вышеуказанные четыре категории не защищают, а отстаивают свои права, которые как правило связаны с компенсацией от полученного ущерба, как материального, так и нематериального характера, адвокат выступает доверенным лицом и выполняет свои обязанности в рамках временного правопреемства (ч. 3 ст. 45, ч. 2 ст. 55 УПК РФ).

В научной доктрине уголовного процесса сформировалось третье направление адвокатского участия по уголовным делам — его адвокатская помощь свидетелю. В этой связи Д. Т. Арабули говорит о том, что адвокат свидетеля — это обособленная форма адвокатской помощи, которая выполняет специфические задачи [2, с. 54].

Е. А. Попов в своих суждениях смотрит на данный вопрос шире и к третьей форме адвокатского сопровождения по уголовным делам относит всех иных участников уголовного процесса, которым требуется помощь профессионального адвоката, в том числе и для свидетеля [3, с. 12].

На наш взгляд, позиция обоих специалистов является обоснованной по следующим причинам:

Литература:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 N63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета, № 100, 05.06.2002.
2. Арабули Д. Т. Ретроспективный взгляд на определение круга лиц, допускаемых в качестве защитника // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2006. № 13. С. 54–57.
3. Попов Е. А. Адвокат как участник уголовного процесса в досудебных стадиях: Автореф. канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. — 24 с.

Во-первых, свидетель в уголовном судопроизводстве формально не наделен возможностью пользоваться услугами адвоката ни как защитника, ни как представителя.

Во-вторых, свидетель, в соответствии с УПК РФ выступает «нейтральным» субъектом, так как он не относится ни к стороне защиты, ни к стороне обвинения. Свидетель в соответствии со структурой УПК РФ отнесен к группе «иные участники уголовного судопроизводства».

В-третьих, свидетель не обладает такими же объемными правами как подозреваемый (обвиняемый), однако на него возложены конкретные обязанности, за неисполнение которых он может быть привлечен к ответственности вплоть до уголовной (ст. 308 УК РФ).

В-четвертых, свидетель является обособленным участником уголовного процесса, статус которого не может никто заменить, в том числе и адвокат не может являться его представителем.

Таким образом, процессуальный статус адвоката в уголовном судопроизводстве на данный момент не имеет единообразного понимания среди специалистов. И это проявляется не только в отношении его неопределенности при оказании юридических услуг свидетелю, но и в других немаловажных аспектах уголовно-процессуальной деятельности.

ИСТОРИЯ

Аркадий Тамби: натуралист-самоучка, изобретатель и ценитель старины (часть I)

Тамби Сергей Александрович, кандидат политических наук (г. Москва)

В настоящей научной статье рассказывается о жизни и деятельности известного представителя эстонской фамилии Тамби — о натуралисте-самоучке Аркадии Александровиче Тамби (1901–1938), который посвятил значительную часть своей жизни активной научной работе в области естествознания. Реконструируя этапы и вехи биографии А. А. Тамби, автор при написании данного исследования использовал впервые вводящиеся в научный оборот уникальные источники из архивных фондов и музейных коллекций Российской Федерации и Эстонской Республики. Исследование представляет интерес для всех интересующихся историей эстонцев-переселенцев во внутренние губернии Российской империи и их потомков.

Ключевые слова: Аркадий Тамби, Санкт-Петербург, Петроград, Ленинград, Эстляндская губерния, Старая Русса, естествознание, натуралист, АССНАТ.

Arkady Tambi: self-educated naturalist, inventor and fogey (part I)

Tambi Sergey Aleksandrovich, candidate of political sciences (Moscow)

The author of this scientific paper tells about the life and work of a famous representative of the Estonian surname of Tambi — self-educated naturalist Arkady Aleksandrovich Tambi (1901–1938), who devoted a significant part of his life to active research in the study of natural science. Reconstructing the stages and milestones of the biography of A. A. Tambi, when writing this study, the author used unique sources from the archival funds and museum collections of the Russian Federation and the Republic of Estonia, which are being introduced into scientific circulation for the first time. The study is of interest to all those interested in the history of Estonian re-settlers to the internal provinces of the Russian Empire and their descendants.

Keywords: Arkady Tambi, Saint Petersburg, Petrograd, Leningrad, Governorate of Estonia, Staraya Russa, natural science, natural scientist, ASSNAT.

Несколько представителей исконно происходящей из Эстляндской губернии Российской империи фамилии Тамби оставили свой след в науке, изобразительном искусстве и других сферах России и Эстонии. Сразу оговорюсь, что Аркадий Александрович Тамби (1901–1938), равно как и его родной брат — известный советский график и художник Владимир Александрович Тамби (1906–1955), — не являются моими родственниками, а лишь однофамильцами. Мной не было обнаружено в архивах каких-либо пересечений по моей восходящей отцовской линии с восходящей линией Владимира Александровича и Аркадия Александровича Тамби по их отцу — Александру Ивановичу (Яновичу) Тамби.

По данным известного эстонского краеведа Вирве Орав, занимавшейся историей эстонского уезда Ида-Ви-

румаа и волости Вайвара, изначально фамилию Тамби получили в деревне Тамби (что располагалась рядом с деревнями Вайвара и Перьятси), происходившие от одного рода семь семей. Таким образом, Тамби — это самобытная эстонская фамилия, которая первоначально нигде не встречалась в Эстляндской и Лифляндской губерниях, кроме как в окрестностях Вайвара (Эстляндской губернии) [41, с. 118] и имелась только у коренных жителей этой местности [40, с. 44–45, 100–101, 174].

Однако в связи с тем, что предки Аркадия Александровича и Владимира Александровича Тамби так же, как и мои предки, происходили из окрестностей эстонской деревни Вайвара, что располагается к западу от города Нарвы, мне было весьма интересно исследовать неизученную до настоящего времени биографию Аркадия Александровича Тамби (рис. 1) — этого, как оказалось,

яркого представителя рассматриваемой эстонской фамилии. В результате этого исследования, сбора сведений «по крупицам» и родилась данная статья. Если биография Владимира Александровича Тамби довольно хорошо исследована [1, с. 136–139; 11, с. 187–203; 12, с. 268–275; 13, с. 40–41], и я внёс свой лишь вклад в изучение его (до того времени практически никак не исследован-

ного) именно эстонского периода жизни и деятельности (1944–1946 гг.) [15, с. 62–79; 16, с. 3], то биография его родного брата Аркадия являлась до настоящего времени настоящим «белым пятном». Данное неутешительное положение вещей и была призвана исправить моя настоящая публикация. Биография Аркадия Александровича Тамби написана мной что называется «с нуля».

Рис. 1. Аркадий Александрович Тамби. Фотография ок. 1919 г. Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 3. Д. 1147. Л. 11

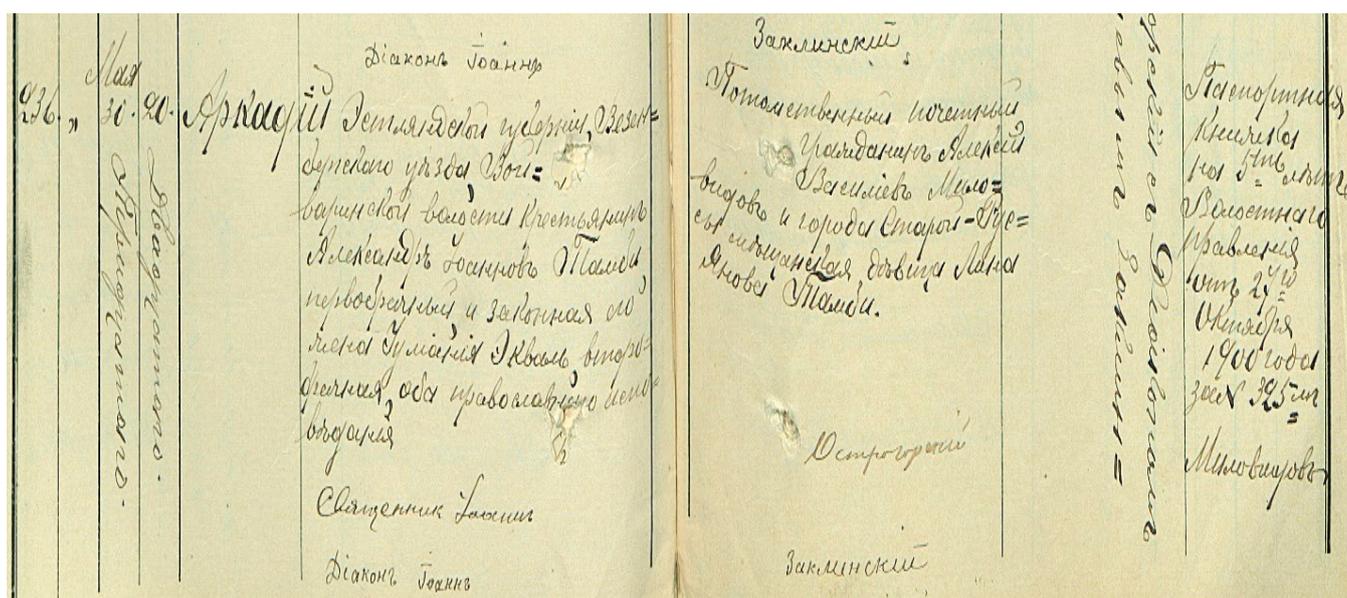

Рис. 2. Запись в метрической книге о рождении 30 мая 1901 года в Санкт-Петербурге и крещении 20 июня того же года в Сампсониевском соборе Аркадия Александровича Тамби. Источник: ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 1099. Лл. 132-об. — 133

Рис. 3. Отец Аркадия — петроградский эстонец Александр Иванович Тамби. Фотография ок. 1920 г. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. ERA.28.2.20422. Lk. 163

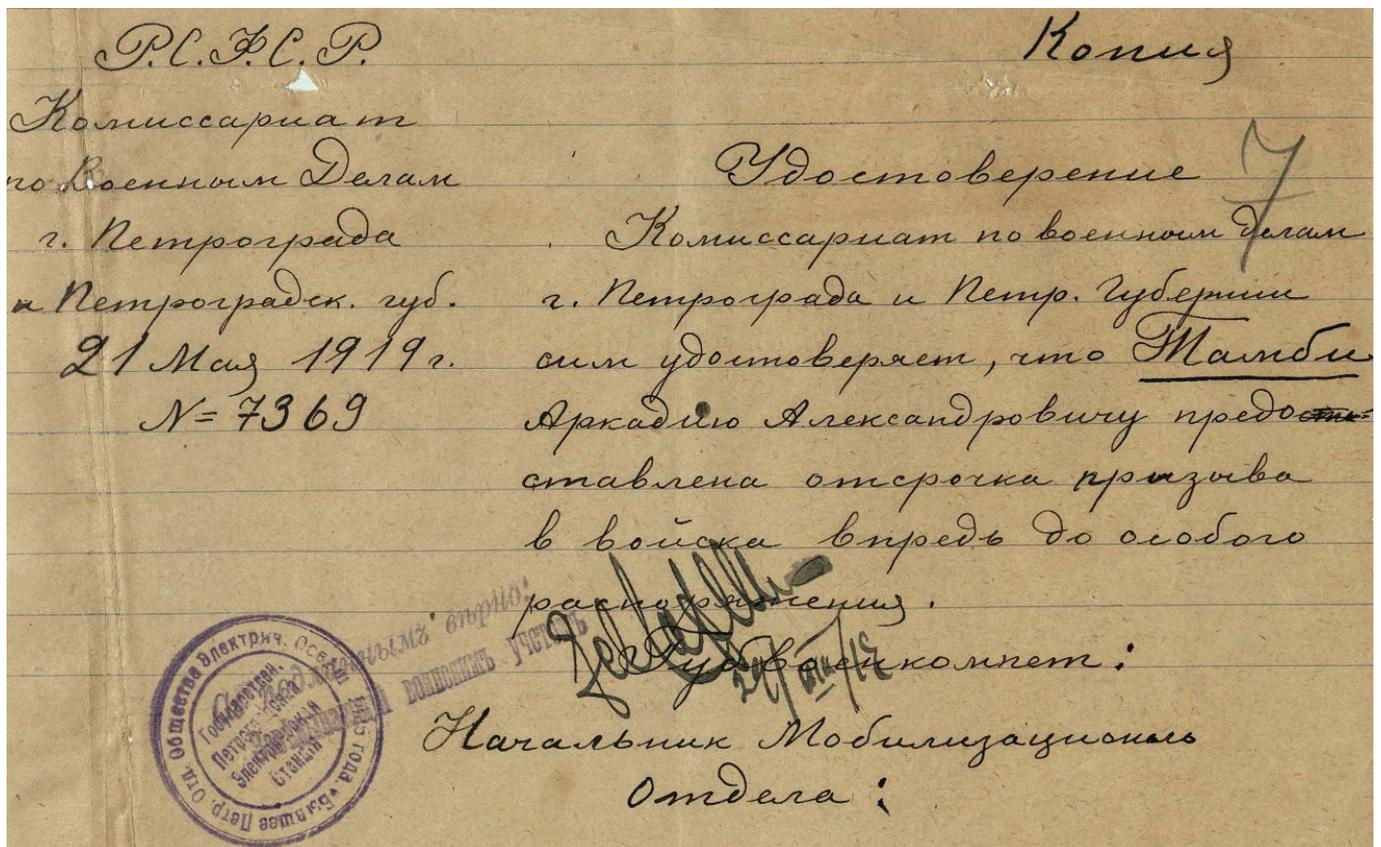

Рис. 4. Удостоверение военного комиссариата Петрограда и Петроградской губернии от 21 мая 1919 года, выданное Аркадию Тамби, о предоставлении ему отсрочки от призыва в войска. Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 3. Д. 1147. Л. 7

Семья

Отец Аркадия, эстонец Александр Иванович (Янович) Тамби (рис. 3) по происхождению являлся безземельным крестьянином. Он был приписан к Вайварскому обществу (располагалось в деревне Вайвара) Эстляндской губернии Российской империи. Оттуда происходили и его предки, включая родителей. Однако сам он родился в 1878 году в Великом княжестве Финляндском. В том же году его родители переселились в город Старая Русса (ныне — Новгородская область). Позже Александр Иванович перебрался в столицу Российской империи — Санкт-Петербург.

Получив домашнее образование, он работал в городе на Неве частным поверенным, судебным рассыльным, а затем — техником на ремонтном (строительно-техническом) заводе, имея хороший заработок и получая к тому же доходы с аренды части своего дома. Позже он трудился служащим *Петроградского комитета по улучшению быта учёных*. Он являлся к исполнению воинской повинности при призыве 1900 года (получив тогда соответствующее свидетельство за № 898 от 17 октября 1900 года). По вытянутому им жребия за № 151 он подлежал поступлению на службу в войска. Однако после прохождения медицинского освидетельствования, которое состоялось в деревне Вайвара, Александр Иванович был навсегда освобождён от несения воинской повинности в связи с признанием его совершенно неспособным к несению воинской службы.

К 1903 году Александр Иванович Тамби работал в Санкт-Петербургском окружном суде [2, с. 645]. Интересно, что некий А.И. Тамби (возможно, это и есть Александр Иванович) значится в качестве подписанта в 1905 году резолюции *Всероссийского союза служащих в правительственных учреждениях*, в которой выражалась солидарность в отношении борьбы почтово-телеграфных работников, и которая призывала поддержать в материальном плане (посредством отчисления однодневного заработка) этих самых борющихся. В том воззвании значилось: «Конституционное» министерство в лице министра внутренних дел Дурново сделало невероятную попытку лишить нас, служащих в правительственных учреждениях, присущих нам общегражданских прав; оно заявило, что признанные манифестом 17 октября права и волюности на нас не распространяются» ... [14, с. 3816–3818]. Имелся в виду разработанный С. Ю. Вите по поручению Императора Всероссийского Николая II в связи с непрекращающейся «смутю» Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка (*Октябрьский манифест*), представлявший собой законодательный акт Императора Всероссийского и обнародованный 17 (30) октября 1905 года.

Александр Иванович Тамби был вовлечён в политическую деятельность. Гораздо позднее, уже во второй половине 1920-х годов он вспоминал о том, что его активную деятельность на этом поприще могли удостоверить «соприкасавшиеся с его работой» трое известных советских политиков, а именно: член Политбюро ЦК РКП(б), от-

ветственный секретарь ЦК РКП(б), Народный комиссар финансов РСФСР, полномочный представитель РСФСР/СССР в Германии, первый заместитель Народного комиссара иностранных дел СССР Николай Николаевич Крестинский; председатель Военно-революционной Следственной комиссии Петроградского военно-революционного комитета, председатель Малого Совнаркома, Народный комиссар юстиции и член Президиума ЦИК Литовско-Белорусской советской республики (*Литбел*), генеральный консул СССР в Вене, заместитель полномочного представителя в Австрии, главный юрисконсульт Народного комиссариата путей сообщения Мечислав Юльевич Козловский; а также Народный комиссар юстиции РСФСР, председатель Совета Народных комиссаров Латвийской ССР, председатель Верховного суда РСФСР Пётр Иванович Стучка.

В 1903–1905 годах он жил в городе на Неве по адресу: Большой Сампсониевский проспект, дом 21 [2, с. 645; 3, с. 629]. В 1906–1912 годах он проживал по адресу: Ломанский переулок, дом 5 [4, с. 646; 5, с. 879]. По этому адресу его имя значится не только в адресной и справочной книге «Весь Петербург», но и в «адрес-календаре» жителей «города белых ночей», изданном в 1912 году на эстонском языке [42, с. 85]. В 1913 году Александр Иванович проживал по адресу: Большая Дворянская улица, дом 23 [6, с. 619]. В 1914–1915 годах его местожительством был следующий адрес: Покровская улица, дом 11/13, квартира 1 [7, с. 646]. В 1916–1917 годах Александр Иванович Тамби работал частным поверенным [8, с. 664]. Именно в 1916 году он стал проживать на Лахтинской улице, в доме 26. У него в кабинете был установлен телефон, которому был присвоен номер — 13970 [9, с. 669]. Умер А.И. Тамби во время блокады Ленинграда в 1942 году и был похоронен на Серафимовском кладбище [33].

Мать Аркадия, дочь ремесленника Юлия Альфредовна, в девичестве — Дам (или Дамм; ранее я ошибочно воспроизводил эту фамилию как Дамле). Её фамилия по первому мужу — Экваль. Она родилась в 1866 году в Санкт-Петербурге, а умерла в 1924 году в Ленинграде. Брак с А.И. Тамби был вторым в её жизни. Александр Иванович на 12 лет был младше своей супруги. Первым мужем Юлии Альфредовны был, по всей видимости, шведский подданный лютеранского вероисповедания Густав Альфредович Экваль [27]. Дети от первого брака Юлии Альфредовны и Густава Альфредовича — Константин, Николай и Виктор Экваль переселились в Королевство Швеция. Интересно, что Константин Густавович Экваль родился 19 апреля 1891 года и был крещён 28 апреля того же года в Троицком соборе. Его воспитатели: уволенный в запас бомбардир *Главного артиллерийского полигона* Михаил Алексеевич Андреев, а также супруга шведского подданного Анна Михайловна Дам (Дамм) [28, с. 60–61].

Будучи создателем уникальных авторских книг для детей и иллюстратором книг фантастического жанра, родной брат Аркадия — Владимир Александрович Тамби — был ярчайшим представителем «ленинградской

школы» книжной графики 1920–1930-х годов. Он сотрудничал с прославленными писателями и поэтами, среди которых: В. В. Бианки, С. Я. Маршак, Е. Л. Шварц, Л. В. Успенский, Б. С. Житков, Л. С. Липавский (Л. Савельев), а также И. Я. Маршак (М. Ильин). Он являлся членом секции графиков *Ленинградского союза советских художников* с момента основания данной организации и вплоть до своей смерти. Владимир Александрович проживал в Ленинграде по адресу: улица Плеханова, дом 33, квартира 9 [39]. Его дочь Нонна Владимировна Тамби, как ребёнок художника, во время блокады Ленинграда была эвакуирована в Гаврилов-Ямский район Ярославской области, в дом отдыха «Заря социализма». Её сопровождала мать, Лидия Константиновна Тамби (урождённая Колосова; кстати она сама была родом из Ярославской губернии), 1906 года рождения. В эвакуации она работала официанткой [10, с. 2, 46]. Позже супруга графика и их дочь находились до 1944 года в эвакуации в деревне Емуртла Упоровского района Курганской области (ныне эта деревня входит в Тюменскую область).

Ещё *двоих братьев* родители Аркадия потеряли. 13 января 1904 года у Александра Ивановича и Юлии Альфредовны родились сразу двое сыновей — Валентин и Герман. 15 января того же года их крестили в церкви Святого Сампсона Странноприимца на Выборгской стороне (Сампониевский собор). Восприимниками у Валентина выступили: судебный пристав Санкт-Петербургской судебной палаты Владимир Александрович Евланов (?) и дочь шведского подданного — девица Вера Густавовна Экваль. У Германа восприимниками стали: потомственный почётный гражданин Алексей Васильевич Миловидов и старорусская мещанка — девица Анна Ивановна Тамби (скорее всего, это родственница Александра Ивановича Тамби) [30, с. 17–18]. Оба младенца — Валентин Александрович Тамби и Герман Александрович Тамби — скончались 16 июня 1905 года (в возрасте одного года и восьми месяцев), как указано — от воспаления мозга. Они были погребены 18 июня того же года на Успенском городском православном кладбище в Санкт-Петербурге [31, с. 562–563].

Начало пути

Аркадий Александрович Тамби родился 30 мая 1901 года в городе Санкт-Петербурге и был крещён 20 июня того же года в Сампониевском соборе священником Иоанном Евграфовичем Острогорским и диаконом Иоанном Николаевичем Заклинским (рис. 2). Восприимниками Аркадия стали: потомственный почётный гражданин Алексей Васильевич Миловидов и мещанская девица города Старая Русса Лина Ивановна Тамби (скорее всего, она была родственницей Александра Ивановича Тамби) [29, с. 132–133].

Позволю себе небольшое отступление от рассматриваемой в настоящем исследовании темы. Интересно, что на Новгородской земле проживали несколько «веточек» представителей эстонской фамилии Тамби. Например,

к 1915 году здесь жили прихожане Новгородской евангелическо-лютеранской церкви Мадис (Маддис) Тамби (17.01.1861, деревня Тамби, мыза Вайвара — 23.06.1915, Новгородская область), его супруга Мария Томасовна (Фоминична) Тамби (урождённая Вельт; родилась 12.09.1879 года в волости Пала Юрьевского уезда Лифляндской губернии) и их дети: Линда-Алина (1902–1904), Лина (1904 —?), Александр (1908, Старая Русса —?), Рихард (или Ричард; 1911, Старая Русса —?) и Герман (или Херманн; 1914, Старая Русса —?) [32, с. 10]. Сначала Мария с детьми жила на Новгородщине в деревне Дуброво Мануйловской волости [37]. С 1917 года она работала сторожихой в *Нейшлотской конторе по продаже дров*, потом на *Городском Смольном складе дров*, после — на Балтийском дровяном складе *Севзапгослесконторы* (до 1923 года), затем сторожем на *Везенбергском складе*, и, наконец, сторожем на *Пестелевском складе*. Ещё одна дочь Марии Томасовны — Хильда — работала сторожем-рассыльной на *Удельнинском складе дров* [21] и умерла в 1919 году [24]. А теперь я любезно прошу у преданных читателей прощения за некоторое отступление. Вернёмся к нашей теме...

...С самого раннего детства Аркадий был очень впечатлительным мальчиком, который не мог мириться с существующим, как ему казалось, несправедливым положением. Отец, Александр Иванович Тамби, вынужден был забрать его из первого класса гимназии, так как мальчик не мог переносить вида педагогов и чиновников «в футляре». Из-за этого его пришлось определить в городское училище, а затем — в частное среднее учебное заведение *Товарищества преподавателей*, которое он и окончил в 1918 году. Скорее всего, он является выпускником одного из четырёх нижеперечисленных училищ, действовавших в то время: Санкт-Петербургское коммерческое училище Второго товарищества преподавателей (Введенское коммерческое училище; общественное); Семиклассное коммерческое училище Четвёртого товарищества преподавателей; Рождественское коммерческое училище Шестого товарищества преподавателей; или Крестовское училище Седьмого Товарищества преподавателей.

Сразу после окончания частного среднего учебного заведения Аркадий начал свой трудовой путь, устроившись работать на *Государственную Петроградскую электрическую станцию* (бывшее *Петроградское отделение Общества электрического освещения 1886 года*) в качестве конторщика, получая ежемесячное жалованье в размере 3600 рублей. Работу он совмещал с учёбой в Петроградском университете, что было для него весьма непросто. Он также являлся членом *Союза металлистов*. Впоследствии Аркадий перешёл на работу в *Военно-автомобильные мастерские* (бывший *Русский автомобильный завод Ивана Петровича Пузырёва*, сокращённо — *РА-ЗИПП*), где трудился делопроизводителем. После ликвидации мастерских в 1921 году он поступил в петроградскую *Первую Совшколу*, где стал работать преподавателем и лаборантом. Там он проработал почти восемь лет — по

день своего ареста 6-го декабря 1929 года. Помимо своей непосредственной работы Аркадий нёс огромную общественную нагрузку.

Студент Петроградского университета

В 1919 году Аркадий поступил в *Единый Петроградский университет* (так в то время назывался нынешний *Санкт-Петербургский государственный университет*; рис. 5), где ему была предоставлена отсрочка от призыва в армию [26, с. 1–11]. Предоставлялась ему отсрочка

и в мае 1919 года, когда он ещё работал на *Государственной электрической станции* (рис. 4).

Но обо всём по порядку. Итак, 29 августа 1919 года восемнадцатилетний Аркадий подал прошение на имя ректора *Первого Петроградского университета*, в котором просил зачислить его в слушатели Университета — на Естественное отделение Физико-математического факультета (рис. 6 и 7). С 1-го сентября того же года он был зачислен в студенты. Но отучившись один учебный год, Аркадий был вынужден написать 17-го июня 1920 года (рис. 8) прошение об отчислении его из Университета...

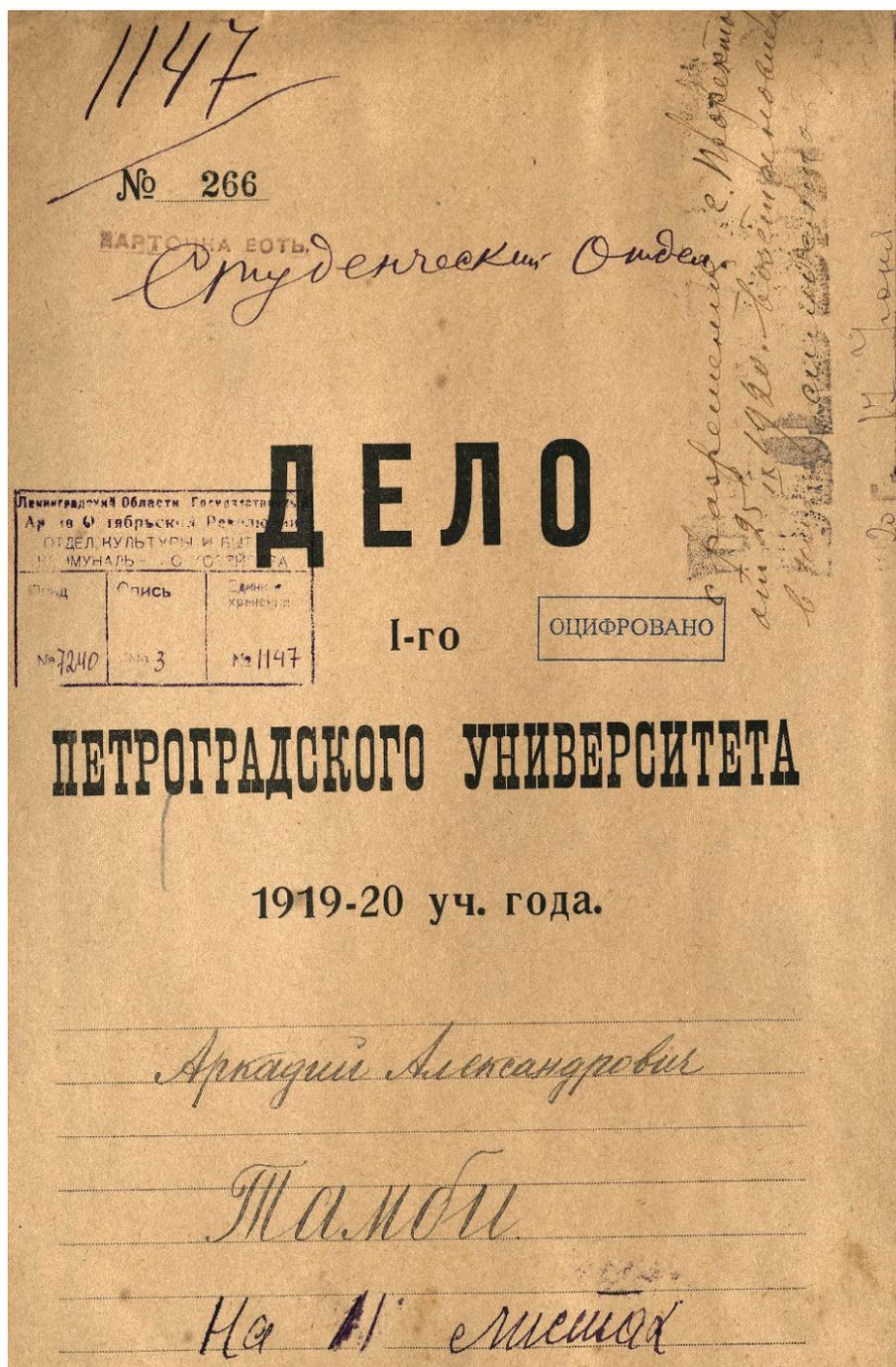

Рис. 5. Дело Первого Петроградского университета об обучении Аркадия Александровича Тамбов. 1919–1920 гг. Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 3. Д. 1147. Обложка

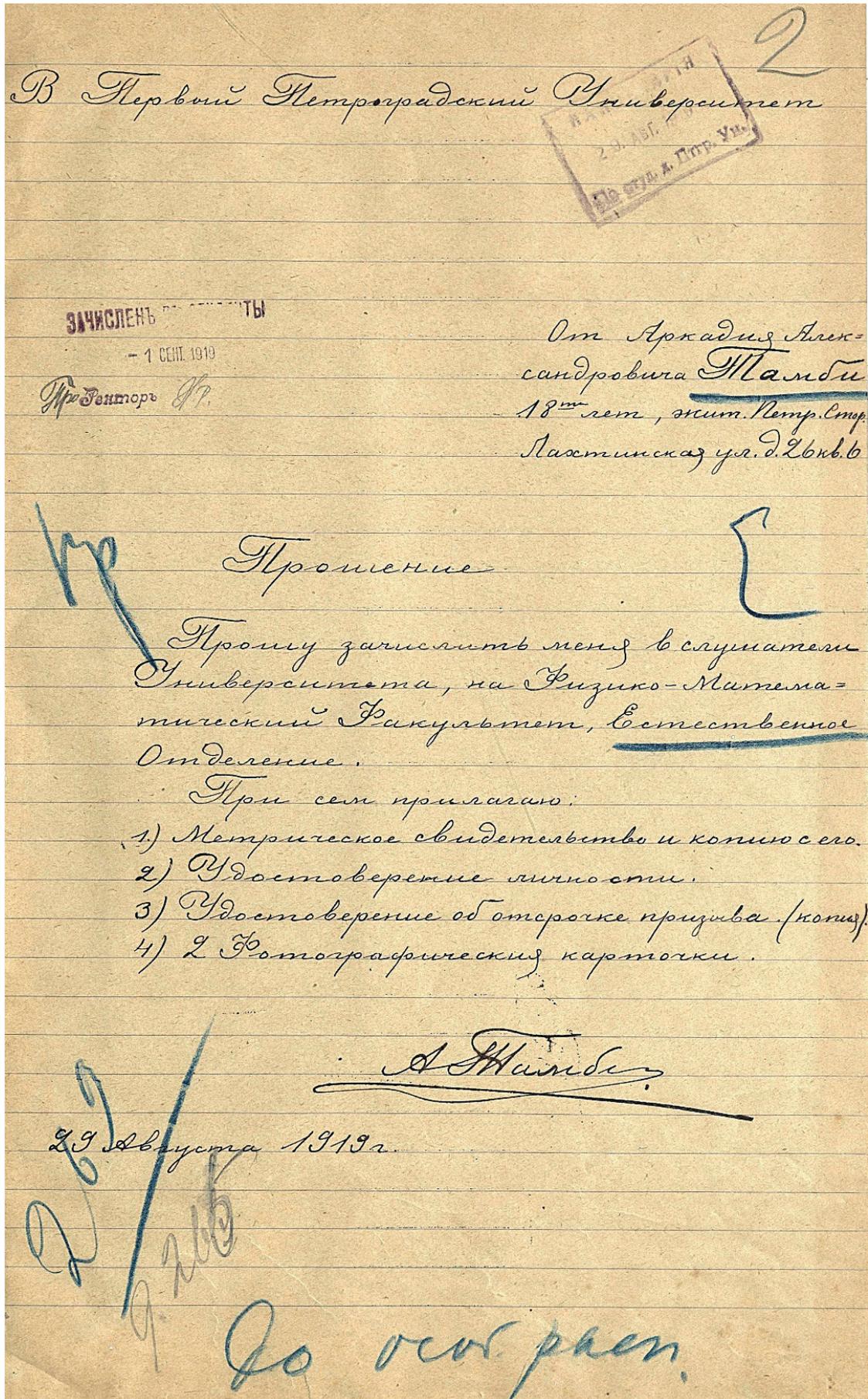

Рис. 6. Прошение Аркадия Тамбо от 29 августа 1919 года о зачислении его в слушатели Первого Петроградского университета. Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 3. Д. 1147. Л. 2

Однако уже 24 сентября 1920 года девятнадцатилетний Аркадий подал прошение на имя проректора Первого Петроградского университета, в котором ходатайствовал о восстановлении его в правах студента Физико-математического факультета Естественного отделения, по которому он числился в 1919 году согласно делу № 266 (рис. 9). На его прошении имеется подпись (виза) заведующего Пе-

тергофским биологическим институтом и Лабораторией зоологии беспозвоночных Петроградского университета Валентина Александровича Догеля с резолюцией последнего в отношении А. А. Тамби: «Восстановить в списках студентов. 25.09.1920 года». Ввиду невозможности совмещать учёбу с работой окончить Университет Аркадий Тамби так и не смог...

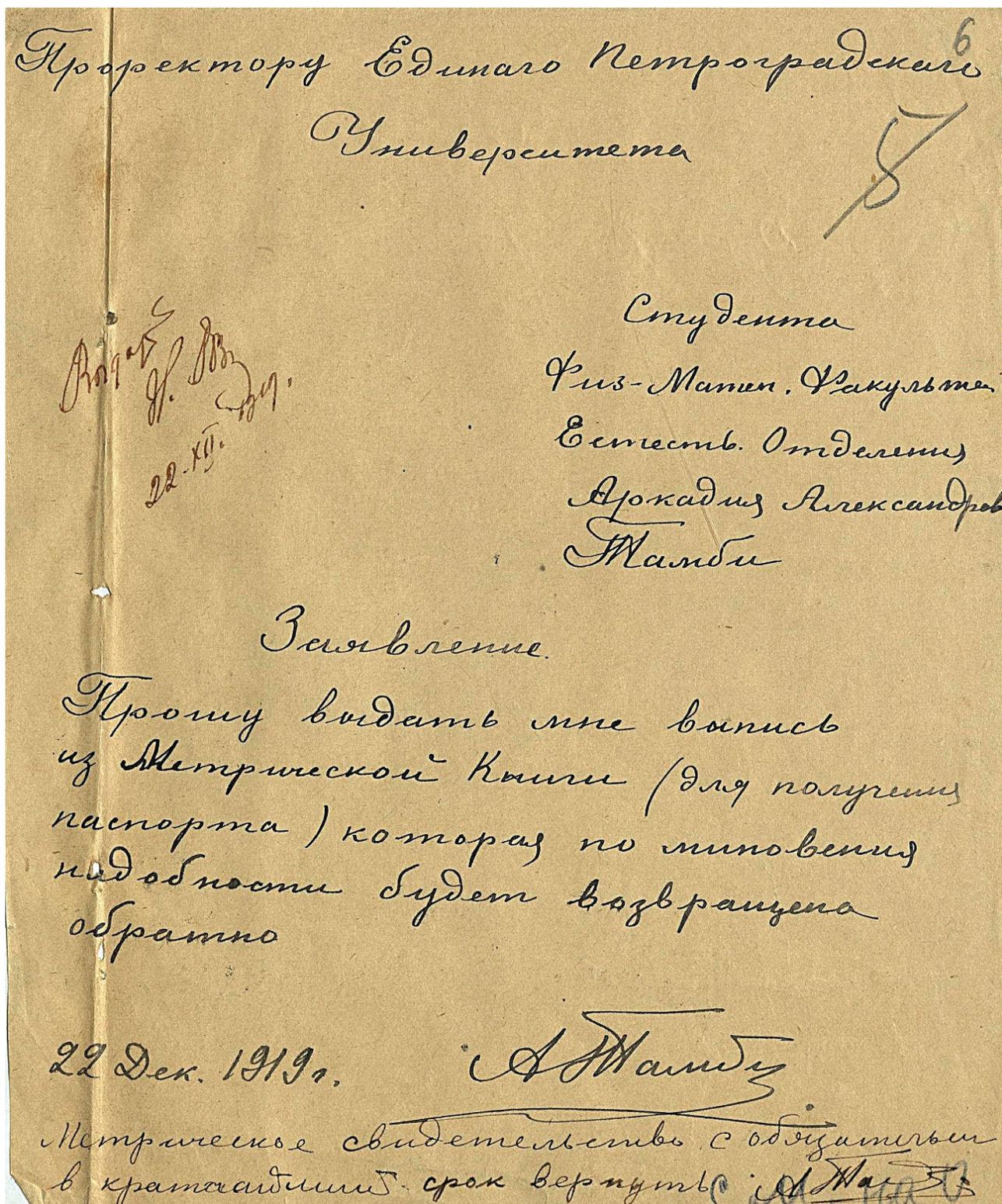

Рис. 7. Заявление Аркадия Тамби от 22 декабря 1919 года с ходатайством о выдаче ему выписи из метрической книги о его рождении. Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 3. Д. 1147. Л. 6

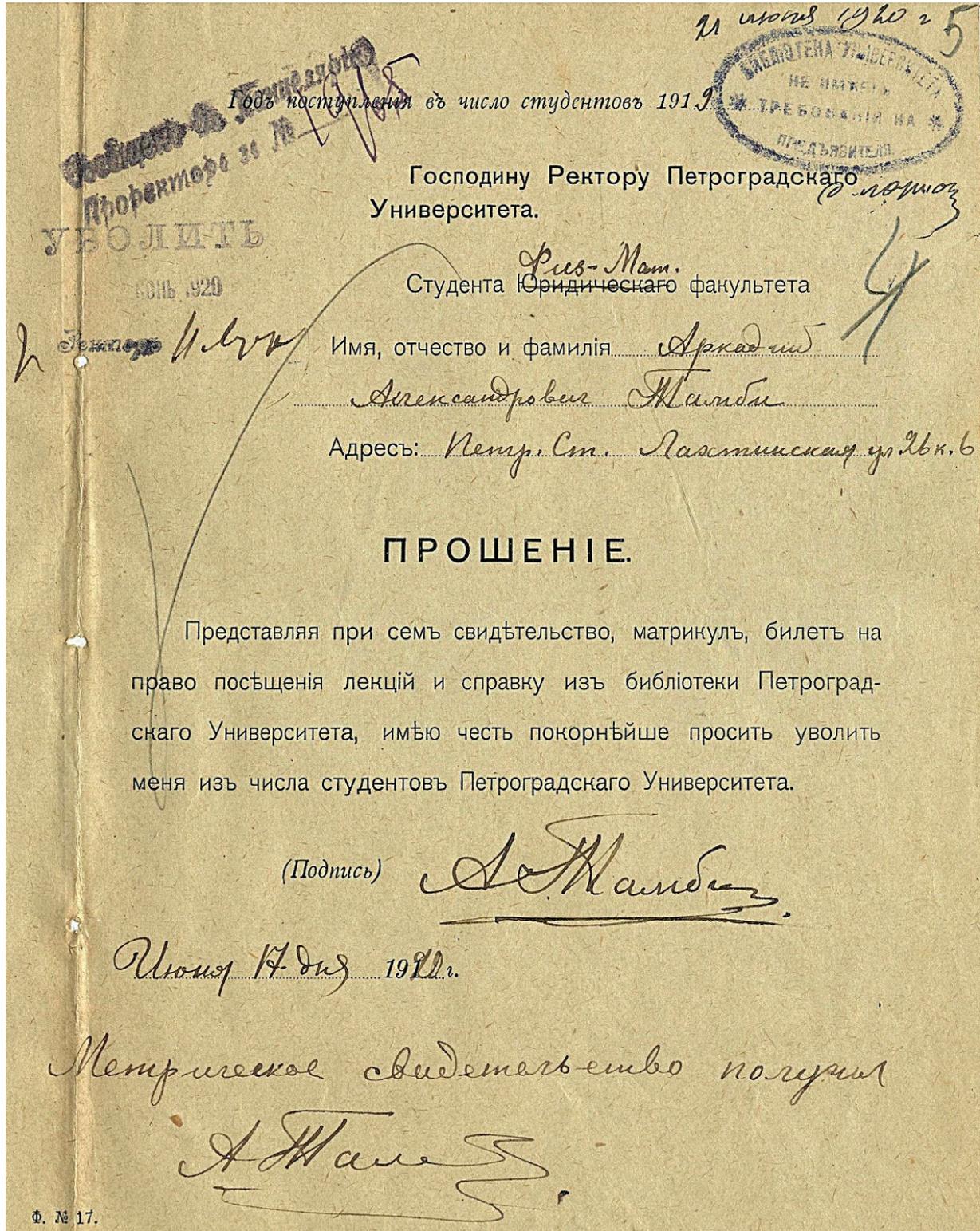

Рис. 8. Прошение Аркадия Тамбы от 17 июня 1920 года об отчислении его из Петроградского университета. Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 3. Д. 1147. Л. 5

Несостоявшийся переезд в Эстонию

Вместе с другими членами своей семьи Аркадий задумал в 1920 году перебраться в обретшую за два года до этого независимость Эстонскую Республику, для чего Аркадий был намерен получить эстонское гражданство [19].

Александр Иванович и Аркадий выбрали для проживания в Эстии два города — Ревель или Нарву. В анкете Александр Иванович указал, что у него в Петрограде имеется неконфискованный на тот момент дом. В письме своему хорошему знакомому, петроградскому присяжному поверенному Антону-Гансу Антоновичу Эрьяпеа от 6 сентября

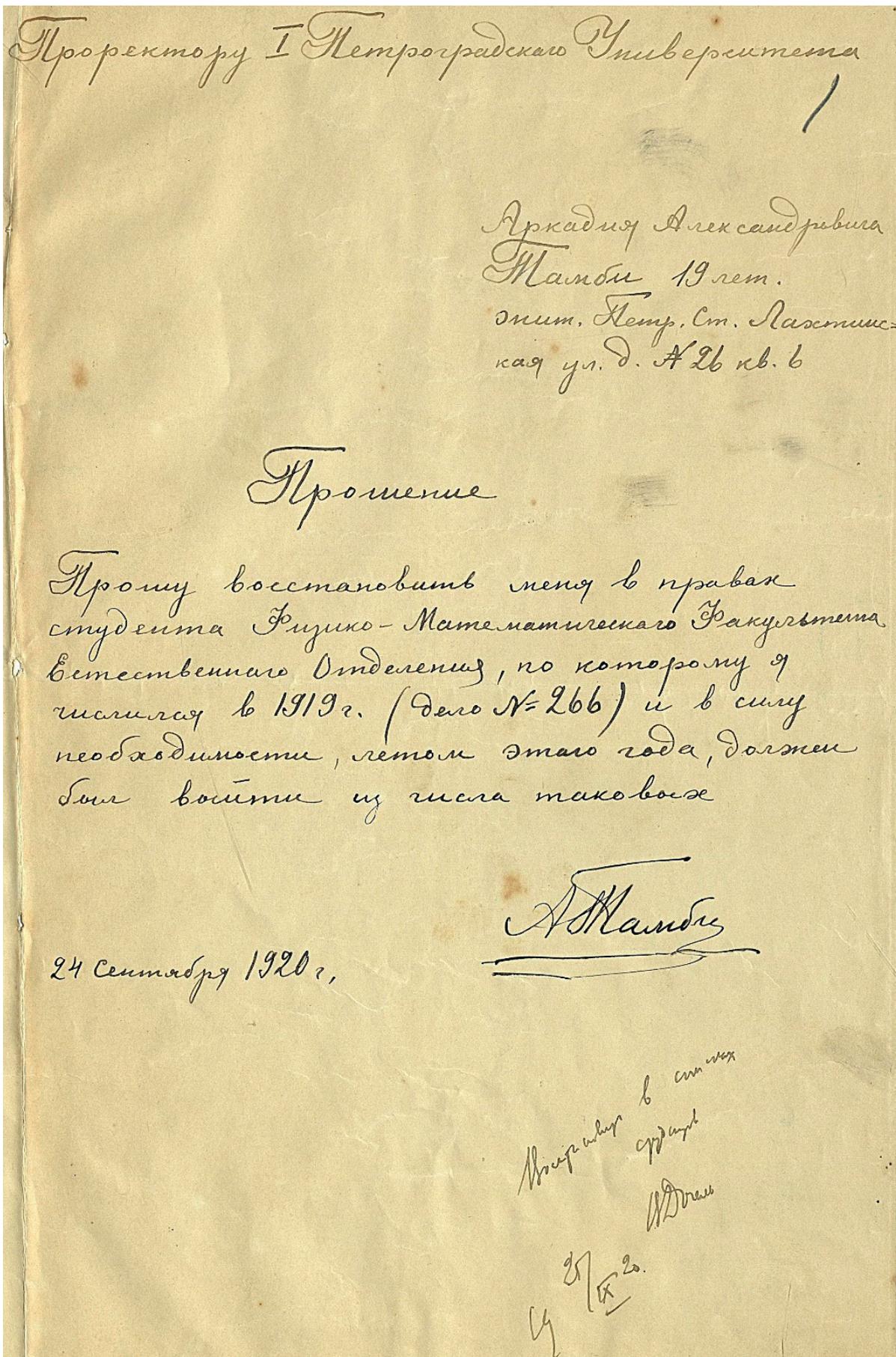

Рис. 9. Прошение Аркадия Тамбов от 24 сентября 1920 года о восстановлении его в правах студента физмата Первого Петроградского университета. Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 3. Д. 1147. Л. 1

1920 года Александр Иванович вместе с просьбой к нему (с тем, чтобы тот поручился за него при оптации эстонского гражданства) подчёркивает, что самое главное, что его беспокоит — это дальнейшая судьба сына, которого могут мобилизовать. Таким образом, данное обстоятельство и было по сути единственной причиной стремления перейти в эстонское гражданство [35].

Студент Петроградского университета Аркадий подал 29 июня 1920 года в Эстонскую миссию в Советской России соответствующее заявление о признании его гражданином Эстонии (рис. 10 и 11). В нём и в опросном листе он указал, что был ранее приписан к Вайварской волости Везенбергского уезда Эстляндской губернии Российской империи [36]. Он указал, что на тот момент был мобилизован и состоит на воинском учёте. И действительно, уже к 21 июня 1920 года у него на работе подверглись пересмотру списки военнообязанных.

Аркадий Александрович был признан, согласно статьи IV Тартуского мирного договора между Советской Россией и Эстонской Республикой, гражданином последней. Извещение об этом было направлено в иностранное отделение Петросовета (номер квитка Петросовета: № 5382) [34,

с. 49, 168]. В 1920 года Петроградское отделение Контрольно-оптационной комиссии Эстонской Республики выдало Аркадию соответствующую справку о принятии этой Комиссией в эстонское гражданство (рис. 12).

В Эстонском национальном архиве сохранился ко-решок свидетельства от 26 сентября 1920 года (за № 10398) о приёме Александра Ивановича Петроградским отделением Контрольно-оптационной комиссии Эстонии в эстонское гражданство. Указано, что ему 42 года, его супруге Юлии — 54 года, а сыну Владимиру — 13 лет [38, с. 163].

Однако в итоге, переселение в Эстонию так и осталось не реализованным на практике: скорее всего, вопрос о мобилизации Аркадия был решён в благоприятном для него ключе. Напомним, что уже 25 сентября 1920 года тот был восстановлен в списках студентов Петроградского университета, вероятно, получив отсрочку от мобилизации. Александр Иванович и Юлия Альфредовна принимают окончательное решение: остаться с детьми в городе на Неве. К тому времени они уже твёрдо «стояли на ногах» именно в Петрограде, и в конце концов так и не поддались «модному» в то время среди так называемых «восточных эстонцев» кличу: во что бы то ни стало уехать в новоиспе-

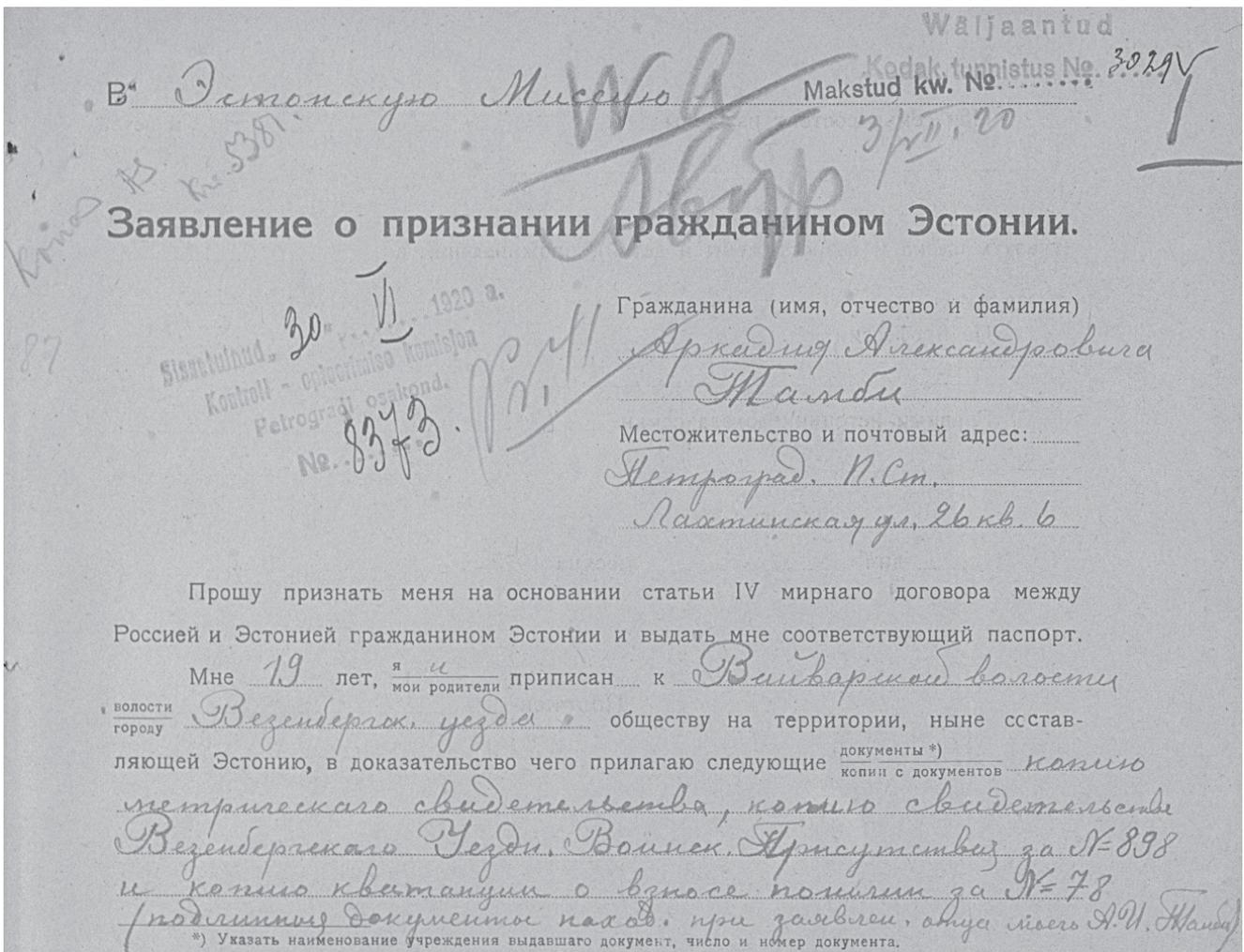

Рис. 10. Фрагмент заявления Аркадия Тамби от 29 июня 1920 года в Эстонскую миссию в РСФСР о признании его гражданином Эстонской Республики. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. ERA.28.2.16882. Lk. 1

чѐнную молодую Эстонскую Республику. Александр Иванович был принят 4 февраля 1920 года обратно в гражданство РСФСР [20, с. 181, 400], Аркадий Александрович стал вновь советским гражданином 12 ноября 1920 года.

В связи с тем, что Аркадий в своё время подавал заявление о выходе из советского гражданства, он был лишѐн позже, в 1929–1936 годах, избирательных прав по Ленинграду и Ленинградской области [17]. Его мать, Юлия Альфредовна так же была поражена в избирательных правах в связи с тем, что она ранее возбуждала ходатайство о выходе из советского гражданства [18]. Наконец, и Александра Ивановича лишили избирательных прав, однако совсем по иной причине: ранее он брал кредит в Ленин-

градском торгово-промышленном обществе взаимного кредита (по приѐму и хранению денег на текущие счета, срочных вкладов, выдаче ссуд под векселя) «Торгпромкредит» [22, с. 9]. Данный кредит он имел по состоянию на 1931 год [23, с. 82].

Женитьба на переписчице Анне Петровне

Двадцать третьего мая 1924 года подотдел записей актов гражданского состояния при Детскосельском горисполкоме зарегистрировал брак Аркадия Александровича Тамби с Анной Петровной Тамби (девичья фамилия — Иванова; 1902 года рождения), о чѐм в книге государственной реги-

Küsimusleht. — Вопросный лист. 9

<p>1. Perekonna nimi, ristinimi (kui neid mitu, siis kõik kirjutada) ja isanimi. Фамилия, имя (если имен несколько, перечислить все) и отчество. Märkus. Naistel, kes lesed ehk kes meestest eemal opteerivad, üles anda tüdrukupõlve nimi. Примечание. Вдовы и жены, оптирующие отдельно, указывают девичью фамилию.</p>	<p>Тамби Аркадий Александрович</p>
<p>2. Perecondlik seis (üksik, lesk, abielus), kui abielus, siis ära tähendata naise ja kõigi laste nimed ja vanadus. Семейное положение (холост, вдов, женат), если женат, то имена жены и всех детей с указанием их возраста.</p>	<p>Холост</p>
<p>3. Kunas ja kus sündinud. Где и когда родился.</p>	<p>в Петербурге 1901г. 30 Мая</p>
<p>4. Kus hingekirjas. Где приписан.</p>	<p>Вайварское Общество Везенбергск. уезда</p>
<p>5. Kust vanemad pärit (hingekirjas). Откуда родом родители (где приписаны).</p>	<p>Вайвара, Везенбергск. у.</p>
<p>6. Vanemate ehk lähemate sugulaste nimed ja elukoht Eestis. Имена и местожительство в Эстонии родителей или ближайших родственников.</p>	<p>Тамби ст. Вайвара, Везенб. у.</p>
<p>7. Haridus. Образование.</p>	<p>студент Петр. Универс.</p>
<p>8. Elukutse. Род занятий.</p>	<p>коиторщик</p>
<p>9. Mis ametis olnud ja kus praegu teenib. Чем занимался и где служит в настоящее время.</p>	<p>Государств. Электрик. Станция в Петергофе</p>

Рис. 11. Фрагмент опросного листа Аркадия Тамби от 29 июня 1920 года, относящегося к делу об оптации им гражданства Эстонии. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. ERA.28.2.16882. Lk. 2

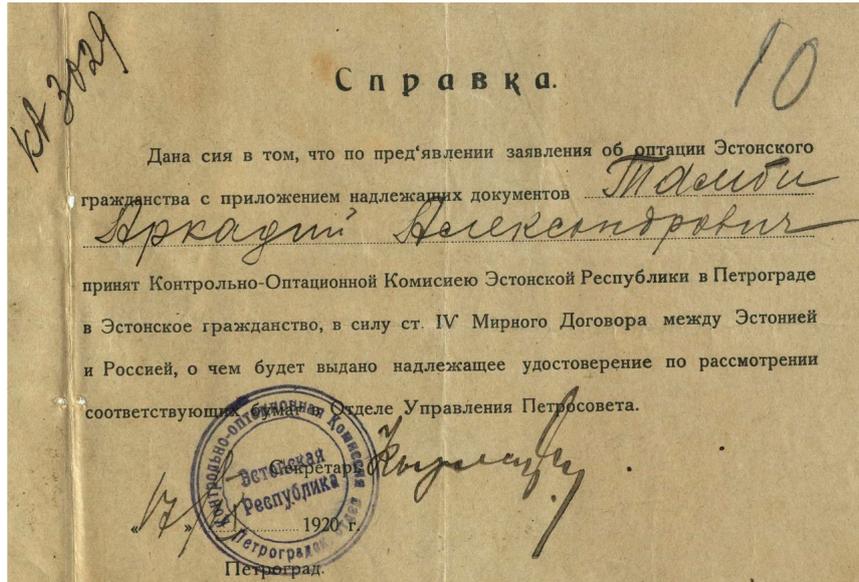

Рис. 12. Справка, выданная Аркадию Тамби в 1920 году, о принятии его в эстонское гражданство. Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 3. Д. 1147. Л. 10

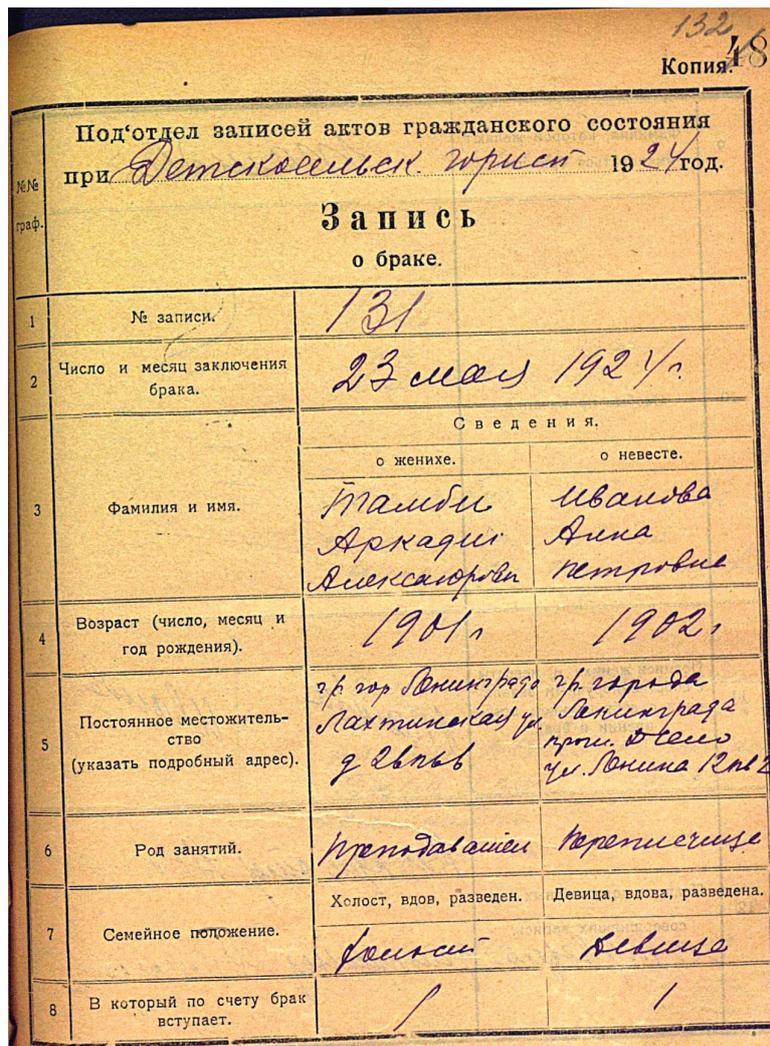

Рис. 13. Запись от 23 мая 1924 года в книге государственной регистрации актов гражданского состояния о регистрации брака Аркадия Тамби с Анной Тамби (урождённой Ивановой) в Детском Селе (ныне — город Пушкин). Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-6143. Оп. 4. Д. 231. Л. 132

страции актов гражданского состояния была сделана запись № 131. Для обоих это был первый брак (рис. 13).

В качестве домашнего адреса Аркадия указан его неизменный адрес по Лахтинской улице. Анна Петровна Тамби же проживала по адресу: Детское Село (ныне — город Пушкин), улица Ленина, дом 12, квартира 2. На момент

регистрации брака Аркадий работал преподавателем, а Анна трудилась переписчицей [25, с. 132].

...Продолжение исследования читайте в *Части II*, которую вы найдёте в этом же номере журнала.

Литература:

1. Боровский А. Д. Северный грифель. Статьи о графическом (1978–2012). СПб.: Свободные художники Петербурга, 2012. С. 136–139.
2. Весь Петербург на 1903 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб.: издание А. С. Суворина, 1903. С. 645.
3. Весь Петербург на 1905 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб.: издание А. С. Суворина, 1905. С. 629.
4. Весь Петербург на 1906 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб.: издание А. С. Суворина, 1906. С. 646.
5. Весь Петербург на 1912 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб.: издание А. С. Суворина, 1912. С. 879.
6. Весь Петербург на 1913 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб.: издание А. С. Суворина, 1913. С. 619.
7. Весь Петербург на 1914 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга / под ред. А. П. Шашковского. СПб.: издание т-ва А. С. Суворина «Новое время», 1914. С. 646.
8. Весь Петроград на 1916 год: адресная и справочная книга г. Петрограда / под ред. А. П. Шашковского. СПб.: издание т-ва А. С. Суворина «Новое время», 1916. С. 664.
9. Весь Петроград на 1917 год: адресная и справочная книга г. Петрограда. СПб.: издание т-ва А. С. Суворина «Новое время», 1917. С. 669.
10. Государственный архив Ярославской области (ГКУ ЯО ГАЯО). Ф. Р-3335. Оп. 1. Д. 101. Лл. 2, 46.
11. Ионин Ф. А. Художественное оформление авторских детских книг В. А. Тамби 1920–1930-х гг. // Научные труды Института имени И. Е. Репина Российской Академии Художеств «Проблемы развития отечественного искусства». Выпуск 20. Январь–март 2012. С. 187–203.
12. Кузнецов Э. Д. Записки книжного мальчика: ленинградские художники детской книги 1920–1930-х годов. СПб.: Фонд содействия развитию детской литературы и культуры чтения «Дом детской книги», 2022. С. 268–275.
13. Попов Р. Про художника Владимира Тамби // Журнал «Костёр». 1981. № 7. 07 июля. С. 40–41.
14. Союз чиновников // Ежедневная юридическая газета «Право». 1905. № 47. 27 нояб. С. 3816–3818.
15. Тамби С. А. Ленинградский эстонец. Эстонский период в жизни и творчестве ленинградского художника В. А. Тамби // Навстречу друг другу: Санкт-Петербург — Эстония. Сборник / Сост. е. В. Лукин. СПб.: Издательско-Торговый дом «Скифия», 2019. С. 62–79.
16. Тамби с. А. О художнике Владимире Тамби // *Peterburi Teataja*. 2014. Nr. 60. September — oktoober 2014. Lk. 3.
17. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 53. Оп. 62. Д. 684. Тамби Аркадий Александрович. Алфавитная спецкарточка.
18. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 53. Оп. 62. Д. 1388. Тамби Юлия. Алфавитная спецкарточка.
19. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-1001. Оп. 62. Д. 684. Тамби Аркадий Александрович.
20. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-1001. Оп. 62. Личные дела эстонских оптантов на букву «Т» за 1920 год. С. 181, 400.
21. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-1366. Оп. 6. Д. 1067. Мария Фоминишна Тамби.
22. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-1384. Оп. Л-192. Д. 36. Л. 9. Тамби Александр Иванович. Алфавитная спецкарточка.
23. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-1874. Оп. 20. Л. 82-об.
24. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-6143. Оп. 1. Д. 2432. Книга регистрации записей о смерти за 1919 год, Смольнинский район.
25. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-6143. Оп. 4. Д. 231. Лл. 132–132-об.
26. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-7240. Оп. 3. Д. 1147. Лл. 1–11. Тамби Аркадий Александрович.
27. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 19. Оп. 114. Д. 5642. Экваль Густав Альфредович о дочери Вере.
28. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 19. Оп. 126. Д. 909. Лл. 60-об., 61. Метрическая книга собора Св. Живоначальной Троицы на Петербургской стороне (Троицкий собор).

29. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 19. Оп. 127. Д. 1099. Лл. 132-об. — 133. Метрическая книга церкви Св. Сампсона Странноприимца на Выборгской стороне.
30. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 19. Оп. 127. Д. 1556. Метрическая книга церкви Св. Сампсона Странноприимца на Выборгской стороне. Лл. 17-об., 18.
31. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 19. Оп. 127. Д. 1722. Метрическая книга церкви Св. Сампсона Странноприимца на Выборгской стороне. Лл. 562-об., 563.
32. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 1824. Оп. 2. Д. 13. Л. 10. Приходские свидетельства церкви Святого Иоанна в Санкт-Петербурге. 1917 год.
33. Щербаков В. Н. Блокада, 1941–1944. Ленинград: книга памяти. Т. 30: С — Т (Суслина — Третьяков). СПб.: Нотабене, 2006.
34. Eesti Rahvusarhiiv. ERA.28.1.58. Lk. 49, 168. Optantide nimekirjad. 17.07.1920–18.08.1922.
35. Eesti Rahvusarhiiv. ERA.28.2.16880. Tambi, Aleksander Jaani p.
36. Eesti Rahvusarhiiv. ERA.28.2.16882. Tambi, Arkadi Aleksandri p.
37. Eesti Rahvusarhiiv. ERA.28.2.16883. Marie Tambi.
38. Eesti Rahvusarhiiv. ERA.28.2.20422. Lk. 163. Kodakondsuse tunnistuste kontsud 10.301–10.400 (26.09.1920. a.).
39. Eesti Rahvusarhiiv. ERA.5056.1.632. Surva — Tammistu (Eesti Laskurkorpuse 63. tagavarapolgus teeninud sõjaväelaste kartoteek).
40. Orav V. Vaivara kodu-uurija pilguga. Tallinn: Trükikelder, 1998. Lk. 44–45, 100–101, 174.
41. Raudsoo M. Kodu-uurija Virve Orava elu ja looming. Iisaku: Iisaku Kihelkonna Muuseum, 2022. Lk. 118.
42. Ühiselu tähtsamat: Peterburi, kodumaa ja Eesti asunduste adress-kalender 1912. Peterburi: Ühiselu, 1912. Lk. 85.

Аркадий Тамби: натуралист-самоучка, изобретатель и ценитель старины (часть II)

Тамби Сергей Александрович, кандидат политических наук (г. Москва)

В настоящей научной статье читатель найдёт продолжение рассказа о жизни и деятельности известного представителя эстонской фамилии Тамби — о натуралисте-самоучке Аркадии Александровиче Тамби (1901–1938), который посвятил значительную часть своей жизни активной научной работе в области естествознания. Реконструируя этапы и вехи биографии А. А. Тамби, автор при написании данного исследования использовал впервые вводящиеся в научный оборот уникальные источники из архивных фондов и музейных коллекций Российской Федерации и Эстонской Республики.

Ключевые слова: Аркадий Тамби, Санкт-Петербург, Петроград, Ленинград, Эстония, Старая Русса, естествознание, натуралист, АССНАТ.

Arkady Tambi: self-educated naturalist, inventor and fogey (part II)

Tambi Sergey Aleksandrovich, candidate of political sciences (Moscow)

In this scientific article, the reader will find a continuation of the story about a famous representative of the Estonian surname of Tambi — self-educated naturalist Arkady Aleksandrovich Tambi (1901–1938), who devoted a significant part of his life to active research in the study of natural science. Reconstructing the stages and milestones of the biography of A. A. Tambi, when writing this study, the author used unique sources from the archival funds and museum collections of the Russian Federation and the Republic of Estonia, which are being introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: Arkady Tambi, Saint Petersburg, Petrograd, Leningrad, Estonia, Staraya Russa, natural science, natural scientist, ASSNAT.

Итак, продолжим знакомить дорогих читателей с биографией Аркадия Александровича Тамби, который, как мы выяснили в Части I исследования (находящейся в этом же номере журнала), с детства питал склонность к естествознанию...

Любознательный натуралист-самоучка

Ещё в 1918 году в Москве возникла Ассоциация (союз) натуралистов-самоучек (АССНАТ) при Главнауке Народного комиссариата просвещения РСФСР, являющаяся все-

российской организацией недипломированных учёных. Она существовала на правах научно-исследовательского государственного учреждения, выявляя творческие и научные силы преимущественно учёных-самоучек. Ассоциация занималась сбором научных изобретений и достижений самоучек, имеющих существенное практическое значение для развития отечественной науки. АССНАТ была призвана объединить воедино работников науки, чуждых «чиновничьего духа учёной касты», в особенности так называемых любителей и самоучек, независимо от их образовательного ценза. Свою деятельность АССНАТ рас-

пространяла не только на естествознание, но и на другие научные дисциплины (включая общественные). При осуществлении деятельности президиум ассоциации руководствовался ленинским заветом: «Капитализм душил, подавлял, разбивал массу талантов из рабочих и трудящихся крестьян. Таланты эти гибли под гнётом нужды, нищеты, надругательства над человеческой личностью. Наш долг теперь суметь найти эти таланты и приставить их к работе». Девизом ассоциации был: «Не боги горшки обжигают» [1], а эмблемой — «Освобождаемый гений» (рис. 1 и 2).

Рис. 1. Литература об Ассоциации (союзе) натуралистов-самоучек (АССНАТ). Источники: Что такое АССНАТ? Краткий очерк возникновения, задач, деятельности и достижений Ассоциации (Союза) натуралистов-самоучек с 1918 по 1925 гг. М.: АССНАТ, 1925. 102 с.; Модестов А. П. Замечательные работники науки и техники. Типичные самоучки: исследователи и изобретатели. Том 1. Вып. 1. М.: Издание «Ассната», 1927. 160 с.

Рис. 2. Слева — направо: девиз, эмблема, лозунг АССНАТ'а, альбом «Центр АССНАТ'а». Источники: Ассоциация натуралистов (Девиз АссНата: «Не боги горшки обжигают»). М.: Издательство Ассоциации натуралистов, 1924. 1 л.: клише; 4x1,4; 4,7x2,1 (л.) см.; АССНАТ, Москва, Moscow, «Наш долг теперь уметь найти эти таланты и приставить их к работе», Ленин, 1926. М.: Издательство АССНАТ, 1926 (?). 1 л.: клише; 3,3x2,2; 4,5x7,6 (л.) см.; Центр АССНАТ'а. Альбом № 6. Из коллекции Политехнического музея

С инициативой по созданию АССНАТ выступил агроном, ботаник и популяризатор науки Александр Петрович Модестов (1873 —?) [10; 11; 5], который был уверен, что все великие изобретения и открытия совершаются или самоучками, или же «условными самоучками». Секретарём АССНАТ'а стал ученик К.Э. Циолковского, инженер, специалист в области дирижаблестроения и скафандростроения Яков Айзикович Рапопорт (1895–1978), а почётным председателем ассоциации — русский естествоиспытатель, специалист по физиологии растений, исследователь фотосинтеза, один из первых в России пропагандистов идей Дарвина об эволюции, популяризатор и историк науки, заслуженный профессор Московского университета Климент Аркадьевич Тимирязев (1843–1920) [21, с. 898]. Членом АССНАТ'а был русский и советский биолог и селекционер, автор многих сортов плодово-ягодных культур Иван Владимирович Мичурин (1855–1935), а также русский и советский учёный-самоучка, занимавшийся тео-

ретическими вопросами космонавтики, мыслитель эзотерической ориентации, исследовавший философские проблемы освоения космоса Константин Эдуардович Циолковский (1857–1935).

Аркадий Александрович Тамби изначально страстно увлёкся мироведением (устаревшее название астрономии — как науки, изучающей Мир в широком смысле слова), вскоре став постоянным членом *Русского общества любителей мироведения*. Но впоследствии его больше увлекло естествознание, и он перешёл в *Ассоциацию натуралистов-самоучек* [26], членом которой являлся вплоть до своей ссылки в 1929 году на Соловки. Аркадий Александрович был также и научным сотрудником АССНАТ'а (рис. 12). 14 июня 1920 года он получил подписанное председателем ассоциации удостоверение, в котором её президиум ходатайствовал перед всеми советскими и пролетарскими учреждениями оказывать А. А. Тамби «законное содействие в его научных работах и передвижениях в окрестностях Петрограда» (рис. 13) [25].

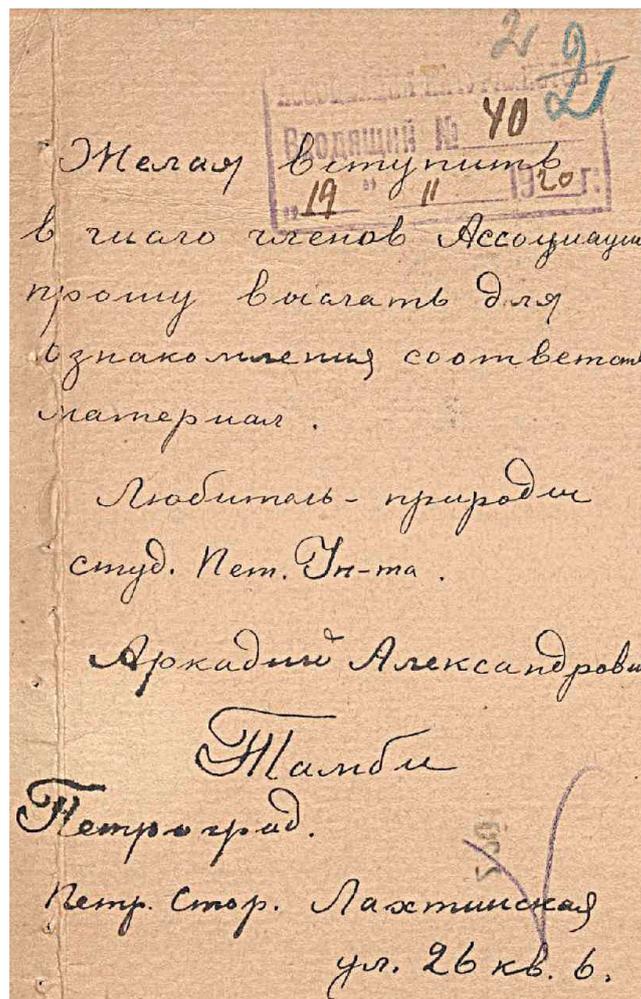

Рис. 3. Письмо Аркадия Тамби в АССНАТ от февраля 1920 года с просьбой о направлении ему информационных материалов. Источник: Листок анкетный Тамби А. А. и почтовая открытка о желании вступить в число членов АССНАТ. На двух листах. Рукопись, подпись-автограф, чернила, типографский шрифт, штамп АССНАТ и почтовый штемпель. 1920 год. Бумага. 22,0x17,0 см; 14,0x9,0 см. Номер по КП (ГИК): 21309/1. Номер в Госкаталоге: 48307816. Из коллекции Политехнического музея (Москва).

Сохранилось заявление Аркадия о его вступлении в ассоциацию, которое он направил в президиум АСНАТ^а 14 февраля 1920 года по адресу: Москва, Петровское-Разумовское, Петровская сельскохозяйственная академия. В нём «любитель природы и студент Петроградского университета» (как он сам себя охарактеризовал) просил выслать

соответствующий материал (рис. 3). 23 марта того же года ассоциацией был получен анкетный листок от «проживавшего при родителях» 19-летнего натуралиста и служащего (конторщика) Государственной электрической станции. В этой заполненной 10 марта 1920 года анкете (рис. 4) он указал, что имеет несколько собственных научных (неопуб-

1

АССОЦИАЦИЯ НАТУРАЛИСТОВ
Входящий № 113
23 / III 1920 г.

№

АНКЕТНЫЙ ЛИСТОК

(По заполнении направляется почтой по адресу: Москва, Петровско-Разумовское, Сельско-Хозяйственная Академия, д. № 17, кабинет почвоведения).

1920 г. 10 дня Марта месяца Петрогр. губернии.
Петрогр. уезда Петроград город Петроград волость
селецкое.

подробный почтовый адрес Петрогр. Стар. Лихачевская ул. д. 26 кв. 6
фамилия Тамби имя Аркадий отчество Александров.

1) возраст 19 2) пол мужск. 3) материальное положение конторщик
Гос. электр. Станции

4) род службы или занятия конторщик 5) размер месяч. годового
жалованья или дохода 3.600 руб. коп. 6) является ли занятие
естественнонаучным делом побочным или же главным 7) состав и воз-
раст членов семьи при родителях

8) сколько детей учебного возраста и где обучаются

9) имеется ли личное законченное образование и в какой школе: а) низшей (какой)

б) средней (какой) Морав. Школа высшей (какой)

10) если школьное образование не закончено, то где учился

11) если не обучался ни в какой школе, то опи-
сать кратко — каким путем шло образование

12) имеются ли ученые степени и ученое звание

13) какая была диссертация

14) какая специальность в естествознании общая биология

15) какие имеются печатные труды (дать точные библиографические справки)

16) какие труды подготовлены или готовятся к печати

17) какие работы остались без печатной обработки Календарь Петрогр.
Весны (наблюд. за 4 года) мелкие исследования и др.

18) текущие научные работы ведение календаря весны, изучение
строения тканей (микр. раб.) приведение в порядок гербария и др. коллек.

19) планы будущих работ. «Влияние солей на развитие высших
организмов и эту проблему» изучение пресных вод окрестн.
Петрограда. Малое исследование одной из рек (Камешка) и др.

20) где и в каких условиях протекают работы и на какие средства
3-ий год лето працюю в городе, до 4 часов занят
службой, летом все свободное время проводим
в выходные в окрестн. Петрогр. (Дельна, Лесное и др.)
лично занимаюсь в своей домашней лаборатории

Рис. 4. Анкета Аркадия Тамби от 10 марта 1920 года для его последующего вступления в АСНАТ. Источник: Листок анкетный Тамби А. А. и почтовая открытка о желании вступить в число членов АСНАТ. На двух листах. Рукопись, подпись-автограф, чернила, типографский шрифт, штамп АСНАТ и почтовый штемпель. 1920 год. Бумага. 22,0x17,0 см; 14,0x9,0 см. Номер по КП (ГИК): 21309/1. Номер в Госкаталоге: 48307816. Из коллекции Политехнического музея (Москва).

ликованных) работ, среди которых было исследование под названием «Календарь петроградской весны (наблюдения за четыре года)». Он указал, что вот уже в течение четырёх лет занимается научной работой, а склонность к естествознанию имеет «с самого раннего детства» и желает вступить в число членов создающейся Ассоциации натуралистов.

В анкетной графе «Планы будущих работ» Аркадий привёл следующие: «Влияние солей на развитие низших организмов и яиц», «Изучение пресных вод окрестностей Петрограда», «Полное исследование одной из речек (Каменка)». Аркадий сообщал, что уже третье лето он проводит в городе; до четырёх часов дня он был занят по службе, а летом всё свободное время проводил в экскурсиях по окрестностям Петрограда (Удельная, Лесная). Зимой он занимался в своей небольшой домашней научной лаборатории. У него имелась и собственная естественно-научная библиотека, которая насчитывала свыше 350 наименований. В анкете Аркадий заключил, что «чрезвычайно важно объединить силы незаметных тружеников науки в объединённый центр», коим и стал АСЧНАТ [8].

Имеющаяся в настоящее время в Политехническом музее (г. Москва) коллекция под названием «Корреспондентское и личное дело члена АСЧНАТ и научного сотрудника Ассоциации Тамби Аркадия Александровича. Подлинники. 1920–1921 гг.» содержит биографические сведения о А. А. Тамби, а также о его деятельности в АСЧНАТ^е (переписку, удостоверения, информацию о командировках),

его научной деятельности (статьи, очерки). В документах имеются автографы А. А. Тамби, отзыв преподавателя на его научный труд, а также записки с изречениями известных людей, записанные А. А. Тамби.

Очерк «Жизнь вне организма» [17] был прислан А. А. Тамби в АСЧНАТ для возможного опубликования в журнале «Натуралист» (рис. 5). В этой работе он рассказывает, к примеру, о ряде значимых научных исследований и открытий, доказывающих возможность жизни органов животных и человека в искусственных условиях. Он повествует об опытах, связанных с трансплантологией и оживлением сердца, а также с жизнью клеток и тканей вне организма. А. А. Тамби приводит пример живучести сердец лягушек и черепах после смерти. Пишет он и о научном эксперименте, проведённом в 1895 году Оскаром Лангендорфом с остановившимся изолированным сердцем кролика; о проведённом в 1902 году научном эксперименте русского профессора Алексея Александровича Кулябко с «оживлением» сердца умершего ребёнка, через 20 часов после его смерти. Упоминает Аркадий и о проведённом в 1911 году Алексисом Каррелем опыте по пересадке с одного животного на другое двух почек с частями кровеносных сосудов, мочеточников и мочевого пузыря. Не остался без упоминания и успешный эксперимент А. Карреля по возвращению к жизни в искусственных условиях внутренних органов кошки, которые помещались в солевой питательный раствор (так называемую жидкость Рингера).

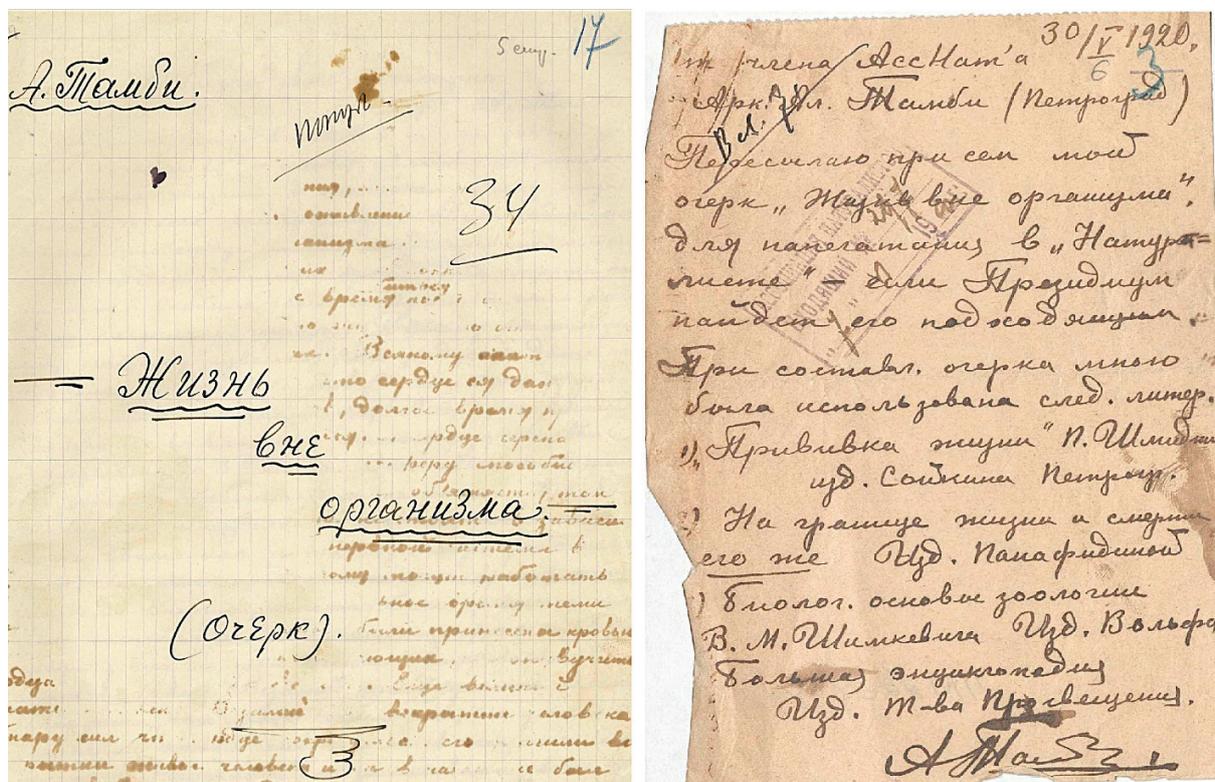

Рис. 5. Очерк Аркадия Тамби «Жизнь вне организма» от 8 апреля 1920 года для возможной публикации в журнале «Натуралист». Источник: Статья Тамби А. А. «Жизнь вне организма». На пяти листах с обложкой. Рукопись, подпись-автограф, чернила, штамп АСЧНАТ. 1920 год, 8 апреля. Бумага. 36,0x22,0 см. Номер в Госкаталоге: 48307886. Номер по КП (ГИК): ПМ КП 21309/2. Из коллекции Политехнического музея (Москва).

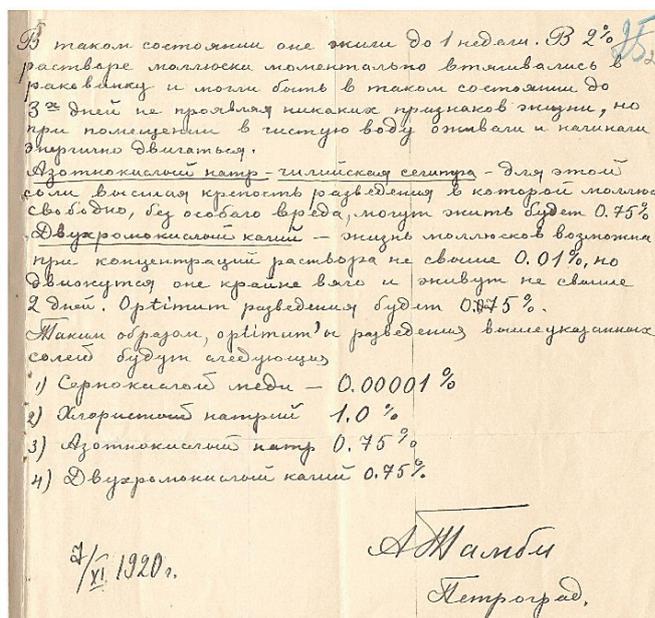
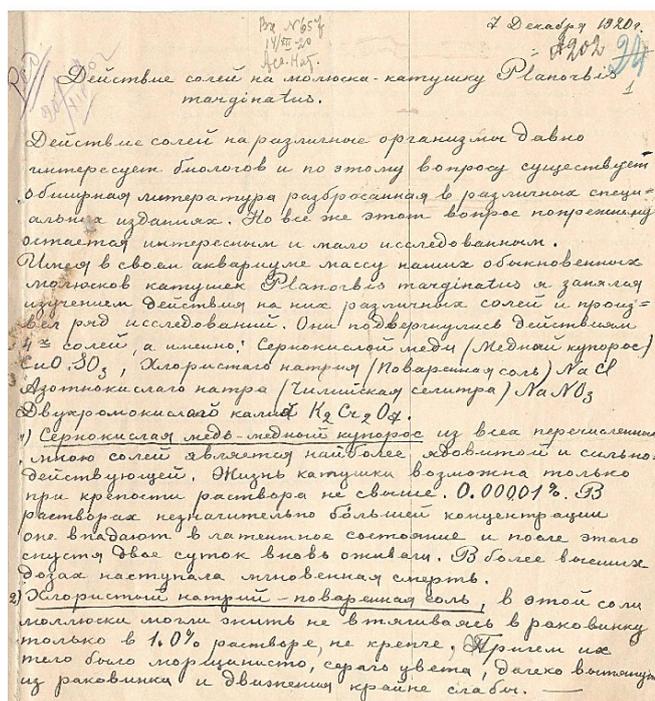
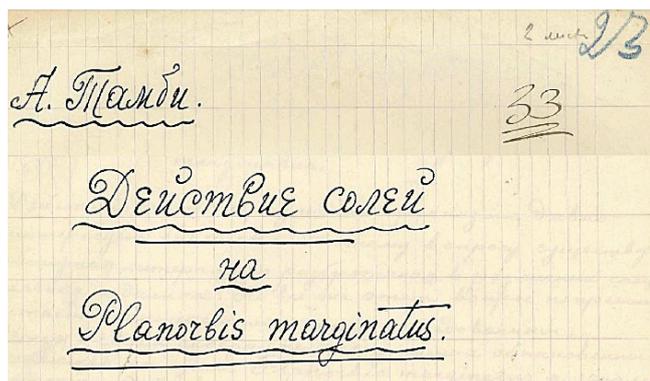

Рис. 6. Научная статья Аркадия Тамби «Действие солей на *Planorbis marginatus*» от 7 ноября 1920 года. Источник: Статья Тамби А. А. «Действие солей на моллюска-катушку». На двух листах с обложкой. Рукопись, подпись-автограф, чернила. 1920 год, 7 ноября. Бумага. 24,0x22,2 см. Номер в Госкаталоге: 48307909. Номер по КП (ГИК): ПМ КП 21309/3. Из коллекции Политехнического музея (Москва)

В очерке А. А. Тамби рассказал и об опыте профессора Бориса Ивановича Словцова, который вырезал кусок средней кишки кролика, надел на оба конца стеклянную трубку и поместил всё это в жидкость Рингера. Спустя некоторое время кишка стала производить свои характерные перистальтические движения. Как указывает А. А. Тамби, этот опыт демонстрировался на публичных лекциях в Петрограде приват-доцентом (а к 1920 — уже профессором) Петром Юльевичем Шмидтом. Самому Аркадию Тамби также доводилось показывать на публике данный опыт.

Упомянул он и о проведённом в 1906 году американским учёным Россом Гаррисоном эксперименте с кусочками спинного мозга головастика, которые тот поместил в сыворотку лягушки, после чего последовал рост нервных волокон. Свой очерк А. А. Тамби завершает словами: «Все эти исследования открывают широкие го-

ризонты для всё далее и далее продвигающейся вперёд науки в её завоеваниях загадок природы». При подготовке очерка А. А. Тамби использовал следующую литературу: «Прививка жизни» (биологический очерк) П.Ю Шмидта (Петроград, издание Сойкина, 1916 год), «На границе жизни и смерти» того же автора (издание Панафидиной, 1916 год), «Биологические основы зоологии» В.М. Шимкевича (издание М. О. Вольфа, 1907 год), а также Большая энциклопедия (издательства Товарищества просвещения, издавалась в 1900–1909 годы).

В ещё одной своей работе под названием «Действие солей на моллюска-катушку *Planorbis marginatus*» [16], написанной 7 декабря 1920 года, Аркадий Александрович Тамби отмечает недостаточное количество исследований по данной теме (рис. 6). Он пишет: «Имея в своём aquariumе массу наших обыкновенных моллюсков-катушек *Planorbis marginatus*, я занялся изучением действия на них

Рис. 7. Научная статья Аркадия Тамби «Замена лакмусовой бумажки клюквенным экстрактом» с приложением подтверждения его изобретения — двух пропускных бумажек. 21 мая 1920 года. Источник: Статья Тамби А. «Замена лакмусовой бумажки клюквенным экстрактом» и отзыв об этой работе Стольчане А., преподавателя Петровской академии, два образца бумажек. На трёх листах с обложкой. Рукопись, подписи-автографы, чернила, штамп АСНАТ. 1920 год. Бумага. 21,0x15,5 см; 36,0x22,5 см. Номер в Госкаталоге: 48307855. Номер по КП (ГИК): ПМ КП 21309/4. Из коллекции Политехнического музея (Москва).

различных солей и произвёл ряд исследований». В частности, он подверг их действиям четырёх солей, а именно серокислотной меди (медного купороса), хлористого натрия (поваренной соли), азотнокислого натрия (чилийской селитры), а также двуххромового калия. В заключение своей работы А.А. Тамби выводит наиболее благоприятные условия (*optimum*) по разведению вышеуказанных солей (в процентах).

Другая статья А.А. Тамби, написанная им 21 мая 1920 года, называется «Замена лакмусовой бумажки клюквенным экстрактом» [18]. Она особенно примечательна, и вот чем. В ней он пишет о том, что в одном из апрельских номеров (за 1920 год) «Петроградских известий» была опубликована заметка об открытии профессором Рокузиным свойства клюквенного экстракта — реагировать на кислоту и щёлочь подобно лакмусу (рис. 7). А.А. Тамби исследовал данное свойство, получив следующий результат. Обыкновенный клюквенный экстракт при действии на него щёлочью (в данном случае едким натром) окрашивается в серовато-зелёный

цвет. Если такой окрашенный клюквенный экстракт привести в реакцию с кислотой, то опять получается прежний красный цвет. Однако, в связи с тем, что работать с жидким экстрактом по тем или иным причинам бывает неудобно, А.А. Тамби попробовал насытить им пропускную бумажку. Для этого в крепкий раствор экстракта он опустил на одни сутки листок обыкновенной белой пропускной бумажки, после чего просушил бумажку и «употребил её в дело». Исследователь выяснил, что при опускании красной бумажки в жидкость щёлочного характера, она окрашивается в серовато-зелёный цвет, а если теперь данную бумажку перенести в кислотную жидкость, то снова получается прежний красный цвет. Таким образом, резюмировал А.А. Тамби, если необходимо определить кислоту в какой-либо жидкости, то сперва бумажку нужно опустить в раствор щёлочи (свои исследования А.А. Тамби проводил с едким натром), и окрашенная в серовато-зелёный цвет бумажка укажет (своим окрашиванием в красный цвет) на присутствие кислоты. Согласно обоснованным выводам

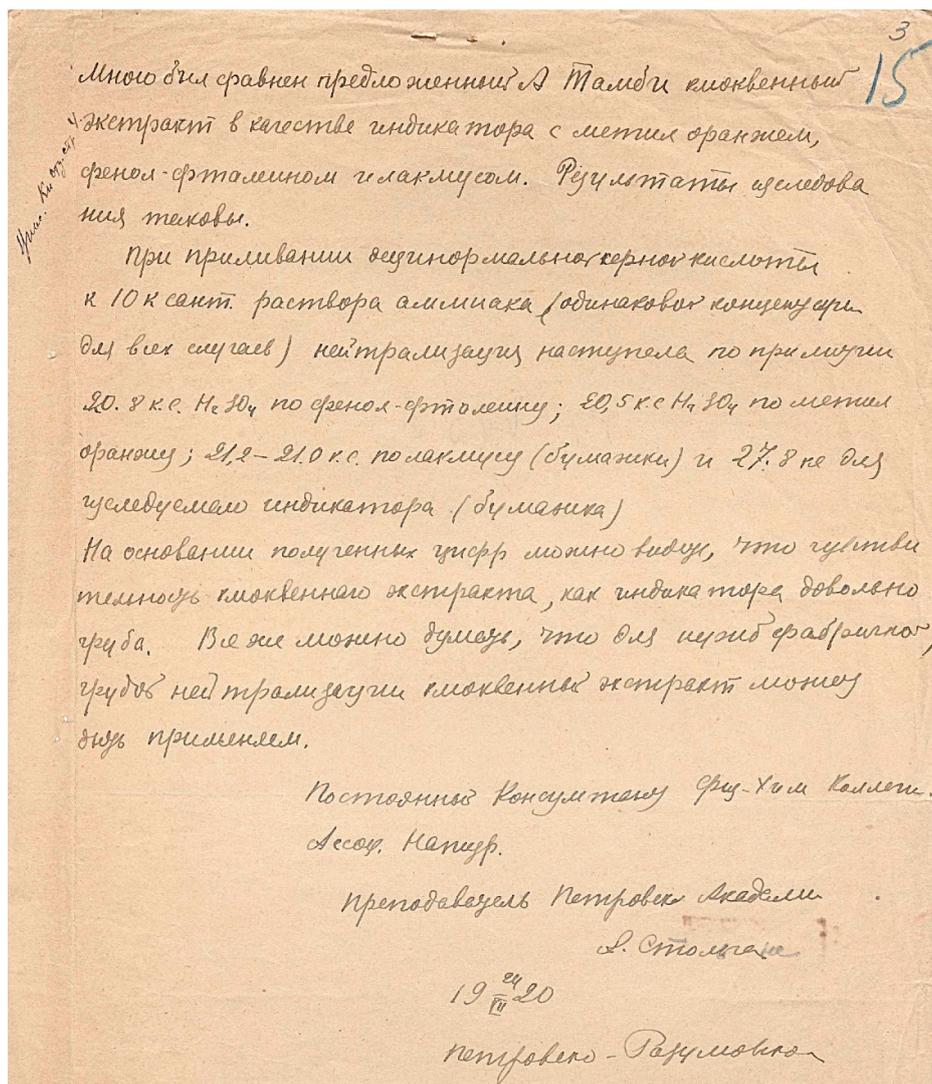

Рис. 8. Отзыв от 24 июля 1920 года преподавателя Петровской сельскохозяйственной академии, постоянного консультанта физико-химической коллегии АСЧНАТ'а А. Стольчане на научный труд и изобретение Аркадия Тамби. Источник: Статья Тамби А. «Замена лакмусовой бумажки клюквенным экстрактом» и отзыв об этой работе Стольчане А., преподавателя Петровской академии, два образца бумажек. На трёх листах с обложкой. Рукопись, подписи-автографы, чернила, штамп АСЧНАТ. 1920 год. Бумага. 21,0x15,5 см; 36,0x22,5 см. Номер в Госкаталоге: 48307855. Номер по КП (ГИК): ПМ КП 21309/4. Из коллекции Политехнического музея (Москва).

А. А. Тамби, данные реакции менее чувствительны, чем с лакмусом, но при отсутствии в то время в продаже лакмусовой бумажки, они могут заменить её и с успехом применяться в лабораторной практике. К своему научному труду он приложил доказательство своего изобретения — приготовленные им вышеописанным способом две пропускные бумажки.

Сохранился отзыв на этот научный труд А. А. Тамби, подготовленный 24 июля 1920 года постоянным консультантом физико-химической коллегии АСЧНАТ'а, преподавателем Петровской сельскохозяйственной академии А. Стольчане (рис. 8). Он сравнил предложенный А. А. Тамби клюквенный экстракт в качестве индикатора с метилоранжем, фенолфталеином и лакмусом. А. Стольчане пришёл к выводу, что чувствительность клюквенного экстракта, как индикатора, довольно груба. Он заключил,

однако, что «для нужд фабрично-грубой нейтрализации клюквенный экстракт может быть применяем».

Одиннадцатого июня 1920 года Аркадию Тамби было выдано удостоверение № 384 за подписью председателя АСЧНАТ'а А. П. Модестова «в том, что он, прибывший в Москву на полугодовое Общее собрание членов Ассоциации натуралистов 10 июня сего года имеет надобность в срочном обратном выезде из Москвы на место постоянного своего жительства в Петроград по Николаевской железной дороге, станция Петроград. Президиум Ассоциации натуралистов просит все советские и пролетарские учреждения и организации оказывать гражданину Тамби А. А. содействие в деле срочного выезда его, Тамби, из города Москвы».

Второго марта 1920 года (исходящий номер сопроводительного письма: № 71) АСЧНАТ направил А. А. Тамби

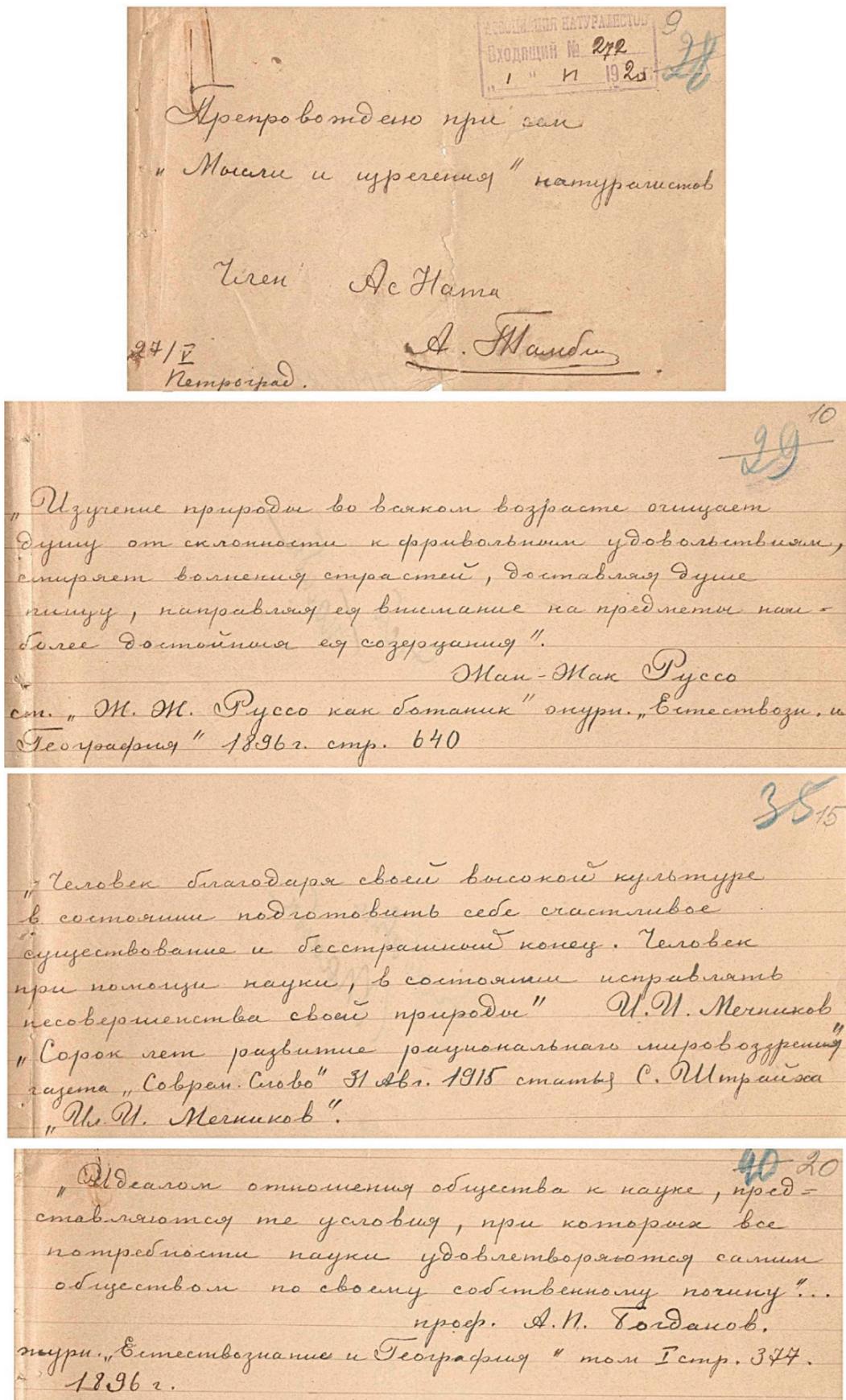

Рис. 9. Присланные Аркадием Тамби в 1920 году в АССНАТ цитаты и изречения учёных по естественным наукам.
 Источник: Тексты Тамба А. «Мысли и изречения натуралистов» и сопроводительное письмо. На 41-м листе. Рукопись,
 подпись-автограф, чернила, штампы АССНАТ. РСФСР, 1920 год. Бумага. 21,5x23,0 см; 11,7x22,4 см; 11,0x8,7 см. Номер
 в Госкаталоге: 48307687. Номер по КП (ГИК): ПМ КП 21309/5. Из коллекции Политехнического музея (Москва).

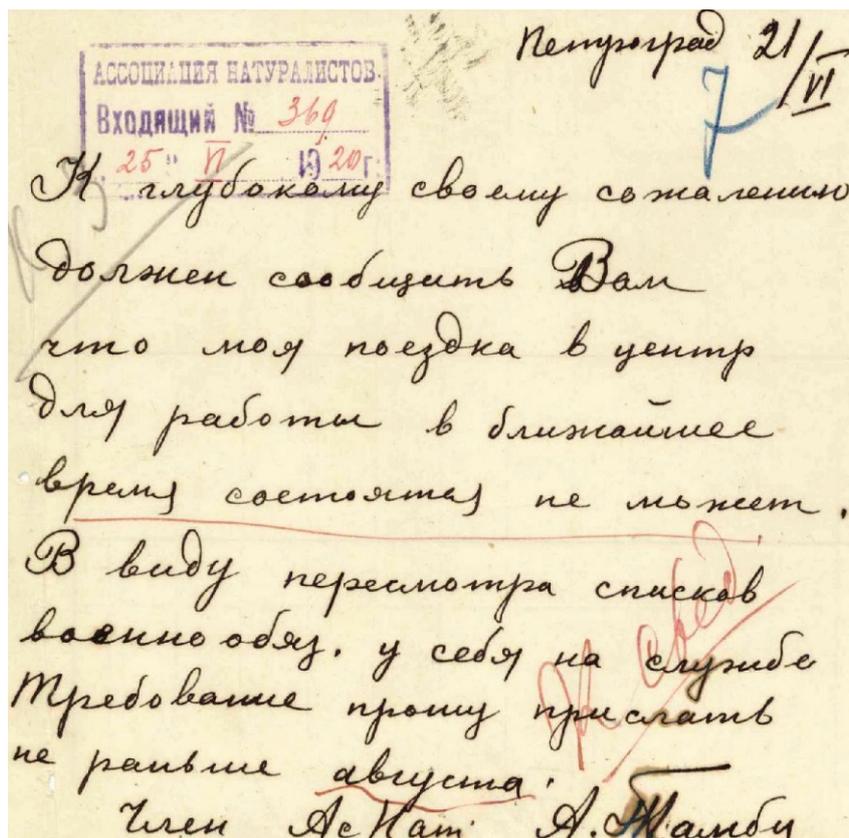

Рис. 10. Письмо от 21 июня 1920 года Аркадия Тамби в АССНАТ о невозможности приехать в Ассоциацию натуралистов. Источник: Записка Тамби А. в АССНАТ о невозможности приехать в центр. На одном листе. Рукопись, подпись-автограф, чернила, штамп АССНАТ. 1920 год, 21 июня. Бумага. 13,0x13,5 см. Номер в Госкаталоге: 48307700. Номер по КП (ГИК): ПМ КП 21309/6. Из коллекции Политехнического музея (Москва).

из Москвы в Петроград свои информационные материалы [13].

АССНАТ просил всех желающих присылать в адрес ассоциации избранные цитаты натуралистов для того, чтобы редакция «Известий АССНАТ» подготовила и издала в печати соответствующий сборник [19]. В архиве московского Политехнического музея имеются заботливо и аккуратно записанные Аркадием Тамби мысли и изречения учёных о природе и науке, отправленные им 27 мая 1920 года в АССНАТ [20]. Им были кропотливо выписаны цитаты следующих учёных: Галилео Галилей, Жан-Жак Руссо, Лев Александрович Чугаев, Томас Кампанела, Вильгельм Вундт, Илья Ильич Мечников, Джон Леббок, Константин Карлович Сент-Илер, Николай Алексеевич Умов и Анатолий Петрович Богданов (рис. 9).

Иногда Аркадий Тамби в силу своей занятости или же по другим причинам не мог посетить некоторые важные мероприятия АССНАТ (рис. 10). Так, 21 июня 1920 года он направил из Петрограда в ассоциацию письмо (входящий № 369 от 26 июня 1920 года), в котором писал: «К глубокому своему сожалению должен сообщить Вам, что моя поездка в центр для работы в ближайшее время состояться не может ввиду пересмотра списков военнообязанных у себя на службе. Требование прошу прислать не раньше августа» [4].

Аркадий Александрович Тамби поддерживал отечественную науку не только проводя соответствующие лабораторные научные исследования, но также и в материальном плане. Так, 25 июня 1920 года он получил от АССНАТ письмо (рис. 16) за подписью председателя ассоциации А. П. Модестова с уведомлением о получении от Аркадия Тамби 200 (двухсот) рублей на издание журнала «Натуралист» [12].

Седьмого февраля 1921 года Аркадию Тамби было выдано за подписью председателя АССНАТ удостоверение № 160 (рис. 11). В нём было указано, что А. Тамби «прибывший на общее годовичное собрание членов Ассоциации натуралистов 6 февраля сего года имеет надобность в срочном обратном выезде из Москвы на место постоянного своего жительства в Петроград по Николаевской железной дороге, станция Петроград. Президиум Ассоциации натуралистов просит все советские и пролетарские учреждения и организации оказывать гражданину Тамби А. А. содействие в деле срочного выезда его, Тамби, из города Москвы» [24].

В 1921 году А. А. Тамби был вновь командирован из Петрограда в Москву, в северо-западный отдел АССНАТ, для «доставления печати и штампов Отдела» (рис. 14). Ему было выдано соответствующее командировочное удостоверение № 220 от 15 февраля 1921 года [23].

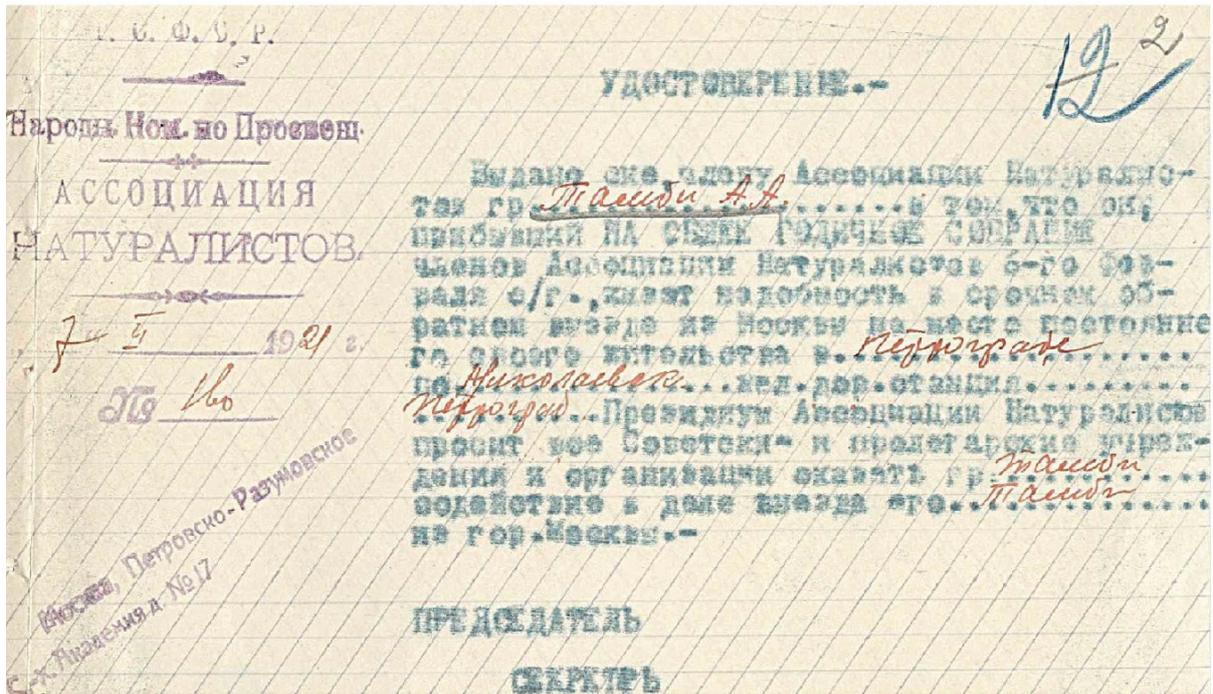
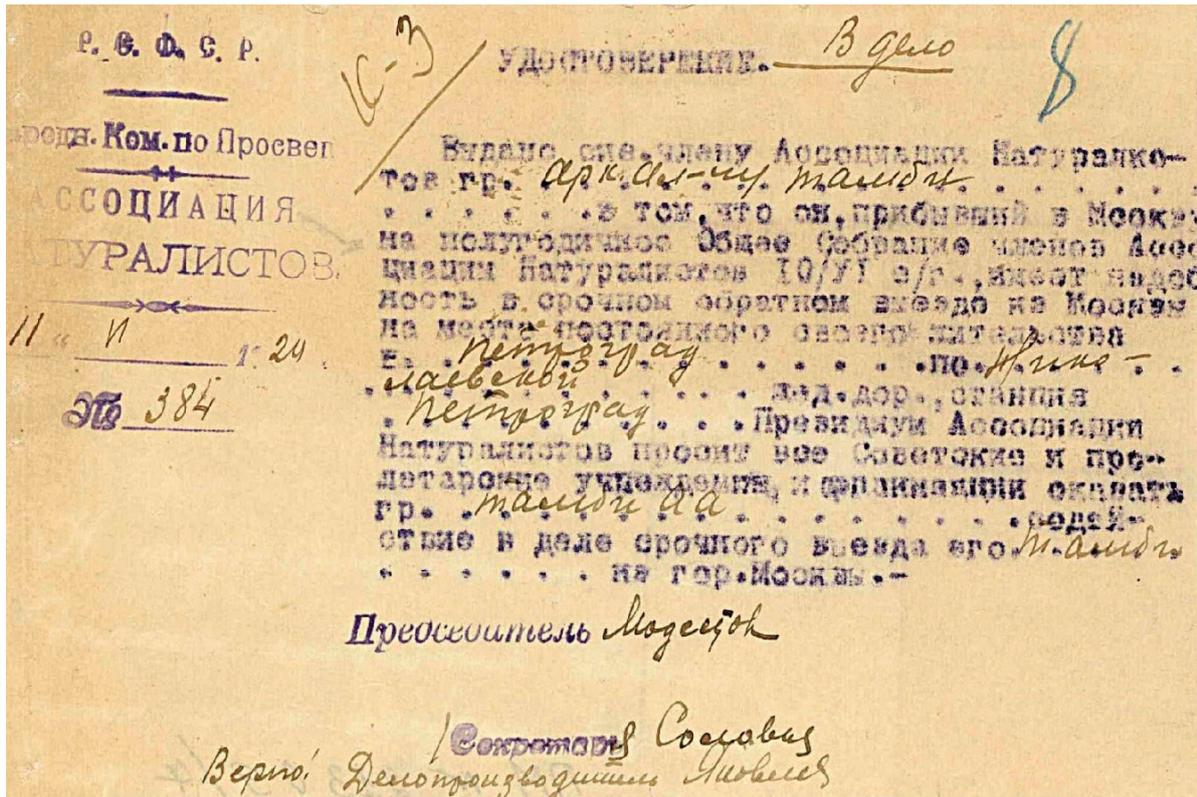

Рис. 11. Два командировочных удостоверения Аркадия Тамби о его возвращении в 1920 и 1921 годах в Петроград из Москвы (после участия в общих собраниях АСНАТ'а). Источник: Удостоверения АСНАТ г.р. Тамби в том, что он прибыл на Общее собрание членов АСНАТ'а. На двух листах. Машинопись, подпись-автограф, печати АСНАТ. 1920–1921 гг. Бумага. 12,0x18,0 см. Номер в Госкаталоге: 48307872. Номер по КП (ГИК): ПМ КП 21309/7. Из коллекции Политехнического музея (Москва).

Сохранился черновик АСНАТ'овского удостоверения за № 219 от 16 февраля 1921 года, выданного Аркадию Тамби, в котором значилось (рис. 15), что он действительно является *секретарём Северо-Западного (Петроградского) отдела Ассоциации натуралистов* [22].

В коллекции документов из архива *Политехнического музея*, посвящённых научной и административной работе А. А. Тамби в АСНАТ'е, отложилась небольшая записка неустановленного лица, на одном листе, датированная примерно 1920 годом, о переводе резюме на француз-

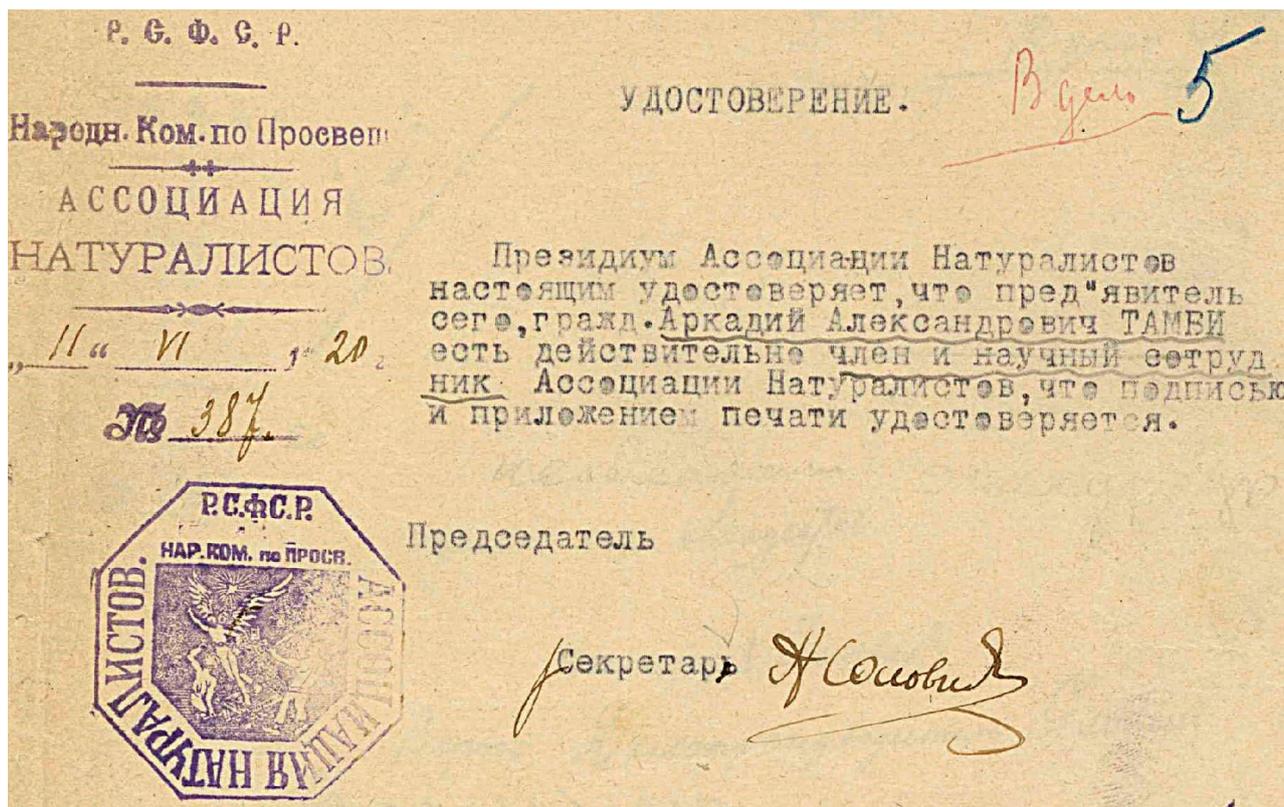

Рис. 12. Удостоверение Аркадия Тамби от 11 июня 1920 года в том, что он является членом и научным сотрудником АССНАТ'а. Источник: Удостоверения АССНАТ гр. Тамби А. А. в том, что он является научным сотрудником АССНАТ'а. На двух листах с копией. Машинопись, подпись-автограф, печати АССНАТ'а. 1920 год, июнь. Бумага. 12,0x18,0 см. Номер в Госкаталоге: 48307867. Номер по КП (ГИК): ПМ КП 21309/8. Из коллекции Политехнического музея (Москва).

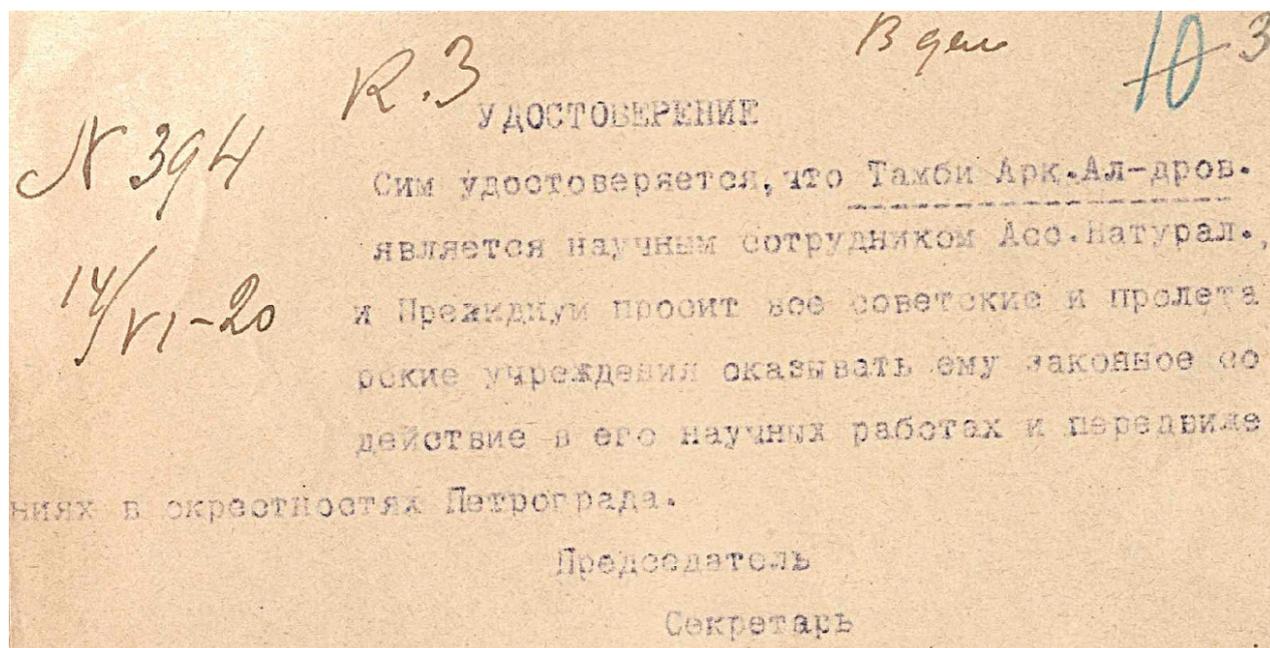

Рис. 13. Копия удостоверения Аркадия Тамби от 14 июня 1920 года в том, что он является научным сотрудником АССНАТ'а, а также с ходатайством оказывать ему законное содействие в его научных работах и передвижениях по окрестностям Петрограда. Источник: Удостоверения АССНАТ гр. Тамби А. А. в том, что он является научным сотрудником АССНАТ'а. На двух листах с копией. Машинопись, подпись-автограф, печати АССНАТ'а. 1920 год, июнь. Бумага. 12,0x18,0 см. Номер в Госкаталоге: 48307867. Номер по КП (ГИК): ПМ КП 21309/8. Из коллекции Политехнического музея (Москва).

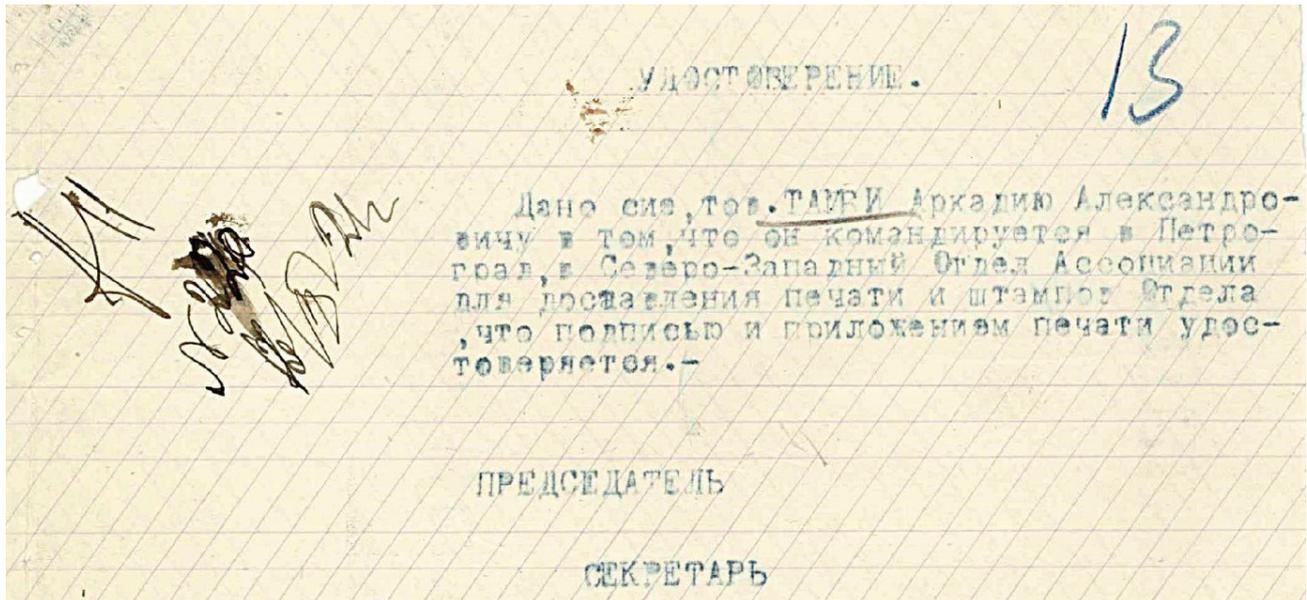

Рис. 14. Копия удостоверения Аркадия Тамби в том, что он командируется в Петроград, в Северо-западный отдел АССНАТ'а для доставления печати и штампов отдела. 1921 год. Источник: Удостоверение АССНАТ тов. Тамби А. А. в том, что он командируется в Петроград для доставления печати и штампов. На одном листе. Машинописная копия. 1921 год. Бумага. 11,0x18,5 см. Номер в Госкаталоге: 48307605. Номер по КП (ГИК): ПМ КП 21309/9. Из коллекции Политехнического музея (Москва).

ский язык [3]. Фамилия Тамби в ней не упоминается. Возможно, речь идёт о переводе резюме именно его авторства. В записке говорится об отсутствии во французском языке слов «рабфак» и других.

В 1928–1929 годах связанная с «рабочей оппозицией» в ВКП(б) Ассоциация натуралистов-самоучек (АССНАТ) была ликвидирована. Это значит и в выписке из протокола заседания коллегии Главнауки от 7 февраля 1929 года [9].

Дневники Аркадия Тамби — кладезь мыслей об ушедшей эпохе и «духе старины»

Незадолго до ссылки в 1929 году на Соловецкие острова Аркадий Александрович заметно охладил к естествознанию, всецело увлечшись литературой, изучением старины и памятников искусства. Свободное от проведения занятий (преподавательской и лабораторной деятельности) в школе время он посвящал посещениям дворцов, музеев и памятников старины. В связи с ликвидацией и варварским разрушением многих из них он начал вести свой личный дневник. В заметках Аркадий Тамби выражал свои скорбные мысли по этому поводу.

Во втором томе дневника А. А. Тамби имеется запись: «Вижу, что я совсем от другого века, ни современная Россия, ни современная Европа не для меня» (стр. 11). Он писал: «Всё грежу стариной и красотой умершего» (стр. 26). Аркадий далее отмечал: «Нет, моя душа не создана к восприятию и признанию современности. Всё это меня нервирует и волнует. Ведь всё время не бывает дня, чтобы не подумал бы я о погибшей красоте прошлого, особняках

и дворцах Юсупова, Шуваловой, Зимнем дворце, и, наконец, о моей любимой ретроспективной картине французского искусства» (стр. 27–28).

Аркадий Тамби отмечал, что «мы живём в эпоху великого разлома и страшного кризиса человеческих взаимоотношений. Монархический строй, власть аристократии уступили место капитализму, он быстро и лихорадочно растёт, но власть феодальная держалась веками. Капитализм этого не покажет, уже сами деньги переходящи и поэтому капитализм только что достиг своего расцвета (расцвет не означает ни цвет, ни свет, а просто мерзость) — золотого кошелька, а вернее его некультурного обладателя. И выскочка уже трещит и шатается, и, тем самым, доказывает свою неприемлемость к человеческой природе. И теперь стоит перед глазами человечества грозное пламя социализма. Вот в такую эпоху мы живём — природы нервные, впечатлительные и по своему характеру консервативные, если не сказать ретроградные. Переживаем ужасные трагедии своей души, своих чувств. Получается какое-то прозябание и полное забвение в ушедшем» (стр. 32–34).

В дневниках он характеризует и самого себя: «Для меня, ретрограда, этот бег времени, это вперёд, это новое — яд, растравливающий моё сердце, нервы. Не хочется думать о будущем, об этом страшном кошмаре, о чудовище, о варварстве. Машины, машины и только машины. Проклятие грядущему. Проклятие зарнице грядущего — Америке, бездушной, дикой и механической. Назад. Красота, отдых, мир — только там, в прошлом, в 20–30-х и 40–80-х годах прошлого столетия. Природа вся в руках, вернее в кошельке человека. Надо её выпустить. Да, и только одна Россия, Великая Россия тихо-

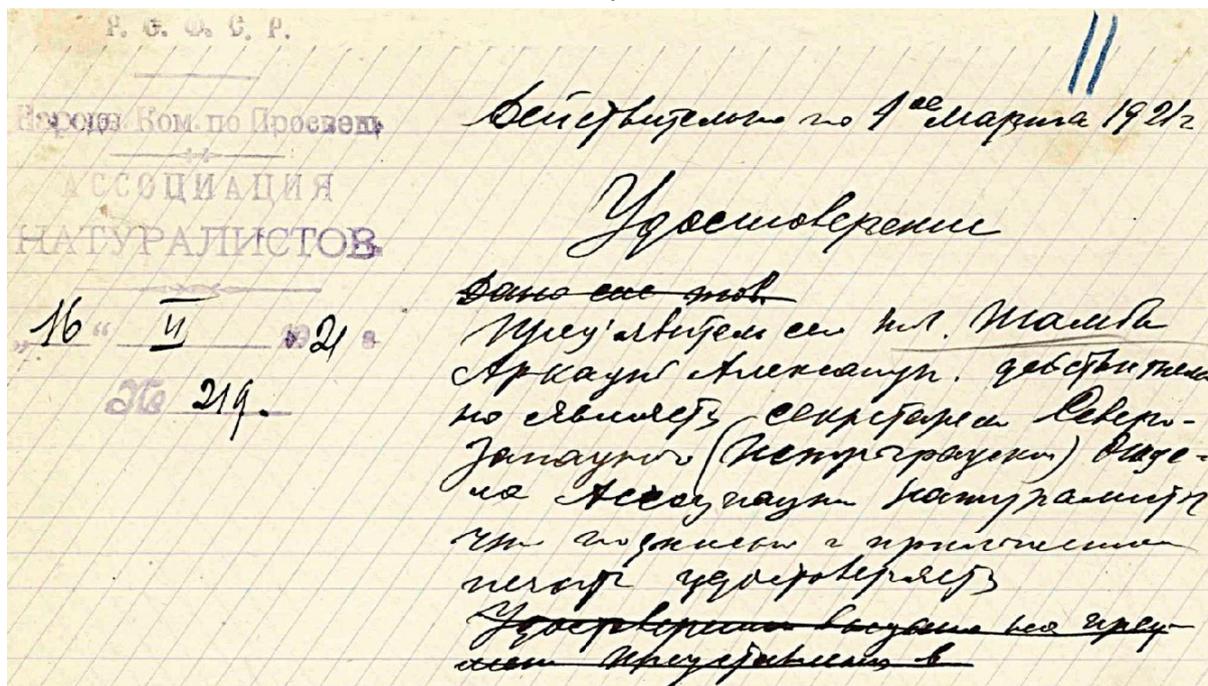

Рис. 15. Копия удостоверения Аркадия Тамби от 16 февраля 1921 года в том, что он является секретарём Северо-Западного (Петроградского) отдела АСНАТ'а. Источник: Удостоверение АСНАТ Тамби А. А. в том, что он является секретарём Петроградского отдела АСНАТ'а. На одном листе. Рукопись, чернила, печать АСНАТ'а. Черновик. 1921 год, 16 февраля. Бумага. 11,5x18,3 см. Номер в Госкаталоге: 48307903. Номер по КП (ГИК): ПМ КП 21309/10. Из коллекции Политехнического музея (Москва).

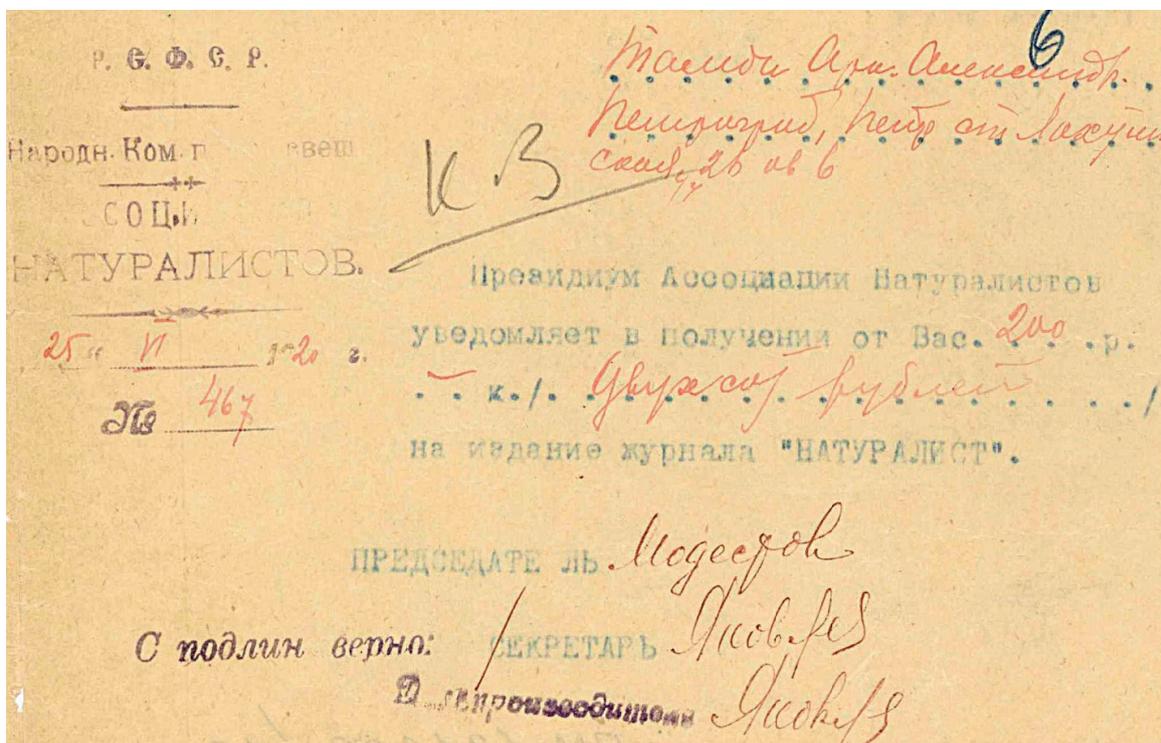

Рис. 16. Аркадий Тамби поддерживал отечественную науку и учёных. Расписка от 25 июня 1920 года о приёме от А. А. Тамби 200 рублей в АСНАТ на издание журнала «Натуралист». Источник: Письмо АСНАТ Тамби А. А. с уведомлением о получении от него 200 рублей на издание журнала «Натуралист». На одном листе. Машинопись, подпись-автограф Модестова, печать АСНАТ. 1920 год, 25 июня. Бумага. 11,5x18,0 см. Номер в Госкаталоге: 48307810. Номер по КП (ГИК): ПМ КП 21309/12. Из коллекции Политехнического музея (Москва).

спокойно живёт. Хотя в этом есть утешение и надежда. Только в одной России, да, в ней только осталось то, что было за 100 лет назад. Природа, жизнь, люди, города. А ты — Америка, Европа — мерзость рода человеческого. Куда докатываешься, куда бежишь. В чём ты находишь красоту, радость... В искусственных человеческих мозгах. Пожалуй, в этом. Только. Как тяжело и до ужаса страшно становится, когда вот начинаешь думать об этом. Кошмар». (стр. 46–48).

Далее он пишет, что ему «вообще нет места в современном мире. <...> К современной жизни я не го- жусь и некуда идти. Тупик. Думаю сейчас я: а ведь какой

я странный, в самом деле у меня нет совсем друзей и то- варищей, я всегда одинок и не ищу общества. Нахожу ра- дость в одиночестве и редко-редко задумываюсь над этим. Это, конечно, ненормально, но что же поделаешь — таков человек». Он отмечал, что «всё у меня замыкается на своём доме и на мире ушедшего, мире старины, искусства и при- роды — того, с кем не надо говорить, а только надо слу- шать. Может быть поэтому оно меня всё и привлекает. Как хороша природа. Это единственное, что из живого при- влекает меня и утешает. <...> В самом деле подумаешь, до чего я дошёл: театры, концерты, кино для меня не суще- ствуют, никуда к другим не ходим. Никого я лично, друзей

№ 170.
22/12/29

Екатерине Павловне Пешковой
г. Москва, Вузнецкий мост № 24.

Ур. Тамби
г. Ленинград, Петр. Строч. Машинская 26 кв. 24

Мне передали, что Вы состоите
в комитете помощи полит. заключенн.
поэтому позволяю себе обратиться
к Вам за помощью, по поводу дела
разбившего всю нашу семью. Дело
в следующем: 12 сентября с. г. органи-
ми Т. П. Ч. был арестован мой
сужие Аркадий Александрович Тамби
а 22 октября он был освобожден и
стал работать на прежней службе
но 6го декабря он был вызван в ми-
лицию, где его объявили арестованным
по 58ой ст. Чз. Ког. и отправили
на 3 года в Соловки. Отец арестован-
ного,

Рис. 17. Фрагмент письма от 18 декабря 1929 года Анны Петровны Тамби из Петрограда Екатерине Павловне Пешковой в Москву, по поводу возможного вызволения из ссылки на Соловках мужа А. П. Тамби — Аркадия Тамби.

Источник: ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 468. Л. 24.

и товарищей не имею. Только тайники своей души. Любовь к искусству, старина привлекает меня, и я здесь нахожу свой идеал. Моя радость — дом, старина, искусство, здесь я нахожу радость, счастье, забвение». Пишет он и о своей крайней загруженности: «Вчера и в пятницу был в школе по 14 часов без перерыва — это кошмар» (том IV дневника А. А. Тамби, стр. 28).

Ссылка на Соловки, смерть

В 1929 году Аркадий Александрович Тамби был сослан на Соловки. Об этом упоминает [14, с. 41–42] в двух своих работах историк, известный исследователь истории Соловецкого лагеря особого назначения Антонина Алексеевна Сошина (1949–2013) [15]. Аркадий был подвергнут ссылке в том числе и за то, что в его дневнике обнаружили следующие записи: «Всё в школе, политике гадко, ужасно, с жутью думаешь об этом мертвящем социализме, а им только всё и полно в окружающей действительности» (стр. 114 дневника Аркадия Александровича Тамби). Сослали его и за другие «фривольные» записи и мысли, изложенные в его дневниках. Его наиболее «крамольные» думы были

подчёркнуты сотрудниками ОГПУ карандашом красного цвета.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) хранятся два письма (жены и отца Аркадия Александровича Тамби), направленные бывшей супруге Максима Горького, правозащитнице Екатерине Павловне Пешковой с ходатайством о возможном освобождении Аркадия из ссылки [2, с. 24–26]. Е. П. Пешкова ещё в 1922 году стала во главе организации *Помощь политическим заключённым* («Помполит», «Политпомощь»), которая находилась в Москве по адресу: Кузнецкий мост, дом 24. Это была единственная правозащитная организация в Советском Союзе, просуществовавшая вплоть до 1937–1938 годов.

Итак, 18 декабря 1929 года супруга ссыльного Анна Петровна Тамби, проживавшая всё по тому же адресу (Ленинград, Петроградская сторона, Лахтинская улица, 26, квартира 6), обратилась посредством письма к Е. П. Пешковой (рис. 17). Она написала, что 12 сентября 1929 года был арестован её супруг — Аркадий Александрович Тамби. При обыске у него изъяли его же личные дневники.

Отец арестованного, Александр Иванович, к тому времени уже инвалид труда II группы с 34-летним стажем,

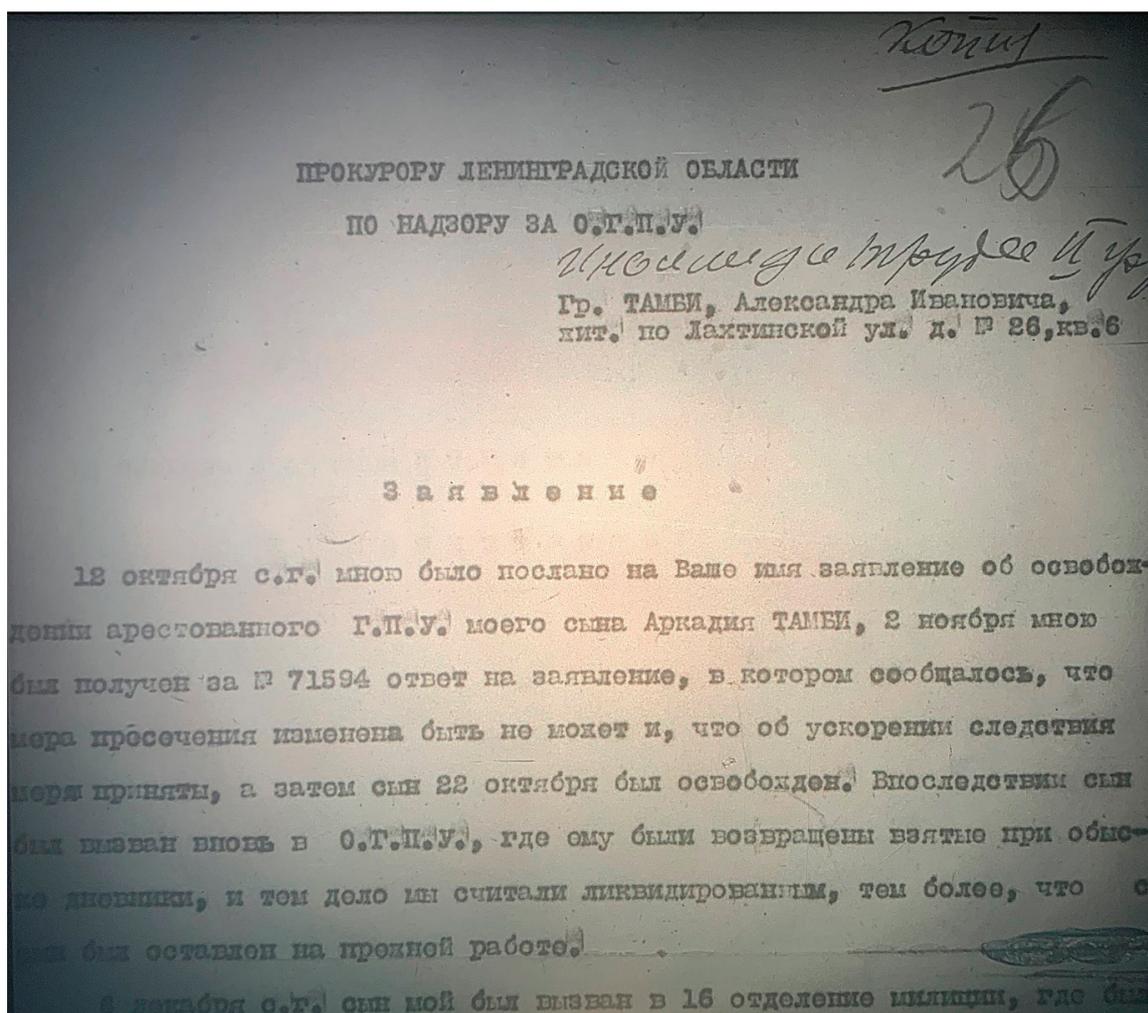

Рис. 18. Фрагмент письма отца сосланного на Соловки Аркадия Тамби — Александра Ивановича Тамби — по вопросу о пересмотре дела его сына и изменении ему меры пресечения. Источник: ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 468. Л. 26.

18 октября 1929 года направил по почте прокурору Ленинградской области по надзору за ОГПУ заявление, в котором ходатайствовал об освобождении арестованного сына. 2-го ноября того же года им был получен ответ (исходящий № 71594), в котором сообщалось, что мера пресечения изменена быть не может и что меры по ускорению следствия были приняты. 22 октября Аркадий был освобождён и стал работать на прежней службе. Его личные дневники ему были возвращены.

Но 6 декабря 1929 года он был вызван в 16-е отделение милиции и вновь арестован по 58 статье (часть II) УК и отправлен на три года в ссылку на Соловки. Анна Петровна была к тому времени, как она указывает, «больной женщиной, бывшей круглой сиротой». Она пишет, что Аркадий Александрович также испытывал частые проблемы со здоровьем: ранее, в 1923 году он даже проходил лечение в Николаевском военном госпитале и был «совершенно освобождён от военной службы». Она обратилась с ходатайством: «Если мужа нельзя освободить совершенно, [то прошу] перевести его в другую местность, где бы я тоже могла проживать с ним, и тем облегчить его участь, спасти его здоровье и жизнь».

Отец арестованного вновь обратился с заявлением к прокурору Ленинградской области по надзору за ОГПУ (рис. 18). В нём он сообщал, что, по его мнению, части I и II статьи 58 УК «предъявлены к моему сыну быть не могут, ибо ни одно из деяний, предусмотренных этими статьями, сын мой не совершил и не мог совершить». При этом Александр Иванович указывал (и специально выделил это подчёркиванием в своём машинописном заявлении) на то, что «ни наше советское законодательство, ни какое-либо другое законодательство мира не карает и не карало автора за его мысли, высказанные лишь в его личных записях, не предназначенных для огласки. А в данном же случае мысли моего сына носят исключительно личный критический характер, и только — в отношении его лично.

Что сын мой вёл дневники нам никому не было известно, и содержание дневников мне стало известно лишь после высылки сына». Александр Иванович просил прокурора пересмотреть дело своего сына и изменить меру содержания. До настоящего времени остаётся неясным, было ли удовлетворено ходатайство А. И. Тамби.

После возвращения из ссылки Аркадий Александрович отправился в Старую Руссу (выше я писал о том, что в этом городе у него, скорее всего, проживали родственники по отцу), где устроился на работу в качестве красильщика банно-прачечного комбината. Однако проработать там он успел недолго: семнадцатого (по другим данным — восемнадцатого) февраля 1938 года [7] беспартийный Аркадий Александрович был арестован. 20 июля 1938 года он был приговорён по статье 58–10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Он был расстрелян в городе Ленинграде (вероятно, в Левашовской пустоши) 28 июля 1938 года [6, с. 293]. Все невинно расстрелянные в годы сталинских репрессий были спустя много лет реабилитированы посмертно.

* * *

Таким образом, хотя проживший короткую, но яркую жизнь Аркадий Александрович Тамби и не был выдающимся учёным (или художником, как его «звёздный» брат Владимир), однако, будучи натуралистом-самоучкой, и посредством своих научных изысканий он внёс пусть и совсем небольшой, но всё же вклад в отечественную науку, а также в дело воспитания подрастающего поколения. Его кипучая жизнь была насыщена интересными событиями: учёбой на физмате в Петроградском Университете, проведением многочисленных научных опытов в домашней лаборатории в Ленинграде, преподаванием в школе и проведением в ней лабораторных исследований, частыми поездками-командировками в Москву для участия в научной и организационной работе Ассоциации натуралистов-самоучек, самообразованием — чтением взахлёб книг из внушительной домашней библиотеки,

Рис. 19. Аркадий Тамби. Фотография ок. 1920 года. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. ERA.28.2.20354. Lk. 51

посещением музеев, памятников старины и неустанным черпанием вдохновения в изучении ушедшей эпохи, наконец, внесением всё новых и новых записей-размышлений в свои дневники, коих к 1929 году насчитывалось аж несколько томов. Он был честным, неутомимым и неуёмным человеком, при этом весьма восприимчивым к несправедливости в этом несовершенном, как ему каза-

лось, мире. Вся его жизнь была неразрывно связана с Ленинградом, Ленинградской областью, Москвой и Старой Руссой. Несмотря на то, что Аркадий Александрович был по отцу эстонцем по национальности, он никогда не жил в Эстонии, трудясь лишь на благо своей Родины — России, и будучи её убеждённым патриотом, о чём имеются записи в его личных дневниках.

Литература:

1. Ассоциация натуралистов (Девиз АссНата: «Не боги горшки обжигают»). М.: Издательство Ассоциации натуралистов, 1924. 1 л.: клише; 4x1,4; 4,7x2,1 (л.) см.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 8409. Оп. 1. Д. 468. Лл. 24–26. Переписка и заявления политических ссыльных, заключённых и их родственников о замене ссылки выездом в Палестину, оказании материальной помощи и другим вопросам.
3. Записка [неустановленного лица] о переводе резюме на французский язык. На одном листе. Рукопись, подпись-автограф, чернила. 1920 год (?). Бумага. 10,0x22,0 см. Номер в Госкаталоге: 48307682. Номер по КП (ГИК): ПМ КП 21309/13. Из коллекции Политехнического музея (Москва).
4. Записка Тамби А. в АССНАТ о невозможности приехать в центр. На одном листе. Рукопись, подпись-автограф, чернила, штамп АССНАТ. 1920 год, 21 июня. Бумага. 13,0x13,5 см. Номер в Госкаталоге: 48307700. Номер по КП (ГИК): ПМ КП 21309/6. Из коллекции Политехнического музея (Москва).
5. Из отзывов об Асснате [Ассоциация натуралистов-самоучек]: Ред. А. П. Модестов. [М.]: Асснат, 1926. 15 с.
6. Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области. Т. 2: 1937, 1938 гг. / Сост.: Н. Н. Трабер (рук. рабочей группы), О. В. Агафонова, Н. А. Мазанкина; Ред. Л. П. Рычков; Новгород. отд-ние Рос. ассоц. жертв полит. репрессий. Новгород, 1994. С. 293.
7. Ленинградский мартиролог, 1937–1938: Книга памяти жертв политических репрессий. Т. 10: Май — сентябрь 1938 года. СПб., 2009.
8. Листок анкетный Тамби А. А. и почтовая открытка о желании вступить в число членов АССНАТ. На двух листах. Рукопись, подпись-автограф, чернила, типографский шрифт, штамп АССНАТ и почтовый штемпель. 1920 год. Бумага. 22,0x17,0 см; 14,0x9,0 см. Номер по КП (ГИК): 21309/1. Номер в Госкаталоге: 48307816. Из коллекции Политехнического музея (Москва).
9. Материалы о ликвидации Ассоциации натуралистов-самоучек и создании Бюро содействия исследовательской работе самоучек. 1928–1929 гг. Машинопись, бумага. 36x22 см. Номер в Госкаталоге: 5115202. Номер по КП (ГИК): 21362. Из коллекции Политехнического музея (Москва).
10. Модестов А. П. Замечательные работники науки и техники. Т. 1. Вып. 1 / Ассоциация натуралистов самоучек (АССНАТ) при Главнауке Наркомпроса. Москва: Изд-во АССНАТА, 1927. 160 с.
11. Модестов А. П. Учёт талантов: (В поисках за Ломоносовыми): Опыт анализа интеллектуал. состава однород. соц. организмов. М.: Асснат, 1926. 52 с.
12. Письмо АССНАТ Тамби А. А. с уведомлением о получении от него 200 рублей на издание журнала «Натуралист». На одном листе. Машинопись, подпись-автограф Модестова, печать АССНАТ. 1920 год, 25 июня. Бумага. 11,5x18,0 см. Номер в Госкаталоге: 48307810. Номер по КП (ГИК): ПМ КП 21309/12. Из коллекции Политехнического музея (Москва).
13. Письмо сопроводительное АССНАТ Тамби А. А. к информационным материалам. На одном листе. Рукописная копия, печать АССНАТ. 1920 год, 2 марта. Бумага. 8,0x22,0 см. Номер в Госкаталоге: 48307879. Номер по КП (ГИК): ПМ КП 21309/11. Из коллекции Политехнического музея (Москва).
14. Сошина А. А. На Соловках против воли: судьбы и сроки. 1923–2013. Издание 3-е. Соловки; М.: «Издательство ТСМ», 2021. С. 41–42.
15. Сошина А. А. «Подстреленные на взлёте» (молодёжь в лагере на Соловках) // Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). 01.06.2009. URL: <https://solovki-monastyr.ru/abbey/soviet-period/slon/488> (дата обращения: 03.09.2024).
16. Статья Тамби А. А. «Действие солей на моллюска-катушку». На двух листах с обложкой. Рукопись, подпись-автограф, чернила. 1920 год, 7 ноября. Бумага. 24,0x22,2 см. Номер в Госкаталоге: 48307909. Номер по КП (ГИК): ПМ КП 21309/3. Из коллекции Политехнического музея (Москва).
17. Статья Тамби А. А. «Жизнь вне организма». На пяти листах с обложкой. Рукопись, подпись-автограф, чернила, штамп АССНАТ. 1920 год, 8 апреля. Бумага. 36,0x22,0 см. Номер в Госкаталоге: 48307886. Номер по КП (ГИК): ПМ КП 21309/2. Из коллекции Политехнического музея (Москва).

18. Статья Тамби А. «Замена лакмусовой бумажки клюквенным экстрактом» и отзыв об этой работе Стольчане А., преподавателя Петровской академии, два образца бумажек. На трёх листах с обложкой. Рукопись, подписи-автографы, чернила, штамп АССНАТ. 1920 год. Бумага. 21,0x15,5 см; 36,0x22,5 см. Номер в Госкаталоге: 48307855. Номер по КП (ГИК): ПМ КП 21309/4. Из коллекции Политехнического музея (Москва).
19. Текст ссылки [письма] по поводу «Избранных мыслей и изречений натуралистов» редакции «Известий АССНАТ'а». На одном листе. Рукопись, чернила. 1920 год (?). Бумага. 11,0x22,0 см. Номер в Госкаталоге: 48307775. Номер по КП (ГИК): ПМ КП 21309/14. Из коллекции Политехнического музея (Москва).
20. Тексты Тамби А. «Мысли и изречения натуралистов» и сопроводительное письмо. На 41-м листе. Рукопись, подпись-автограф, чернила, штампы АССНАТ. РСФСР, 1920 год. Бумага. 21,5x23,0 см; 11,7x22,4 см; 11,0x8,7 см. Номер в Госкаталоге: 48307687. Номер по КП (ГИК): ПМ КП 21309/5. Из коллекции Политехнического музея (Москва).
21. Тимирязев К. А. Избранные сочинения: в 2 т. / [вступ. ст. акад. В. Л. Комарова; сост.: Л. М. Берцинская]. Москва: Сельхозгиз, 1957. Т. 2. 1957. С. 898.
22. Удостоверение АССНАТ Тамби А. А. в том, что он является секретарём Петроградского отдела АССНАТ'а. На одном листе. Рукопись, чернила, печать АССНАТ'а. Черновик. 1921 год, 16 февраля. Бумага. 11,5x18,3 см. Номер в Госкаталоге: 48307903. Номер по КП (ГИК): ПМ КП 21309/10. Из коллекции Политехнического музея (Москва).
23. Удостоверение АССНАТ тов. Тамби А. А. в том, что он командирован в Петроград для доставки печати и штампов. На одном листе. Машинописная копия. 1921 год. Бумага. 11,0x18,5 см. Номер в Госкаталоге: 48307605. Номер по КП (ГИК): ПМ КП 21309/9. Из коллекции Политехнического музея (Москва).
24. Удостоверения АССНАТ гр. Тамби в том, что он прибыл на Общее собрание членов АССНАТ'а. На двух листах. Машинопись, подпись-автограф, печати АССНАТ. 1920–1921 гг. Бумага. 12,0x18,0 см. Номер в Госкаталоге: 48307872. Номер по КП (ГИК): ПМ КП 21309/7. Из коллекции Политехнического музея (Москва).
25. Удостоверения АССНАТ гр. Тамби А. А. в том, что он является научным сотрудником АССНАТ'а. На двух листах с копией. Машинопись, подпись-автограф, печати АССНАТ'а. 1920 год, июнь. Бумага. 12,0x18,0 см. Номер в Госкаталоге: 48307867. Номер по КП (ГИК): ПМ КП 21309/8. Из коллекции Политехнического музея (Москва).
26. Что такое АССНАТ? Краткий очерк возникновения, задач, деятельности и достижений Ассоциации (Союза) натуралистов-самоучек с 1918 по 1925 гг. М.: АССНАТ, 1925. 102 с.

The Development Path of Living Inheritance of Intangible Cultural Heritage from the Perspective of Media Ecology¹

Yang Yingchun, doctoral student, associate professor
Qiqihar University (China)

Li Yaxuan, primary school teacher
Tourism Resort Experimental Primary School (China)

In recent years, the issue of intangible cultural heritage inheritance has received widespread attention. Effective inheritance has been hindered, and many intangible cultural heritage with less attention is facing a serious situation of extinction. The reproduction and creation of intangible cultural heritage through media can effectively help the intangible cultural heritage «come alive». This article, based on the concept of media ecology, analyzes the current situation of intangible cultural heritage transmission from the perspectives of economic and policy ecological factors, proposing that intangible cultural heritage should enhance its endogenous power and innovate the concept of transmission to maintain living transmission and sustainable development. At the same time, with the digital information age as the background, new media as the entry point, combined with the public psychology and the development of The Times, from the perspective of stabilizing the internal ecology of intangible cultural heritage and optimizing the external ecology of intangible cultural heritage, the paper explores the path of active inheritance.

Keywords: Intangible cultural heritage; Live transmission; Media ecology; Development path.

The state strongly advocates for the protection of intangible cultural heritage, improving the inheritance system of intangible culture, and enhancing the public's sense of par-

icipation and identification with intangible culture. The 2021 «Opinions on Further Strengthening the Protection of Intangible Cultural Heritage» states that «protecting, inheriting, and

¹ Fund project: «Media Communication Strategies for Intangible Cultural Heritage in the Nen River Basin from the Perspective of Cultural Memory» under the 2021 Basic Scientific Research Fund Project of Heilongjiang Provincial Higher Education Institutions, Project Number: 145109346.

utilizing intangible cultural heritage is of significant importance for continuing the historical cultural lineage, strengthening cultural confidence, promoting cultural exchange and mutual learning, and building a powerful socialist cultural country». Chinese scholar Shao Peiren proposed the concept of Media Ecology, which uses the perspective and methods of ecology to explore and reveal the interrelationships between humans, media, society, and nature, as well as the essence and laws of their development and change. [1]Intangible heritage itself has ecological characteristics. Exploring the living inheritance paths of intangible heritage based on the concept of media ecology can bring innovative development to the inheritance of intangible heritage.

I. The current Situation of intangible cultural heritage Inheritance

Intangible cultural heritage is known as a «living fossil». China's intangible cultural heritage is rich in variety, diverse in form, and widely distributed, possessing strong regional, indigenous, and ecological characteristics. As a social and cultural recycling ecosystem, when analyzing the development status of intangible cultural heritage, it should be comprehensively considered from a media ecological perspective, analyzing and summarizing ecological factors such as economy, policy, region, and population.

Economic aspects

The «2021 Intangible Cultural Heritage E-commerce Development Report» indicates that «over the past three years, the consumption of intangible cultural heritage has achieved rapid growth in both quantity and scale. Last year, 14 clusters of intangible cultural heritage on Taobao have achieved annual transactions exceeding 100 million yuan». In recent years, the phenomenon of «intangible cultural heritage fever» has attracted a large audience, with consumption indicators for intangible cultural heritage products rising sharply, which has, to some extent, promoted the growth of the social economy. However, as an emerging niche economy, intangible cultural heritage new economy remains in a weak position in the process of marketization. There is a certain sense of alienation between its cultural implications and value connotations and the general public's preferences. Some intangible cultural heritage products or projects have not yet formed a scale of industrialization, and some intangible cultural heritage projects find it difficult to create economic benefits. Relying solely on government support, subsequent development and inheritance are hard to sustain, making it difficult for them to «come alive».

Policy aspects

Since China joined UNESCO's Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage in 2004, it has increased efforts to protect and pass on intangible cultural heritage. As of March 2022, China has successfully inscribed 42

intangible cultural heritage projects on the UNESCO list, ranking first in the world. In 2021, the General Office of the CPC Central Committee and the General Office of the State Council issued the «Opinions on Further Strengthening the Protection of Intangible Cultural Heritage», requiring all regions and departments to earnestly implement the policies in light of actual conditions. They are tasked with strengthening the protection and inheritance system of intangible cultural heritage from multiple perspectives and angles, and improving the level of protection and inheritance of intangible cultural heritage. Local governments have also introduced various policies for the protection of intangible cultural heritage in accordance with the development of local heritage, systematically improving the inheritance system. However, the issues of inheritance and protection of intangible cultural heritage in remote and backward areas remain neglected. Local governments do not pay enough attention to intangible cultural heritage, and the enforcement is relatively weak, making it difficult for intangible cultural heritage to regain its brilliance.

Regional Aspects

The saying goes, «One land nurtures one people», and regional differences lead to variations among people in terms of lifestyle customs and cultural receptivity. Even in today's era of diverse media, the transmission of intangible cultural heritage can transcend temporal and spatial limitations. However, the deeply ingrained local concepts of the masses ^[2] seem to show little interest in intangible cultural heritage from other regions. This results in the transmission of intangible cultural heritage being confined to its original, fixed areas. The influence of geographical and ecological factors restricts cultural exchanges, significantly reducing the ecosystem for the transmission of intangible cultural heritage. Therefore, due to issues such as imbalanced regional discourse and influence, intangible cultural heritage struggles to break through the local segregation of cultural media dissemination in its transmission, making it difficult to achieve cross-regional inheritance.

Demographic Aspects

Currently, the biggest issue facing the inheritance of intangible cultural heritage is the problem of intergenerational transmission. The urban-rural dualism caused by urbanization and the decline of rural areas are the basic background of our era. Young people have a relatively indifferent emotional identification and cultural acquisition towards rural culture, resulting in the loss of the mass base of rural intangible cultural heritage and a gap in the transmission of talent. ^[2] Intangible cultural heritage is gradually being forgotten in rural areas or has become the cultural memory of most outsiders. The concept of intangible cultural heritage protection and transmission is weak, and in addition, the aging problem of intangible cultural heritage bearers is severe. Intangible cultural heritage bearers cannot sustain their lives solely on a sense of mission, and the group of intangible cultural heritage bearers is gradu-

ally fading into the streets and alleys, with the loss of bearers causing intangible cultural heritage craftsmanship to gradually decline in the tide of the times. Therefore, the flow of population and the lack of cultural memory and sense of mission among intangible cultural heritage bearers have become the main issues in the transmission of intangible cultural heritage. If this continues for a long time, intangible cultural heritage will be difficult to effectively protect and pass on.

II. The main tasks of the living transmission of intangible cultural heritage

Intangible cultural heritage is characterized by its dynamic nature, and the inheritance of intangible cultural heritage should be vibrant and continuous, not static and rigid. So-called living transmission refers to the preservation of the originality and regenerativity of intangible cultural heritage, dynamically inheriting within the socio-cultural ecosystem, and achieving sustainable development. Currently, facing the many challenges of protecting and inheriting intangible cultural heritage, breaking the deadlock of static inheritance and revitalizing its splendid brilliance, dynamic inheritance will be a necessary measure for the inheritance of intangible cultural heritage.

Reshaping the value of intangible cultural heritage, enhance its intrinsic motivation

In the background of the era of cultural diversification, due to the influence of ecological factors such as economy, geography, and audience groups, the inheritance of intangible cultural heritage is not optimistic. Its internal ecosystem is already in a state of dispersion and imbalance. For a long time, intangible cultural heritage has been in a state of static dissemination, lacking internal vitality. Without protection and innovation, its original features and traditional crafts will gradually perish, losing their intrinsic value. The internal ecosystem of intangible cultural heritage needs to be «come alive» again. Living transmission can combine the development trends of the times and the needs of mass culture, integrating «primitiveness» with «modernity» to inject fresh blood into intangible cultural heritage. This allows intangible cultural heritage to undergo value reconstruction on the basis of maintaining its primitiveness, enhancing its endogenous power.

Break the regional limitations and promote the sustainable development of intangible cultural heritage

The traditional methods of inheriting intangible cultural heritage rely on oral transmission and personal instruction. With the progress of society and the acceleration of urbanization, these traditional methods have become outdated. The issue of intergenerational transmission of intangible cultural heritage urgently needs to be addressed, as a single linear method of teaching can no longer adapt to the current needs

of intangible cultural heritage. Dynamic inheritance can make the methods of intangible cultural heritage transmission more diverse. By creating non-linear, multi-channel paths of communication, it connects inheritors with potential inheritors across time and space, breaking down geographical limitations. It promotes the integration of local, niche intangible cultural heritage into the mainstream cultural sphere, fosters an external, balanced, and harmonious cultural ecosystem, and drives the sustainable inheritance and development of intangible cultural heritage.

III. Exploring the Path of Living transmission of Intangible Cultural Heritage in the Media Ecosystem

Focusing on the media ecosystem, integrating the development principles of the media ecosystem, comprehensively considering the ecological factors affecting the ecosystem of intangible cultural heritage, and utilizing the concept of media convergence, leveraging new media to innovate development models, can provide effective pathways for the living transmission of intangible cultural heritage.

Relying on new media, build a harmonious and balanced internal ecosystem

1. Stimulate endogenous power, create new value

Economic value

The emergence of new media is a new opportunity for intangible cultural heritage to reach the masses. The «digital+» model has been applied to the construction of various scenarios and product innovation. Intangible cultural heritage can learn from this model, integrating cultural elements of intangible cultural heritage with digitalization, producing 3D intangible cultural heritage products, and incorporating intangible cultural heritage elements into mainstream daily tech products. By appealing to consumers with unique, distinctive, and trendy personalization, these products can create economic benefits. Moreover, relying on intangible cultural heritage products to boost rural revitalization, live streaming to sell products is undoubtedly an effective way to promote intangible cultural heritage products. By innovating live streaming content to showcase the original beauty and modern practical value of intangible cultural heritage products, it can attract a wide range of consumers to pay attention to and purchase intangible cultural heritage products, driving the economic development of rural areas and ensuring that they are effectively protected and sustainably inherited and developed in their places of origin.

2. Cultural Value

The state has introduced relevant policies to protect intangible cultural heritage, leading a new social trend that values intangible cultural heritage. It encourages major media plat-

forms to organize various activities for the protection and inheritance of intangible cultural heritage, such as «The Sentiment in Intangible Cultural Heritage» and «My Wonderful Fate with Intangible Cultural Heritage». These activities aim to encourage inheritors and enthusiasts of intangible cultural heritage to contribute videos, writings, and other forms of content, using media as a means of dissemination. The goal is to create a sentimental journey for the preservation of intangible cultural heritage, to evoke the cultural memories of the public, and to strengthen the sense of identity with intangible cultural heritage. Local governments can focus on school education, fully utilizing local intangible cultural resources to develop local curricula and offer elective courses on intangible cultural heritage in schools. Students can learn through video media, which not only enriches their educational resources and realizes the cultural value of intangible cultural heritage but also stimulates their interest in intangible cultural heritage. This approach aims to cultivate students to become excellent successors and inheritors of promoting and passing on intangible cultural heritage.

3. Time value

On one hand, by utilizing digital media, the dissemination of intangible cultural heritage becomes more novel and content-rich, avoiding vulgarity and showcasing the mainstream values of the new era. For example, the 2022 Winter Olympics opening ceremony in China featured China's outstanding traditional intangible cultural heritage, which was reprocessed through digital technology and displayed on 3D screens, showcasing both a sense of the times and cultural appeal, stirring a profound sense of cultural pride and identity among the people. On the other hand, considering the human groups growing up in the new era, the methods of disseminating and inheriting intangible cultural heritage need to be more down-to-earth. In the design of intangible cultural heritage products, they should be integrated with the daily necessities of clothing, food, housing, and transportation that the public enjoys, making intangible cultural heritage an indispensable part of people's lives, effectively promoting the revitalization and sustainable development of intangible cultural heritage.

II. Seize new opportunities and connect with inheritors

– Inspire a sense of mission and innovate methods of inheritance

The state can increase support for inheritors of intangible cultural heritage and introduce relevant incentive policies for the inheritance of intangible cultural heritage. Local governments should improve their executive power, earnestly implement every non-genetic inheritor, and stimulate the sense of mission and responsibility of the intangible cultural heritage people to inherit the intangible cultural heritage. Specifically, video recording can be used to present the original features and cultural depth of intangible cultural heritage with high definition lenses. The documentary images of intangible cultural heritage and the manufacturing processes of the craftsmen can be

further refined to restore the beauty of the original intangible cultural heritage and the details of the manufacturing process, transforming static intangible cultural heritage into dynamic forms. Local governments can organize offline lessons by intangible cultural heritage masters, or upload recorded videos to online platforms, and can establish a local online course system to provide more convenient learning paths for enthusiasts of intangible cultural heritage. With the support of national policies, the application of blended teaching methods in the inheritance of intangible cultural heritage helps to address the issues of preserving the process of intangible cultural crafts and the effective inheritance of intangible cultural heritage.

– Gather new forces and build a community

Intangible cultural heritage faces the issue of traditional community fragmentation, which is detrimental to the balanced development of its internal ecosystem. Utilizing online «communities» can effectively rebuild new community relationships and achieve the «re-tribalization»^[4] of intangible cultural heritage. Specifically: in the first place, based on big data to research the age, preferences, and categories of intangible cultural heritage enthusiasts, we can create high-quality intangible cultural heritage content through platforms such as Douyin short videos, WeChat public accounts, and Weibo. This content aims to stimulate the interest and emotional resonance of intangible cultural heritage enthusiasts, inviting them to join communities for discussions on related intangible cultural heritage issues and exploration of intangible cultural heritage protection methods. Secondly, the national mainstream media, such as People's Daily and CCTV, can initiate activities related to «protecting and inheriting intangible cultural heritage», with advocates from various types of intangible cultural heritage inheritance driving the development of the activities, building an intangible cultural heritage community to promote the progress of the activities. While spreading the concept of protecting and inheriting intangible cultural heritage, through community splitting, potential intangible cultural heritage enthusiasts are attracted, gathering more people into the community, dedicated to bringing intangible cultural heritage into the mainstream culture and promoting sustainable living development. Building a community for the inheritance of intangible cultural heritage helps the inheritors to continue the tradition.

Optimize the external ecosystem as a whole to create a virtuous cycle ecological environment

1. Respect the diversity of intangible cultural heritage, and promote the development of a hundred schools of thought in unity

Seek common ground while preserving differences to pursue development.

The fragmentation of media presentation significantly diminishes the unique charm and cultural value of intangible cultural heritage. Therefore, when innovating the ways of presenting and inheriting intangible cultural heritage, it is essential to uphold the concept of cultural co-development. While main-

taining the distinctiveness and authenticity of intangible cultural heritage, we should optimize its image and engage in personalized, dynamic inheritance. We must respect the differences among various intangible cultural heritages across different regions and use digital media to systematically organize and preserve them, conducting detailed explorations into the cultural forms and production techniques of each. We should tailor our approaches to the unique characteristics of local intangible cultural heritages, leveraging their core competitiveness to the fullest extent. This will foster a healthy competitive environment among various forms of intangible cultural heritage, stimulating their contemporary value and contributing to the construction of a positive ecosystem for sustainable development.

Beauty and Innovation in Unity

The presentation of intangible cultural heritage through digital media should lean more towards showcasing the beauty of culture, while also striving to display the unique characteristics and charm of the intangible cultural heritage itself. By leveraging social hot topics and current mainstream aesthetics, it is important to focus on innovative cultural output. Creating trending video accounts for intangible cultural heritage can attract more attention, understanding, and protection for these cultural practices. For example, the well-known blogger Li Ziqi showcases the beautiful rural pastoral life online, featuring Chinese cuisine, culture, customs, and traditional crafts in her videos. The cultural sentiment and sense of belonging to her homeland that she conveys have sparked an emotional resonance among the public, leading to a significant response from audiences both domestically and internationally. The living transmission of intangible cultural heritage can also learn from this model. Once a trending video account has an effect, it will help regional intangible cultural heritage reach the masses and bring Chinese intangible cultural heritage to the world.

2. To carry out living heritage across time and space, constructing a new pattern for the inheritance of intangible cultural heritage

Creating situational contexts for intangible cultural heritage

The medium itself is not a static, closed material entity, but an open system with vibrant life-like characteristics. The central focus of the media ecology is on the interaction between the media system and the social system. [5] One of the problems faced in the inheritance of intangible cultural heritage is the poor interaction between the public and culture. Adopting a scenario-based model can combine digital science and technology with intangible cultural heritage. Specifically, with the support of the government and society, we can establish offline public welfare intangible cultural heritage experience halls, using digital media to showcase the production processes of intangible cultural heritage products, restoring the authentic scenes of intangible cultural heritage production,

allowing people to perceive the charm of intangible cultural heritage in immersive experiences, and enjoy the visual feast brought by technology. At the same time, according to the process displayed by the media, the public can freely create at offline venues, enjoying the fun of handmade production, further deepening their perception of intangible cultural heritage, achieving cross-temporal and spatial communication between people and intangible cultural heritage, building an interactive relationship between people and intangible cultural heritage, thereby stabilizing the external ecological environment of intangible cultural heritage.

Create a virtualized three-dimensional space for intangible cultural heritage

By categorizing intangible cultural heritage and virtualizing the manufacturing process, users can simulate the process of making intangible cultural heritage within the game. Through completing corresponding tasks, they can unlock intangible cultural heritage in other regions, gaining a comprehensive understanding of intangible cultural heritage in the virtual game space. This can spark interest and lead to the protection and inheritance of intangible cultural heritage in real life. Furthermore, popular games such as «Honor of Kings» and «Fantasy Westward Journey» have already begun to integrate elements of intangible cultural heritage into game skins, scene construction, and character creation, which are deeply loved by players. Under the virtual space of digital media, through the use of virtual technology, people experience the charm of China's intangible cultural heritage, engage in the production process of intangible cultural products, and gain a more intuitive understanding of the image and intrinsic value of intangible cultural heritage. This approach can awaken the «cultural memory» of those stranger and the sense of identity and novelty towards intangible cultural heritage among the youth, thereby further protecting and passing on the intangible cultural heritage.

V. Conclusion

The rapid development of digital science and technology and the transformation and upgrading of mass media have provided new directions for the living transmission of intangible cultural heritage. Within the media ecosystem, intangible cultural heritage can achieve innovation in intrinsic value, forms of dissemination, and external image through digitalization and new media. This maximizes the connection between the public and intangible cultural heritage across time and space, arouses the public's cultural identity with intangible cultural heritage, and optimizes the ecosystem for the inheritance of intangible cultural heritage as a whole. The living transmission of intangible cultural heritage is a long-term and arduous task. Researchers need to further integrate economic, policy, technological, and other ecological factors, taking into account the differences and characteristics of intangible cultural heritage, to promote the sustainable inheritance of intangible cultural heritage and create a virtuous cycle inheritance system.

References:

1. Shao, Peiren Basic Principles of Media Ecology Research / Peiren Shao.— Текст: непосредственный // Journalism and Writing.— 2008.— № 1.— С. 25–26.
2. Fei, Xiaotong Native China Shanghai People’s Publishing House / Xiaotong Fei.— Текст: непосредственный //.— 2019.— № 11.— С. 1–9.
3. Li, Pengfei Cultural Space Re-creation — Media Communication and Cultural Heritage of New Media Intangible Cultural Heritage Documentaries / Pengfei Li.— Текст: непосредственный // Cultural and Art Studies.— 2018.— № 11(04).— С. 1–6.
4. Gao, Xiaokang Community, Media and Scene: Three Elements of Intangible Cultural Heritage Activation / Xiaokang Gao.— Текст: непосредственный // China Intangible Cultural Heritage.— 2021.— № 1.— С. 23–29.
5. Shao, Peiren New Perspectives on Media Ecology Research — Media as Green Ecology Research / Peiren Shao.— Текст: непосредственный // Journal of Xuzhou Normal University (Philosophy and Social Sciences Edition).— 2008.— № 1.— С. 135–144.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 41 (540) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 23.10.2024. Дата выхода в свет: 30.10.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.